This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

LB675
.026
1837

~~1516~~

50.77

52

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Твореніе Нимейера: Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts споль извѣстно, что излишне было бы распространяться о достоинствѣ онаго. Порядокъ и полнота мыслей, свѣтлый взглядъ на предметы, простота и удобопонятность, практическое направленіе выводовъ, спокойный духъ наблюдательности, неувлекаемый никакою педагогическою партіею, умѣренность и безпристрастіе въ сужденіи о предметахъ сомнительныхъ или спорныхъ — все это даетъ системѣ сего знаменитаго педагога рѣшительное преимущество предъ всѣми другими. Въ 1835 году издано было мною его *Руководство къ Педагогикѣ;* нынѣ, ободренный пользою и успѣхомъ своего погдашняго предпріятія, а болѣе быстро возрастающею потребностію лучшихъ методъ обученія, рѣшился я издать и сію вторую часть, содержащую въ себѣ *Ди-*

дактику. Теорія, въ оной излагаемая, приспособлена къ требованіямъ Русскихъ училищъ и относится ко всѣмъ общимъ учебнымъ предметамъ, кромѣ главнѣйшаго—Закона Вѣры; ибо сей послѣдній преподается исключительно Духовенствомъ по началамъ, непреложность коихъ уже доказана преуспѣяніемъ Слова Божія во всѣхъ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; къ тому же цѣль моя—содѣйствовать посильно къ усовершенствованію обученія только въ тѣхъ вѣтвяхъ познанія, для коихъ методы еще недостаточно утвердились. Благосклонное вниманіе къ сему слабому, но усердному труду моему поощритъ меня къ изданію въ свѣтъ какъ подробнѣйшаго изложенія методъ преподаванія, такъ и Исторіи Воспитанія у всѣхъ образованныхъ народовъ древности и новыхъ временъ, къ чему матеріялы мною уже собраны.

ПРЕДИСЛОВІЕ
къ первому изданію.

Твореніе Нимейера: Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts столь извѣстно, что излишне было бы распространяться о достоинствѣ онаго. Порядокъ и полнота мыслей, свѣтлый взглядъ на предметы, проспота и удобопоняпность, практическое направленіе выводовъ, спокойный духъ наблюдательности, неувлекаемый никакою педагогическою партіею, умѣренность и безпристрастіе въ сужденіи о предметахъ сомнительныхъ или спорныхъ — все это даетъ системѣ сего знаменитаго педагога рѣшительное преимущество предъ всѣми другими. Въ 1835 году издано было мною его *Руководство къ Педагогикѣ;* нынѣ, ободренный пользою и успѣхомъ своего погдашняго предпріятія, а болѣе быстро возрастающею потребностію лучшихъ методъ обученія, рѣшился я издать и сію вторую часть, содержащую въ себѣ *Ди-*

дактику. Теорія, въ оной излагаемая, приспособлена къ требованіямъ Русскихъ училищъ и относится ко всѣмъ общимъ учебнымъ предметамъ, кромѣ главнѣйшаго—Закона Вѣры; ибо сей послѣдній преподается исключительно Духовенствомъ по началамъ, непреложность коихъ уже доказана преуспѣяніемъ Слова Божія во всѣхъ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; къ тому же цѣль моя—содѣйствовать посильно къ усовершенствованію обученія только въ тѣхъ вѣтвяхъ познанія, для коихъ методы еще недостаточно утвердились. Благосклонное вниманіе къ сему слабому, но усердному труду моему поощритъ меня къ изданію въ свѣтъ какъ подробнѣйшаго изложенія методъ преподаванія, такъ и Исторіи Воспитанія у всѣхъ образованныхъ народовъ древности и новыхъ временъ, къ чему матеріялы мною уже собраны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Различіе обученія отъ воспитанія.
§ 2. Отношеніе самообразованія къ правильному обученію.
§ 3. Важность обученія. Происхожденіе науки.
§ 4. Важность общихъ правилъ преподаванія.

Отдѣленіе I.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ.

§ 5. Двоякая цѣль преподаванія.
§ 6. Общія правила преподаванія относительно цѣли.
§ 7. Главныя условія при вступленіи въ званіе наставника.
§ 8. Преподаваніе должно дѣйствовать на всѣ способности души.
§ 9. Начало преподаванія.
§ 10. Постепенность въ образованіи душевныхъ силъ.
§ 11. Порядокъ и непрерывная связь въ преподаваніи.
§ 12. Мѣра въ преподаваніи.
§ 13. Основательность и благоразумная медленность.
§ 14. Вредное и невредное облегченіе въ ученіи.
§ 15. Преподаваніе должно возбуждать охоту къ ученію.
16. Совокупленіе многихъ цѣлей въ преподаваніи.
§ 17. Самостоятельное занятіе учащихся. Приготовленіе. Повтореніе.
§ 18 Двоякая метода преподаванія.
§ 19. Форма преподаванія.
§ 20. Катехетическая форма преподаванія.
§ 21. Законы катехетической формы преподаванія.
§ 22. Акроаматическій способъ.
§ 23. Живость преподаванія.
§ 24. Обученіе чрезъ показываніе и примѣръ.
§ 25. Измѣненіе преподаванія по числу и качеству учениковъ.

§ 41. Сужденіе о сихъ методахъ.
§ 42. Правила, коп должно наблюдать при обученіи чтенію послѣ предварительныхъ упражненій.
§ 43. Обученіе письму.

II. ПРЕПОДАВАНІЕ ГРАММАТИКИ.

§ 44. Обозрѣніе преподаванія Грамматики.
§ 45. Лексикологія.
§ 46. Этимологія.
§ 47. Словосочиненіе.
§ 48. Орѳографія.

III. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНІЕ СЛОГА.

§ 49. Первоначальныя упражненія въ слогѣ.
§ 50. Упражненія въ слогѣ на второй степени.
§ 51. Обсуживаніе и поправки написанныхъ учащимися сочиненій.
§ 52. Образованіе слога и вкуса чрезъ чтеніе.

ГЛАВА III.

АРИѲМЕТИКА И МАТЕМАТИКА.

§ 53. Вліяніе обоихъ учебныхъ предметовъ на умственное развитіе.
§ 54. Приготовительныя упражненія изъ Ариѳметики.
§ 55. Постепенность въ преподаваніи Ариѳметики по правиламъ.
§ 56. Правила методы.
§ 57. О преподаваніи Машемашики.

ГЛАВА IV.

О ПРЕПОДАВАНІИ ГЕОГРАФІИ И ИСТОРІИ.

§ 58. Первоначальныя географическо-историческія познанія.
§ 59. О Географіи, какъ наукѣ вообще.
§ 60. Первый курсъ. Первоначальная Географія.
§ 61. Второй и третій географическій курсъ.
§ 62 Общія методологическія примѣчанія о преподаваніи Географіи.

§ 63. Продолженіе.
§ 64. Необходимое различіе преподаванія Исторіи по различію учащихся.
§ 65. Приготовительныя историческія познанія.
§ 66. Всеобщая Исторія.
§ 67. Общія методологическія примѣчанія объ историческомъ преподаваніи.
§ 68. и и 69. Продолженіе.

ГЛАВА V.

О ПРЕПОДАВАНІИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ, АНТРОПОЛОГІИ И НАЧАЛЬНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ФИЛОСОФІИ.

§ 70. Первоначальный и высшій курсъ Естественной Исторіи.
§ 71. Правила методы.
§ 72. Въ какомъ направленіи должна преподаваться Антропологія.
§ 73. О преподаваніи началъ Философіи.

ГЛАВА VI.

ОБУЧЕНІЕ ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ.

§ 74. Предварительныя разсужденія.
§ 75. Лучшая метода и порядокъ упражненій.
§ 76. Правила методы.
§ 77. Упражненія въ сочиненіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

къ первому изданію.

Твореніе Нимейера: Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts споль извѣстно, что излишне было бы распространяться о достоинствѣ онаго. Порядокъ и полнота мыслей, свѣтлый взглядъ на предметы, проспота и удобопоняпность, практическое направленіе выводовъ, спокойный духъ наблюдательности, неувлекаемый никакою педагогическою партіею, умѣренность и безпристрастіе въ сужденіи о предметахъ сомнительныхъ или спорныхъ — все это даетъ системѣ сего знаменитаго педагога рѣшительное преимущество предъ всѣми другими. Въ 1835 году издано было мною его *Руководство къ Педагогикѣ;* нынѣ, ободренный пользою и успѣхомъ своего погдашняго предпріятія, а болѣе быстро возрастающею потребностію лучшихъ методъ обученія, рѣшился я издать и сію вторую часть, содержащую въ себѣ *Ди-*

дактику. Теорія, въ оной излагаемая, приспособлена къ требованіямъ Русскихъ училищъ и относится ко всѣмъ общимъ учебнымъ предметамъ, кромѣ главнѣйшаго—Закона Вѣры; ибо сей послѣдній преподается исключительно Духовенствомъ по началамъ, непреложность коихъ уже доказана преуспѣяніемъ Слова Божія во всѣхъ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; къ тому же цѣль моя—содѣйствовать посильно къ усовершенствованію обученія только въ тѣхъ вѣтвяхъ познанія, для коихъ методы еще недостаточно утвердились. Благосклонное вниманіе къ сему слабому, но усердному труду моему поощритъ меня къ изданію въ свѣтъ какъ подробнѣйшаго изложенія методъ преподаванія, такъ и Исторіи Воспитанія у всѣхъ образованныхъ народовъ древности и новыхъ временъ, къ чему матеріялы мною уже собраны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Различіе обученія отъ воспитанія.
§ 2. Отношеніе самообразованія къ правильному обученію.
§ 3. Важность обученія. Происхожденіе науки.
§ 4. Важность общихъ правилъ преподаванія.

Отдѣленіе I.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ.

§ 5. Двоякая цѣль преподаванія.
§ 6. Общія правила преподаванія относительно цѣли.
§ 7. Главныя условія при вступленіи въ званіе наставника.
§ 8. Преподаваніе должно дѣйствовать на всѣ способности души.
§ 9. Начало преподаванія.
§ 10. Постепенность въ образованіи душевныхъ силъ.
§ 11. Порядокъ и непрерывная связь въ преподаваніи.
§ 12. Мѣра въ преподаваніи.
§ 13. Основательность и благоразумная медленность.
§ 14. Вредное и невредное облегченіе въ ученіи.
§ 15. Преподаваніе должно возбуждать охоту къ ученію.
16. Совокупленіе многихъ цѣлей въ преподаваніи.
§ 17. Самостоятельное занятіе учащихся. Приготовленіе. Повтореніе.
§ 18 Двоякая метода преподаванія.
§ 19. Форма преподаванія.
§ 20. Катехетическая форма преподаванія.
§ 21. Законы катехетической формы преподаванія.
§ 22. Акроаматическій способъ.
§ 23. Живость преподаванія.
§ 24. Обученіе чрезъ показываніе и примѣръ.
§ 25. Измѣреніе преподаванія по числу и качеству учениковъ.

свое самоученіе, ибо должны часто доходить до своей цѣли весьма дальними, околичными путями, не пріобрѣтая чрезъ то никакихъ особенныхъ выгодъ; далѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнію, 3) что большая часть посредственныхъ умовъ, кои также небезполезны для человѣческаго общества, устрашась трудностей самоученія, лишились бы всякаго образованія и, наконецъ, наблюденіе подтверждаетъ, 4) что почти всѣ автодидакты суть либо педанты, либо эгоисты, ибо имъ свойственна отчасти нѣкоторая односторонность и пристрастіе къ ихъ любимой наукѣ или искусству, какъ то примѣчается и у большей части виртуозовъ; отчасти нѣкоторое высокомѣріе, ибо они слишкомъ высоко цѣнятъ свои, съ трудомъ имъ достававшіяся, изобрѣтенія, и почитаютъ ихъ за новость, хотя, можетъ быть, всѣ они давнымъ-давно уже были извѣстны.

Примѣч. Весьма справедливо говоритъ Гердеръ: »Самоучки и самородные геніи, хотя бы имѣли и превосходный умъ, весьма рѣдко могутъ похвалиться вѣрностію, ясностію, опредѣлительностію, порядкомъ въ своемъ знаніи. То они погружены во мракъ, и ихъ душа, какъ ихъ слогъ подобны довременному хаосу; то они могутъ мыслить и писать, но не говорить; то они пишутъ — и никто ихъ не понимаетъ. Все, что въ наукахъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

къ первому изданію.

Твореніе Нимейера: Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts столь извѣстно, что излишне было бы распространяться о достоинствѣ онаго. Порядокъ и полнота мыслей, свѣтлый взглядъ на предметы, простота и удобопонятность, практическое направленіе выводовъ, спокойный духъ наблюдательности, неувлекаемый никакою педагогическою партіею, умѣренность и безпристрастіе въ сужденіи о предметахъ сомнительныхъ или спорныхъ — все это даетъ системѣ сего знаменитаго педагога рѣшительное преимущество предъ всѣми другими. Въ 1835 году издано было мною его *Руководство къ Педагогикѣ;* нынѣ, ободренный пользою и успѣхомъ своего прогдашняго предпріятія, а болѣе быстро возрастающею потребностію лучшихъ методъ обученія, рѣшился я издать и сію вторую часть, содержащую въ себѣ *Ди-*

тодою; отъ сего руководство къ правильному обученію получило названіе *Методики*, которая раздѣляется на общую и частную, и можетъ быть излагаема отчасти *догматически*, отчасти *критически*.

§ 4.

Важность общихъ правилъ преподаванія.

Для всякаго преподаванія необходимо предполагается основательное знаніе предмета, которому хотимъ обучать, и искусство сообщать другимъ свое знаніе. При величайшемъ усердіи, при живѣйшей склонности въ наставнической должности нельзя быть полезнымъ чрезъ преподаваніе, если нѣтъ знанія или если оно неосновательно. Однако же и одного знанія во всемъ его совершенствѣ для того недостаточно, особенно относительно начинающихъ. Только чрезъ изученіе теоріи преподаванія и методъ, признанныхъ по опыту за лучшія, наставники, или по крайней мѣрѣ тѣ, кои готовятся къ сему званію, могутъ избѣгнуть многихъ ошибокъ и снискать искусство преподаванія. Знающему теорію необходимо нужно много практики. Сія послѣдняя даетъ наставнику настоящее искусство, учитъ его разнымъ сокращеніямъ труда и

пріемамъ, сближаетъ съ ученикомъ, знакомитъ съ истинными его потребностями, указуетъ способъ измѣнять общіе законы методы по обстоятельствамъ и по способностямъ учащихся. Наконецъ все снисканное искусство и знаніе дополняются образомъ мыслей, проникающихъ всю должность наставника въ ея исполненіи. Сей образъ мыслей даетъ духъ и жизнь всему дѣлу и объясняетъ наилучшимъ образомъ, отчего иной наставникъ имѣетъ столь сильное вліяніе на юношество, одушевляя оное ко всему истинному, доброму и прекрасному.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ.

§ 5.

Двоякая цѣль преподаванія.

При обученіи юношества всегда должно имѣть въ виду двоякую цѣль, коей должны быть подчинены всѣ другія: 1) возбуждать въ учащемся врожденныя его силы, укрѣплять чрезъ упражненіе и направлять или къ какой либо опредѣленной дѣятельности духа или внѣшнимъ дѣйствіямъ и ловкости, дабы содѣлать учащагося способнымъ къ дальнѣйшему самосовершенному образованію безъ помощи другихъ; 2) доставлять силамъ учащагося такой матеріялъ, обладаніе которымъ нужно отчасти вообще для каждаго человѣка, отчасти въ особенности по его назначенію въ гражданскомъ обществѣ, сообразно требованію будущаго его званія и должности. Въ первомъ случаѣ обученіе есть вѣтвь воспитанія, и называется *формальнымъ*, а во второмъ случаѣ *матеріяльнымъ*; посему и образованіе, получаемое учащимся, можетъ быть также формальное и матеріяльное. Та-

кимъ образомъ законы Методики должны относиться къ формѣ и манерѣ преподаванія.

§ 6.

Общія правила преподаванія относительно цѣли.

Хотя при всякомъ образованіи чрезъ обученіе, подлѣ методы, по которой сіе образованіе совершается и облегчается, нельзя не предполагать матеріала, который бы служилъ къ упражненію тѣлесныхъ или душевныхъ способностей, однако жъ можно себѣ представлять отдѣльно какъ образованіе чрезъ обученіе такъ и матеріялъ, служащій къ оному образованію. Посему находятся общіе законы Методики безъ особеннаго отношенія къ предметамъ преподаванія. Они основываются на особенныхъ законахъ природы человѣческой и зависящемъ отъ оныхъ ходѣ его душевнаго развитія и образованія. Слѣдовательно тотъ, кто глубже постигъ человѣка, кто понялъ совершеннѣе сущность его силы, кто внимательнѣе наблюдалъ ходъ его внѣшняго и внутренняго развитія, кто, не запутываясь въ пустыхъ умствованіяхъ о непостижимомъ въ природѣ, придерживается преимущественно того, что, подтверждаясь ежедневнымъ опытомъ, въ ней можетъ быть принято за правило, — тотъ

навѣрно будешь наименьше погрѣшать противъ методы, и будешь въ состояніи успѣшнѣйшимъ образомъ сообщать свои знанія другимъ и развивать ихъ силы. Слѣдующая общая теорія обученія основывается на такихъ наблюденіяхъ.

§. 7.

Главныя условія при вступленіи въ званіе наставника.

Никто не долженъ принимать на себя наставнической должности прежде нежели составитъ самое *ясное* понятіе объ обязанностяхъ ея, о цѣли и необходимыхъ условіяхъ для достиженія сей послѣдней, и прежде нежели будетъ знать все, чему обучать намѣренъ, до той степени, которая была бы достаточна по крайней мѣрѣ для образованія питомцевъ, ему ввѣряемыхъ. Онъ долженъ помыслить о средствахъ передать свою науку или искусство ученикамъ такъ, чтобы они могли достигнуть той же степени познанія или искусства, какъ онъ самъ: а для сего онъ долженъ изучать искусство преподаванія. Сколь многіе вовсе не думаютъ о томъ, принимая на себя учительское званіе!

§ 8.

Преподаваніе должно дѣйствовать на всѣ способности души.

При обученіи всякому предмету, какая бы спеціальная цѣль ни предполагалась, къ какой бы особой силѣ души оно ни относилось, должно непрестанно имѣть въ виду цѣлость человѣка со всѣми его способностями и силами. Симъ только способомъ возможно избѣжать односторонности въ образованіи. Сей важный недостатокъ происходитъ не только отъ того, что обученіе ограничивается однимъ какимъ либо родомъ познаній или искусства на счетъ другихъ равной важности, но также и отъ односторонности возбужденія самихъ способностей. Можно въ преподаваніи занимать односторонно либо только память, либо чувствованія, либо воображеніе, либо разсудокъ, либо дѣйствовать только на одну волю, не заботясь о разъясненіи понятій. Не приносятся ли нерѣдко даже физическій составъ и здоровье въ жертву суетному многознанію и мнимой, безплодной учености! Учебная метода предостерегаетъ отъ подобныхъ злоупотребленій; и наставникъ, равно какъ и воспитатель, слѣдуя сей безпрерывно, удерживаетъ въ виду совокупность всѣхъ способно-

сшей и силъ своего ученика, и спараешся ему дать всесшороннее развишіе, ш. е. исшинно-нравсшвенное. Хорошее преподаваніе дѣйсшвуешъ всегда вмѣсшѣ и на умсшвенныя способносши и на способносшь чувсшвованія и даже на нравсшвенносшь. Оно образуешъ ученика не только для школы, но и для общежишія; не только сообщаешъ ему разнообразныя познанія, основашельносшь и ученосшь, но шакже приспособляешъ его къ общесшвеннымъ должносшямъ и, пробуждая въ немъ внушреннюю жизнь, доспавляешъ ему чисшѣйшее самонаслажденіе познанія и силы. Наспавникъ, обладающій шаковымъ искусствомъ преподаванія, облагорживаешъ и возвышаешъ характеръ своихъ учениковъ, не шѣмъ однако же, что при всякомъ случаѣ, во-время и не во-время философсшвуешъ и чишаешъ нравсшвенныя наспавленія, но чрезъ спрогое приличіе во всѣхъ своихъ дѣйсшвіяхъ и словахъ, чрезъ примѣръ точнаго исполненія своей должносши, чрезъ глубокое уваженіе ко всему, что исшинно, основашельно, совершенно въ своемъ родѣ, равно какъ и ко всему, что законно и свящо; однимъ словомъ, чрезъ весь свой образъ мыслей и духъ, въ которомъ преподаются имъ какъ первыя начала, шакъ и высшіе предметы.

Примѣчаніе I. Личность наставника, какъ выраженіе постоянно добросовѣстнаго характера, проникнутаго святостію своего званія, все обхожденіе его съ учащимися, потомъ образъ выраженія его мыслей, при всякомъ непринужденно представляющемся случаѣ о какомъ либо предметѣ — все сіе можетъ возбудить въ его слушателяхъ любовь къ истинѣ, законности, самообладанію, скромности, доброжелательству, къ участію во всемъ, касающемся человѣчества. Всякое его наставленіе, похвала, выговоръ, всякое малѣйшее его одобреніе внимательности и успѣховъ памяти, и выраженіе его удовольствія при здравыхъ сужденіяхъ и благоразумныхъ поступкахъ, чистомъ чувствованіи истины и красоты, должны тогда производить благодѣтельное дѣйствіе на учениковъ.

§ 9.

Начало преподаванія.

Учащіеся стоятъ на различной степени познанія. Преподаватель, прежде нежели начнетъ съ ними курсъ, долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность тщательно ихъ испытать либо во всѣхъ познаніяхъ, либо въ той части, которая на него возлагается. Онъ долженъ начинать ровно съ той точки, на которой найдетъ ученика при тщательномъ испытаніи. Если онъ не изслѣдуетъ степени познанія и развитія ученика, то преподаваніе будетъ для сего послѣдняго либо слишкомъ высоко, либо будетъ слишкомъ мало

напрятать его силу. По плану производимое и обдуманное преподаваніе избираетъ только то, что соразмѣрно возрасту, способностямъ, предваритьельнымъ познаніямъ и предшествовавшимъ упражненіямъ учащагося. Учитель не долженъ слѣдовать ни своей склонности, ни желаніямъ учениковъ, или тѣхъ, которые, не зная потребностей ученика, захотятъ вмѣшаться въ преподаваніе. Поспѣшность въ преподаваніи обыкновенно бываетъ вреднѣе нежели мнимая медлительность и постоянное повтореніе первыхъ началъ. Въ этомъ заключается причина нетвердости и неосновательности познанія многихъ людей, почитающихъ себя за основательно обученыхъ.

Примѣчаніе. Особенно должно обращать вниманіе на это въ домашнемъ воспитаніи, потому, что вступающему наставнику даютъ ложное понятіе о томъ, что пройдено съ дѣтьми. Конечно часто пройдено бываетъ слишкомъ много, но дѣти тѣмъ менѣе знаютъ. Хотя въ училищахъ должно бы соображаться съ начальнымъ классомъ, но какъ часто бываетъ невѣрно и такое соображеніе!

§ 10.

Постепенность въ образованіи душевныхъ силъ.

Душевная сила, равно какъ и тѣлесная, какъ вообще, такъ и въ своихъ отдѣльныхъ

способностяхъ, развивается постепенно. Посему первое правило методы состоитъ въ томъ, чтобъ во всякомъ возрастѣ преимущественно возбуждать тѣ душевныя силы, которыя ему свойственны. Обхожденіе съ дѣтьми различно по возрастамъ. Малолѣтныя дѣти неспособны къ строгому систематическому ученію. Только созрѣвшій разумъ соединяетъ отдѣльное и разнообразное воедино, что и составляетъ сущность всякой науки. Чѣмъ болѣе предметы изученія могутъ быть сообщаемы начинающимъ посредствомъ чувственной наглядности, посредствомъ силы воображенія, посредствомъ соединенія съ тѣмъ, что относится къ любимымъ ихъ склонностямъ и занятіямъ, тѣмъ прочнѣйшее основаніе положено будетъ къ будущему ихъ образованію. Училище будетъ тѣмъ пріятнѣе дѣтямъ, чѣмъ свободнѣйшее поприще открывается ихъ силамъ. Если бы всегда думали такъ, совѣтуя сообщать дѣтямъ познанія въ видѣ забавы, то едва ли и самая строгая Дидактика могла бы представить противъ того какія либо возраженія. Какъ скоро разумъ воспоржествуетъ надъ чувственностію и воображеніемъ, то все, свойственное дѣтскому возрасту, само собою минуетъ. Уже зрѣющій отрокъ долженъ пріучаться къ

настойчивому труду; а юноши сами почтутъ ниже своего возраста, если съ ними захотятъ забавляться вместо того, чтобъ заниматься должнымъ: ибо уже въ детскомъ возрасте они обыкновенно более уважаютъ строгаго наставника нежели забавнаго.

Примѣчаніе. Многимъ изъ новыхъ педагоговъ, какъ известно, сделанъ былъ упрекъ, что они чрезчуръ потворствуютъ методе, по которой дети обучаются играючи. Въ самомъ делѣ, такъ постунали некоторые изъ новыхъ, какъ и изъ прежнихъ. Филантропы очевидно сначала потворствовали отвращенію отъ труда, и потому образовали мало людей дѣльныхъ. Но нельзя не согласиться, что въ детскомъ возрасте лучше всего сообщать детямъ знанія непримѣтнымъ образомъ, какъ будто бы занимаешься чѣмъ нибудь другимъ: при этомъ занятіе должно часто смѣнять на отдыхъ и не заставлять детей долго сидѣть. Ученіе во всякой систематической формѣ пугаетъ детей. Такъ думали всѣ древніе и новые опытные педагоги; даже самые строгіе Римляне давали своимъ училищамъ имя Ludus. (Ludum aperire, Ludi Magister.)

§ 11.

Порядокъ и непрерывная связь въ преподаваніи.

Всякое преподаваніе должно имѣть основаніемъ хорошо обдуманный планъ. Этотъ планъ зависитъ отчасти отъ самаго учебнаго предмета, отчасти отъ времени, которое назна-

ченія на изученіе знаго, отчасти отъ самихъ учениковъ. Во всякомъ случаѣ планъ долженъ постепенно восходить отъ легкаго къ трудному, отъ первоначальнаго къ высшему, дабы одно знаніе происшекало изъ другаго, и что, что должно быть изучаемо позже, имѣло прочное основаніе въ томъ, что преподавалось сперва. Хотя понятія о легкости и трудности суть понятія относительныя, но свойство дѣла и опытъ удостовѣряютъ: 1) что все чувственное легче понять нежели отвлеченное; что всякое познаніе начинается отдѣльными фактами и потомъ уже обобщается, слѣдовательно въ первоначальномъ обученіи должно избѣгать всѣхъ отвлеченныхъ понятій до того времени, когда они могутъ сдѣлаться понятными; далѣе 2), не подлежитъ никакому сомнѣнію, что все окружающее дѣтей, имѣющее сходство съ идеями, ими уже пріобрѣтенными, согласное съ ихъ чувствованіями, гораздо понятнѣе для нихъ и прежде удерживается въ памяти нежели противное тому. Изъ сего нерѣдко объясняется, отчего иныя слова какого либо языка называются трудными и почему одна книга легче другой; наконецъ 3), то легче, что предполагаетъ меньше предварительныхъ знаній, либо какихъ нибудь приготовительныхъ упраж-

неній. Трудность увеличивается по мѣрѣ требованія того и другаго.

Примѣчаніе 1. Кто въ первоначальномъ преподаваніи начинаетъ съ отвлеченныхъ понятій, опредѣленій, общихъ правилъ, тотъ мало будетъ имѣть успѣха. Не должно, напримѣръ, дѣтямъ давать опредѣленія добродѣтели, великодушія, благородства, но изображать добродѣтельнаго, великодушнаго и благороднаго, образъ его мыслей, его поступки и побудительныя причины къ онымъ. Отъ примѣра должно уже переходить къ объясненію.

2. Многія книги, читаемыя дѣтямъ, суди по слогу и оборотамъ, не худы, но предметы, въ нихъ описанные, мало извѣстны. Отъ этого происходитъ, что дѣтямъ, необученнымъ по плану, иное трудно сдѣлать понятнымъ, между тѣмъ какъ другія, даже младшія по возрасту, не встрѣчаютъ въ уразумѣніи никакихъ трудностей, потому, что имѣютъ всѣ нужныя къ тому предварительныя познанія. Такимъ же образомъ понятно, отчего иной учитель мало имѣетъ успѣха, когда своимъ ученикамъ спарается сообщить непосредственно все то, чему только-что самъ научился, забывая, сколько времени ему самому нужно было для полнаго уразумѣнія этого предмета.

Неблагоразуміе иныхъ неопытныхъ учителей въ семъ отношеніи превосходитъ часто всякое ожиданіе.

§ 12.

Мѣра въ преподаваніи.

Всякая обдуманная метода требуетъ мѣры отчасти вообще во всемъ объемѣ препода-

вания, отчасти въ томъ, что преподается изъ каждаго предмета отдѣльно. Она требуетъ въ семъ послѣднемъ отношеніи тщательнаго выбора и не поставляетъ себѣ цѣлію многознанія. Чему она учитъ, то должно основать, по возможности, всегдашнимъ досмотрѣніемъ ученика. Посему преподаватель долженъ остерегаться: 1) слѣдовать своей собственной склонности къ инымъ познаніямъ и высказывать учащимся подробно все, что ему самому извѣстно о предметѣ и что собрано имъ съ великимъ трудомъ: отъ сего обыкновенно теряется изъ вида то, что дѣтямъ полезнѣе знать сперва; 2) онъ не долженъ стремиться къ систематической полнотѣ съ начинающимъ, потому, что это не принесетъ никакой пользы вначалѣ; напротивъ того, перегруженіе познаніями есть вѣрнѣйшее средство привести въ забвеніе существенные предметы ученія; 3) хотя собственная склонность учащагося весьма облегчаетъ изученіе, однако же не должно распространяться слишкомъ объ одномъ предметѣ на счетъ другихъ, ибо склонность сія часто зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Примѣчаніе 1. Преподаватель ничего столько не долженъ остерегаться при обученіи юношества, какъ своихъ собственныхъ склонностей; въ про-

шинномъ случаѣ преподаваніе его либо не будетъ соотвѣтствовать силамъ учащихся, либо онъ впадетъ въ излишество. Иной любитъ разсуждать съ мальчикомъ въ Исторіи о лучшемъ образѣ правленія; иной цитуетъ заглавіе книгъ въ литературѣ; иной въ Филологіи собираетъ варіанты — и все безъ цѣли. Онъ думаетъ только о себѣ, слушаетъ себя и теряетъ ученика изъ виду.

2. Особенно должно остерегаться сей погрѣшности въ Историческихъ предметахъ. Иному учителю никакъ не хочется пропустить того, что имъ собрано въ памятныя записки.

3.) Ничто столько неизмѣнчиво, какъ юношескія склонности. Дѣти любятъ безпрестанную перемѣну. Этой склонности можно нѣкоторымъ образомъ удовлетворить, ежели часто перемѣнять форму, дѣлать видъ, будто предпринимаемъ что нибудь другое, избирать неслишкомъ пространныя учебныя книги. Новые уроки возбуждаютъ всегда прилежаніе снова. Но не должно быть слишкомъ уступчиву въ семъ отношеніи, особенно съ юношами; не должно слишкомъ обращать вниманія на ихъ жалобы, что иное для нихъ сухо, имъ не нравится, скучно и т. д. Вмѣсто того, чтобъ приняться за что нибудь новое, должно лучше стараться возбудить охоту къ тому, чѣмъ они занимаются; иначе они захотятъ ежемѣсячныхъ перемѣнъ въ преподаваніи.

Иногда въ молодыхъ людяхъ внезапно пробуждается чрезвычайная склонность къ какой либо наукѣ, напр. Математикѣ, Естественной Исторіи. Воспитатель можетъ симъ случаемъ воспользоваться — тогда они дѣлаютъ чрезвычайные успѣхи. Сіе относится впрочемъ болѣе къ домашнему наставнику.

§ 13.

Основательность и благоразумная медлительность.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть сколь часто повторяемое правило, что ученіе должно быть основательно. Понятіе объ основательности есть относительное, и значитъ иное, когда говорится о преподаваніи такимъ ученикамъ, коихъ умъ зрѣлъ, и иное, когда оно относится къ первоначальному обученію. Въ первомъ случаѣ присоединяется къ нему обыкновенно мысль о систематической формѣ, совершенномъ разумѣніи первыхъ основныхъ понятій, объ обзорѣ всей науки или искусства во всей стройности (1); во второмъ случаѣ основательное изученіе состоитъ въ томъ, чтобъ выученное знать надлежащимъ образомъ, имѣть объ ономъ ясныя познанія и не пропустить ни одного нужнаго звѣна, — и въ семъ случаѣ оно противоположно непрочному и поверхностному знанію (2). Таково должно быть требованіе первоначальнаго обученія, а посему должно воздержаться отъ всего, что принадлежитъ собственно къ учености, что предполагаетъ предварительныя познанія, что можетъ быть только полезно для какой нибудь отдѣльной цѣли; напротивъ того, должно итти медленно; дѣлать видъ будто не-

ряешь время, дабы после оное выиграть; не прежде переходишь отъ одного предмета къ другому, доколѣ не убѣдишься, что дѣти совершенно поняли, что имъ было преподано; не прежде въ силѣ искать новой дѣятельности, какъ по совершенной увѣренности, что та, которая служитъ основаніемъ, совершенно развилась и укрѣпилась; въ одинъ разъ учишь немногому, немного требовать — но сіе немногое объяснишь, содѣлать неотъемлемою собственностію ума, а при историческихъ предметахъ — памяти. Тогда будетъ положено прочное основаніе (3) дальнѣйшимъ успѣхамъ. Сія основательность впрочемъ не легко достается. Предполагается, что учитель имѣетъ довольно терпѣнія, дабы повторять сто разъ одно и то же и возобновлять весьма часто одно и то же упражненіе, даже и механическое. Присемъ онъ долженъ знать совершенно то, чему учитъ; имѣть ясное и полное представленіе въ умѣ о каждомъ понятіи, о каждомъ словѣ, имъ употребляемомъ; а посему онъ долженъ постоянно приготовляться къ своимъ урокамъ: — важное правило, несоблюдаемое многими учителями, которые думаютъ, что они для дѣтей всегда имѣютъ достаточныя познанія и безъ приготовленія (4). Хотя таковые много говорятъ дѣтямъ, но ихъ преподаваніе ма-

ло приносишъ пользы. Ученики имѣютъ въ такомъ случаѣ поверхностное знаніе, какъ и самъ учитель, и въ послѣдующія лѣта много терпятъ отъ того, что ихъ ученіе не было основательно.

Примѣчаніе 1. Эта неосновательность есть обыкновенная потребность молодыхъ, впрочемъ неискусныхъ преподавателей. Они высказываютъ все, что знаютъ. Ученикъ долженъ удивляться ихъ учености, и въ самомъ дѣлѣ удивляется; но присемъ ничему не научается, развѣ только гордиться несвязнымъ многознаніемъ или пустословіемъ.

Иные учители при первыхъ упражненіяхъ въ мышленіи требуютъ отъ учениковъ строгихъ выводовъ, либо даютъ имъ таковые; въ первоначальномъ обученіи языку занимаются критикою, даже высшею; въ первыхъ урокахъ географическихъ разсуждаютъ о взаимномъ отношеніи государствъ, либо дикшуютъ — сколько жителей въ каждомъ городкѣ; начинаютъ Исторію пространными разсужденіями о первобытномъ мірѣ, о Космогоніи и т. д. — и все потому только, что это не было изучено надлежащимъ образомъ, обо всемъ надѣланы были всякія замѣчанія, или все выбрано было предъ урокомъ изъ какой либо книги.

2. Это утверждаемо было особенно въ Песталоцціевой методѣ о преподаваніи, въ которой всѣ истины слѣдуютъ въ непрерывной связи. Равномѣрно и здѣсь не должно итти слишкомъ далеко; не должно смѣшивать основательности въ ученіи съ совершенною полнотою.

3. Развитіе понятій, особенно по Сократичес-

кому способу; непрерывность въ каждомъ предметѣ, при каждомъ упражненіи; требованіе отъ учениковъ, чтобъ показывали во всемъ основаніе и причины; частое повтореніе пройденнаго; безпрестанное сравненіе неизвѣстнаго съ извѣстнымъ; настойчивость въ томъ, чтобъ ученикъ совершенно овладѣлъ своимъ предметомъ, наприм. чтобы умѣлъ прилагать какое либо легкое правило ко всѣмъ случаямъ — вотъ истинный духъ основательной методы.

Молодые люди портятся на всю жизнь, если допущено будетъ поверхностное изученіе чего либо. Тотъ, который въ музыкальныхъ своихъ урокахъ на форшепьяно, не учился основательно располагать свои пальцы на клавишахъ, соблюдать тактъ, вѣрно считать, — никогда не можетъ сдѣлаться искуснымъ игрокомъ на семъ инструментѣ; тоже можно сказать и о поверхностномъ изученіи языковъ, Исторіи, Географіи, Ариѳметики, если учитель спѣшитъ, безпрестанно декламируетъ и толкуетъ и, вмѣсто первыхъ началъ, паритъ въ высокихъ мудрованіяхъ, дабы после отличиться своими жалкими, чрезъ то испорченными учениками.

4) Ни въ какомъ случаѣ, можетъ быть, тщательное приготовленіе и изученіе методы для начинающагося учителя не нужно въ такой мѣрѣ, какъ для первоначальныхъ предметовъ; но, не смотря на то, ни въ какомъ случаѣ оно не почитается менѣе нужнымъ! Иной учитель думаетъ даже, что ученики потеряютъ къ нему уваженіе, если примѣтятъ, что онъ приготовляется къ своимъ урокамъ, — что, конечно, можетъ только случиться

при нѣкоторыхъ способахъ приготовленія, напр. если бы онъ выписывалъ изъ другихъ книгъ то, чему учитъ и потомъ бы прочитывалъ ученикамъ. Положимъ, что учители всегда имѣютъ въ готовности запасъ познаній самыхъ полезныхъ, но размышляли ли они о способѣ преподаванія, и не въ немъ ли заключается вся важность? Можетъ быть, они достигли своихъ познаній дальными, окольными путями, и ведутъ къ онымъ своихъ учениковъ, не зная ближайшихъ путей, такимъ же образомъ.

§ 14.

Вредное и невредное облегченіе въ ученіи.

Говорятъ, что юношеству должно всячески облегчать науку; но сіе правило ложно, потому что тотъ, кто слѣдуетъ оному, даетъ весьма мало упражненія умственнымъ силамъ дѣтей, и онѣ не могутъ укрѣпиться; однако же есть способъ облегчать ученіе, который не вредитъ ни твердости, ни основательности познанія. Это облегченіе, конечно, не состоитъ въ освобожденіи дѣтей отъ всякаго напряженія и въ устраненіи для нихъ всѣхъ трудностей. Здѣсь идетъ рѣчь объ облегченіи, которое основывается на слѣдующихъ правилахъ: 1) не должно требовать отъ ученика ничего, что выше его силъ, что непомѣрно напрягало бы его способности и могло лишить охоты и бодрости; присемъ 2) должно помогать его приле-

жанію и ставить на незнакомый путь; а посему 3) чѣмъ онъ менѣе упражнялся, тѣмъ больше должно его руководствовать въ занятіяхъ, учить мыслить и приготовляться къ урокамъ, доколѣ онъ въ томъ нуждается; давать ему учебныя пособія, а не допускать самаго пріискивать оныя; въ противномъ случаѣ онъ часто, можетъ быть, будетъ избирать для себя самыя недостаточныя; 4) должно думать о средствахъ нѣсколько облегчить то, что ему въ самомъ дѣлѣ трудно по слабымъ способностямъ, напр. выучиваніе наизустъ; а для сего 5) должно преимущественно упражнять тѣ душевныя силы, безъ совершенства которыхъ все дальнѣйшее ученіе должно сдѣлаться безконечно труднымъ; наконецъ 6), должно ободрять неспособныхъ, ибо тѣмъ облегчается для нихъ труднѣйшее.— Табличная метода, нѣкоторыми похваляемая для облегченія, можетъ быть допущена въ первоначальномъ обученіи, только со многими ограниченіями; напротивъ того, она имѣетъ свою пользу въ лѣтахъ больше зрѣлыхъ. Гораздо важнѣе расположеніе и порядокъ матеріи. Въ слѣдствіе сего, должно иногда оставлять, особенно для начинающихъ, многосложный и тяжелый ходъ учебной книги, напр.

Граммашики, и избирашь другой, есшесшвенъйшій.

Примѣчаніе. Таблицы, при надлежащемъ ихъ употребленіи, составляютъ превосходное учебное пособіе. Онѣ приводятъ въ порядокъ пріобрѣтенныя познанія, что весьма важно; даютъ общій обзоръ и доставляютъ возможность окинуть взоромъ все пройденное поприще. Посему употребленіе ихъ весьма полезно для юношей, напр. въ Естественной Исторіи, Исторіи народовъ, для обозрѣнія отношеній естественныхъ семействъ и ш. д. современности. Учитель весьма хорошо будетъ поступать, если во время приготовленія будетъ располагать свои уроки въ видѣ таблицъ, разумѣется, если то допускается свойствомъ самаго предмета.

§ 15.

Преподаваніе должно возбуждать охоту къ ученію.

Преподаваніе бываетъ безъ пользы, если ученикъ къ нему остается равнодушнымъ. Даже труднѣйшее дѣлается легкимъ и пріятнымъ, если учитель умѣетъ возбудить и поддержать охоту къ учебному предмету. Только такимъ способомъ можно упрочить внимательность ученика, безъ которой ученіе не можетъ быть успѣшно. Быть скучнымъ для учениковъ — есть величайшій педагогическій

грѣхъ. Доколѣ ученикъ внимателенъ и его естественная, почти подобная инстинкту, любознательность находитъ для себя пищу; доколѣ онъ примѣчаетъ, что его усиліе, постигнуть преподаваемое, удачно и всякая данная задача заохочиваетъ его къ размышленію, — можно быть увѣрену въ успѣхѣ. Принужденіе, торопливость, нетерпѣніе со стороны учителя — убиваютъ охоту къ ученію. Худо также обѣщать награды за всякое напряженіе силы. Охота къ ученію должна быть возбуждаема не страхомъ, не надеждою, но самимъ предметомъ, чувствомъ возрастающей силы ученика и пользы примѣненія. Но чѣмъ болѣе любви къ предмету видно въ самомъ учителѣ, чѣмъ живѣе его преподаваніе, чѣмъ болѣе усердія къ дѣлу обнаруживается въ немъ самомъ, тѣмъ болѣе прилежанія будетъ имѣть и самый ученикъ.

Примѣчаніе 1) Множество средствъ, часто употребляемыхъ въ училищахъ и частномъ воспитаніи, для возбужденія и даже для вынужденія внимательности и охоты къ ученію, совершенно не годятся.

а.) Принужденіе. Ученіе предполагаетъ нѣкоторое напряженіе; но напряженіе противу воли и склонности содѣлываетъ ученіе тягостнымъ. Въ первыхъ лѣтахъ симъ способомъ можно произвесть въ дѣтяхъ совершенное отвращеніе къ наукѣ. Изъ

сего однако же не слѣдуетъ, что должно ждать, пока дѣти сами покажутъ охоту взяться за дѣло, какъ нѣкоторые предлагали. Они должны быть убѣждены, что имъ должно учиться. Какъ скоро ученіе сдѣлано будетъ для нихъ прiятнымъ занятіемъ, то и перестаетъ быть принужденіемъ, и дѣти часто не могутъ дождаться звонка въ классѣ.

b.) Негодованіе, нетерпѣніе, унизительное безполезное запрудженіе, гнѣвливое напоминаніе на вопросы, на которые дитя не знаетъ что отвѣчать, или безпрестанное ожиданіе учителя, пока ученикъ дастъ отвѣтъ, при чемъ онъ повторяетъ свое обычное — *ну;* прерывы урока выговорами, бранью за ошибки и тому подобныя ухватки учителей, которые занимаются своимъ дѣломъ безъ всякаго усердія къ должности, — все это можетъ произвести только лѣнивыхъ, вялыхъ и ропотливыхъ учениковъ.

c.) Равномѣрно предосудительно вынужденіе скоро преходящаго прилежанія посредствомъ обѣщаній, напр. раньше кончить урокъ, освободить отъ ученія на другой день, не задавать урока или прочесть что либо поспорѣе, если только ученикъ сдѣлаетъ снисхожденіе — посидитъ спокойно и внимательно, хотя полчаса. Симъ еще болѣе и болѣе теряется интересъ ученика въ томъ, чему онъ научиться долженъ; и такія жалкія, къ сожалѣнію, еще слишкомъ часто употребляемыя понужденія доказываютъ только слабость учителя.

2.) Лучшее средство возбудить охоту къ ученію есть слѣдующее:

a.) Не должно научать никому безъ того, что-

бы не дашь ученику замѣтишь, по возможности, сколь выигрываетъ онъ чрезъ ученіе во внутреннемъ и внѣшнемъ образованіи, и притомъ надлежитъ указывать изъ опыта, что истины находятся между собою въ тѣсной связи и одно пріобрѣтенное имъ знаніе ведетъ къ другому. Равномѣрно должно давать ему чувствовать, сколь постыдно невѣдѣніе того, что преподается, и показывать сердечное огорченіе, если онъ дѣлаетъ ошибки въ самыхъ извѣстныхъ предметахъ. Наконецъ, дѣти должны быть пріучены вѣрить въ иномъ на слово учителю. Авторитетъ не вредитъ дѣтямъ.

b.) Преподаватель долженъ показывать всегда любовь къ преподаваемой имъ наукѣ, будетъ ли то въ самомъ дѣлѣ, напр. къ какому либо изъ высшихъ предметовъ, какъ Исторія, или если даже сей предметъ есть скудное, первоначальное ученіе, то должно принимать живѣйшее участіе въ успѣхахъ дѣтей и симъ умѣетъ сдѣлать для нихъ и самый предметъ важнымъ и занимательнымъ.

c.) Чѣмъ болѣе приводимы будутъ въ дѣятельность при преподаваніи душевныя силы (умъ, воображеніе, память), тѣмъ оно занимательнѣе. Сего можно достигнуть чрезъ наглядность познанія, которая возможна не только въ предметахъ внѣшнихъ чувствъ, но также и въ отвлеченныхъ понятіяхъ. По сей же причинѣ весьма полезно показывать что либо ученикамъ, напр. изображенія, модели или употреблять учебную книгу, сказанное писать на доску, заставлять учениковъ писать на оной, — это все укрѣпляетъ ихъ внимательность.

d.) Учитель споспѣшествуетъ самодѣятельности учащихся, отчасти чрезъ возбужденіе размышленія, отчасти посредствомъ разныхъ задачъ предъ урокомъ, или послѣ онаго.

e.) Сюда относится живость преподаванія.

f.) Посредствомъ соревнованія можно также возбудить въ дѣтяхъ охоту къ ученію. Оно учится съ удовольствіемъ тому, къ чему возбуждается похвалою, или изъявленіемъ удовольствія. Въ первыхъ лѣтахъ, когда многіе вмѣстѣ обучаются, весьма полезно употреблять, напр. перемѣну мѣстъ, подчеркиваніе и счетъ погрѣшностей. Присемъ нечего опасаться вреда отъ честолюбія. Таковое опасеніе педагогическихъ теоретиковъ вовсе неосновательно.

§ 16.

Совокупленіе многихъ цѣлей въ преподаваніи.

Часто преподаваніе можетъ имѣть въ виду современно многія цѣли. Хотя всякій учебный предметъ занимаетъ преимущественно одну силу души, напр. умъ, память, чувство, однако же можетъ въ одно время дѣйствовать возбудительно и на другія. Симъ способомъ преимущественно можно произвести гармоническое развитіе въ силахъ и возбудить и поддержать охоту къ ученію. Таковая попытка, соединенія многихъ цѣлей въ преподаваніи, можетъ быть допущена безъ ущерба

для главнаго предмета, доколѣ только главная цѣль преподаванія остается господствующею идеею и доколѣ можно быть увѣрену, что не послѣдуетъ излишняго развлеченія чрезъ стремленіе ко многимъ цѣлямъ вдругъ; если склонность сія сдѣлается неумѣренною, то конечно надобно стараться, сколько возможно, сосредоточить свою дѣятельность.

Примѣчаніе. Приложеніе сего правила относится къ частнымъ правиламъ Дидактики; здѣсь приведемъ только нѣсколько примѣровъ.

1.) Упражненія чисто механическія должно дѣлать въ то же время и умственными, коль скоро первыя механическія трудности побѣждены. Напр. при обученіи чтенію или письму должно избирать полезныя книги или прописи.

2.) Сообщая вспомогательныя познанія, должно стараться въ то же время предуготовить высшую цѣль, которой они служить должны; напр. при изученіи иностранныхъ языковъ должно уже возбуждать охоту къ тому, что на нихъ читается или съ нихъ переводится; должно избирать предметъ сообразно способностямъ и потребностямъ юношества, и такимъ образомъ знакомить его непримѣтно съ разными полезными историческими или другими знаніями.

3.) Должно соединять изученіе одного языка съ упражненіемъ въ другомъ; напр. при переводахъ не должно довольствоваться тѣмъ, чтобъ ученики уразумѣли только смыслъ, но чтобы вмѣстѣ съ

шѣмъ увеличивалась и способность ихъ выражаться ясно, опредѣлительно, изящно на томъ языкѣ, на который что либо переводится.

§ 17.

Самостоятельное занятіе учащихся. Приготовленіе. Повтореніе.

Весьма часто случается, что душевная дѣятельность въ ученикѣ упражняема бываетъ при преподаваніи совершенно спрадательно; а посему шѣмъ болѣе должно спарашься какъ во время преподаванія, такъ и предъ онымъ и послѣ онаго, возбуждать дѣйспвипельную и производительную силу. Во время преподаванія это можетъ быть произведено вообще чрезъ возбужденіе и упражненіе какой нибудь душевной способности. Учащіеся должны дѣлать свои примѣчанія о томъ, что говорится, сами обдумывать предметъ, повѣрять своимъ умомъ, давать свои сужденія; всѣ ихъ умспвенныя способности: чувспвенная и душевная внимательность, сила сужденія, проницательность, оспроуміе, должны приходить въ самоспоятельную дѣятельность. Сверхъ того, находяпся еще и другія непосредспвенныя занятія даже во внѣшней дѣятельности, наприм. записываніе важнѣйшаго, зацисываніе на боль-

шой доскѣ, которая составляетъ необходимую мебель во всякомъ училищѣ; связное повтореніе того, что сообщено учителемъ; мало-по-малу также опытъ въ преподаваніи пройденнаго. Внѣ учебныхъ часовъ можно способствовать самодѣятельности: 1) поставляя ученику къ обязанность приготовляться во всемъ, что только для него возможно, чрезъ сіе ученикъ познаетъ свои слабости и свои силы; 2) чрезъ выучиваніе наизустъ того, что непремѣнно должно быть въ памяти, по крайней мѣрѣ того, что весьма полезно знать; 3) къ сему должно присоединять частыя упражненія въ сочиненіи всякаго рода, частію для повторенія слышаннаго или читаннаго, частію для упражненія въ обсуживаніи того, что было читано или объяснено; наконецъ, должно давать поводъ 4) къ самостоятельному изученію иныхъ спеціальныхъ предметовъ, которые также хорошо, а часто лучше могутъ быть изучены внѣ учебныхъ часовъ нежели на лекціяхъ, такъ наприм. при изученіи языковъ, изученіе иныхъ писателей, кромѣ тѣхъ, которые объясняются преподавателемъ. Домашній наставникъ, по малому числу своихъ учениковъ, можетъ сдѣлать въ семъ отношеніи гораздо больше нежели общественный.

Примѣчаніе. Поводъ къ самодѣятельности внѣ учебныхъ часовъ также важенъ, и часто важнѣе и полезнѣе нежели самое преподаваніе. Ученикъ учится почти больше и успѣваетъ очевиднѣйшимъ образомъ тогда, когда онъ предоставленъ самому себѣ. Но сіе приватное занятіе должно быть направляемо. Иной наставникъ предоставляетъ своимъ ученикамъ занятія на произволъ для того только, чтобъ они ему не мѣшали. Дѣти въ раннемъ возрастѣ неспособны заниматься сами по себѣ, развѣ затверживаніемъ наизустъ, письмомъ, рисованіемъ и проч. Списываніе хорошихъ отрывковъ и собираніе оныхъ въ одну шкатулку, между прочимъ, гораздо полезнѣе нежели безпрестанное чтеніе. Таковыя записки или, лучше сказать, запасные магазины идей, журналы чтеній, могутъ быть различнаго рода, напримѣръ, историческіе, стихотворные, прозаическіе, Нѣмецкіе, Французскіе и проч. Если есть свободное время, то воспитанникъ имѣетъ всегда занятіе, по крайней мѣрѣ оно полезнѣе скуки. Дѣти впрочемъ всегда требуютъ того, чтобы съ ними занимались; въ противномъ случаѣ ихъ занятіе самихъ по себѣ легко дѣлается просто бездѣйственнымъ сидѣньемъ за книгою; они мало-по-малу дремлютъ, или по большой мѣрѣ читаютъ безъ всякаго вниманія. Чѣмъ болѣе дѣти приходятъ въ возрастъ, тѣмъ болѣе надобно думать о томъ, чтобъ они имѣли надлежащія занятія для самихъ себя, и тѣмъ болѣе должно оживлять охоту къ трудолюбію своимъ собственнымъ примѣромъ.

О различныхъ родахъ занятій должно замѣтить слѣдующее:

a.) Приготовленіе потому важно, что ученикъ при оном должен напрягать свои силы, мыслить, самъ дѣлать попытки, искать вспомогательныхъ средствъ. При семъ только случаѣ онъ удостовѣряется, сколь недостаточны его познанія. Приготовленіе по предмету иностранныхъ языковъ легче нежели по предмету наукъ; уже мальчикъ можетъ набирать слова, искать ихъ въ лексиконѣ, ихъ писать въ логическомъ или этимологическомъ порядкѣ, составлять конструкцію, собирать историческія объясненія. Въ наукахъ онъ можетъ по крайней мѣрѣ приготовляться къ слѣдующему отдѣленію книги, ежели въ преподаваніи принята какая либо учебная книга.

b.) Выучиваніе на память слово въ слово нынѣ слишкомъ попрано изъ виду, какъ прежде было употребляемо во зло. Однакожъ весьма важно многое имѣть въ памяти, твердо знать, особливо историческіе предметы, также общія правила, даже формулы. Запасъ отборныхъ мѣстъ изъ классическихъ писателей на древнихъ и новыхъ языкахъ есть сокровище, и способствуетъ весьма много къ знанію языка; а потому должно заставлять молодыхъ людей выучивать наизустъ сколько можно больше образцовыхъ отрывковъ.

c.) Письменныя повторенія гораздо полезнѣе нежели простое перечитываніе диктованнаго, или того, что было читано во время преподаванія. Особенный родъ упражненій составляютъ переводы съ иностранныхъ языковъ. Собственныя сочиненія могли бы состоять либо въ подражаніяхъ тому, что читано на иностранныхъ языкахъ,

либо въ собственномъ изложеніи мыслей о разныхъ извѣстныхъ предметахъ.

d.) Можно бы уменьшить число учебныхъ часовъ даже въ училищахъ, и можетъ быть значительно, если бы допустить самостоятельное образованіе юношей чрезъ собственный ихъ трудъ, и тогда преподаваніе состояло бы больше въ распросахъ и въ поправкѣ погрѣшностей. Особенно можно бы употребить сей способъ въ предметахъ, требующихъ памяти.

2.) И такъ, должно тщательно пересматривать и поправлять всѣ письменные труды учениковъ, въ противномъ случаѣ цѣль будетъ достигнута только въ половину. При этомъ должно особенно смотрѣть не только за опрятностью и чистотою въ тетрадяхъ и въ письмѣ, но также чтобъ все было распредѣлено по содержанію, собрано въ тетрадяхъ, и содержалось въ совершенной сохранности, дабы возможно было опять времени до времени указывать самимъ ученикамъ на ихъ успѣхи и также представлять тетради тѣмъ, кто имѣетъ право оныя осматривать.

§ 18.

Двоякая метода преподаванія.

Способъ, по которому должно дѣйствовать преподаваніе, особенно по предметамъ, требующимъ дѣятельности душевныхъ силъ, опредѣляется свойствомъ самыхъ предметовъ, кои въ семъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на два класса. Нѣкоторые суть историчес-

кіе, эмпирическіе, произвольные и положительные. Сіи должны быть запвержены въ полномъ смыслѣ сего слова, и именно сперва обманы разумомъ, а потомъ съ такою же точностію запечатлѣны въ памяти. Учитель, которыго собственностію они содѣлались чрезъ наблюденіе и изученіе, долженъ передать ихъ ученикамъ. Таковы всѣ познанія изъ Естественной Исторіи, все случайное въ языкахъ, все положительное въ человѣческихъ учрежденіяхъ, постановленіяхъ и законахъ. Другіе предметы преподаванія суть философскіе; они проистекаютъ изъ природы человѣка и основываются единственно на необходимыхъ законахъ умственной способности, способности чувствованія и воли. Развивающійся разумъ встрѣчаетъ ихъ уже на половинѣ дороги, и познаетъ по нимъ и въ нихъ самъ себя. Преподаваніе сихъ предметовъ состоитъ болѣе въ возбужденіи, развитіи и усовершенствованіи. Такое свойство имѣютъ: Законъ Божій, Математика, Философскія науки, общая Грамматика, Нравственность. Часто одинъ и тотъ же предметъ принадлежитъ къ обоимъ родамъ наукъ, бываетъ отчасти философическаго и отчасти историческаго свойства, а потому требуетъ — и безъ того уже почти всюду необходимаго —

соединенія синтетической и аналитической методы, хотя первая принадлежитъ преимущественно историческимъ, а послѣдняя философскимъ предметамъ.

Примѣчаніе 1. Извѣстно, что вторую методу называютъ *Сократическою*, потому что Сократъ употреблялъ ее въ наставленіяхъ своимъ ученикамъ и пробуждалъ чрезъ нее дремлющія въ душѣ идеи. Многіе педагогическіе писатели не отличали ее отъ Эротематики или Катехетики, и поставляли сущность ея въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изъ сего произошло грубое заблужденіе — всему обучать по Сократическому способу, какъ будто бы положительныя знанія можно развивать въ душѣ и выспрашивать у ней историческія, еще неизвѣстныя происшествія. Также не должно было бы забывать, что Сократъ училъ не дѣтей, а взрослыхъ, въ которыхъ можно было предполагать уже образованный умъ и значительный запасъ понятій и знаній. Но сего нельзя предполагать при первоначальномъ обученіи, а потому оное должно состоять столько же въ сообщеніи и наставленіи, сколько въ возбужденіи и развитіи.

§ 19.

Форма преподаванія.

Форма сообщенія познаній бываетъ либо подобна разговору (діалогу), и тогда обыкновенно называется *катехетическою*, либо имѣетъ видъ непрерывной, къ ученику обра-

щенной, болѣе или менѣе длинной рѣчи, или изложенія, и именуется иногда *акроаматическою*. При надлежащемъ обученіи никогда не должно бы совершенно раздѣлять сихъ обѣихъ формъ. Даже для взрослыхъ нѣтъ никакой выгоды въ томъ, что діалогическая форма исчезла изъ ихъ круга и даже опровергается какъ недостойная онаго; но всякая мѣна идей напрягаетъ въ равной степени и пріемлющую въ себя и производительную силу души; напротивъ того, одно только слушаніе и приниманіе чужихъ идей утомляетъ и наконецъ ослабляетъ собственную силу мышленія.

Примѣчаніе. По давнему обычаю *первая* форма преподаванія употребительна почти только въ однихъ училищахъ, даже единственно въ первоначальныхъ; *вторая* же форма присвоивается высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Посему въ университетахъ читаются только лекціи, и учащіеся суть только слушатели и записчики. Древность не симъ способомъ образовывала своихъ учениковъ. Великіе мужи не учили съ каѳедры, но по большей части перипатически чрезъ бесѣду. Самые глубокомысленные предметы ими представляемы были, какъ извѣстно, въ діалогической формѣ въ ихъ сочиненіяхъ. Училище, въ которомъ принята акроаматическая метода, едва ли успѣетъ воспитать многихъ самостоятельно мыслящихъ учениковъ, которые бы пріобрѣли основательность

чрезъ собственный трудъ, онъ конечно можетъ образовать только многознаекъ. Конечно для учителя легче читать лекцію изъ своей шпради и сдѣлать по большей мѣрѣ одну репетицію нежели безпрерывно мѣняться съ учениками своими мыслями. Кто хочетъ быть дѣйствительно полезенъ, тотъ долженъ употреблять безпрестанно тотъ и другой способъ.

§ 20.

Катехетическая форма преподаванія.

Катехетическая форма преподаванія отличается отъ акроаматической безпрерывною взаимностію дѣйствія между учителемъ и ученикомъ. Она состоитъ въ изложеніи, и потомъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Вопросу естественно должно предшествовать изложеніе. Сія форма преподаванія называется *евристическою*, когда неизвѣстное, или темно и сбивчиво въ умѣ представляемое, раскрывается и дѣлается яснымъ чрезъ разговоръ, или когда ученикъ достигаетъ чрезъ нее до яснаго сознанія о томъ, что заключалось уже въ его душѣ; также *догматическою*, когда испытываетъ — на какой степени познаній, вообще или въ особой вѣтви оныхъ, находится ученикъ; наконецъ она называется *повторительною*, когда выспрашивается то, что было задано или сообщено ученику. Во всѣхъ

сихъ трехъ случаяхъ главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ 1) умѣть надлежащимъ образомъ составлять вопросы, 2) обходиться надлежащимъ образомъ съ отвѣтами и 3) удерживать безпрерывно разговоръ въ своей власти.

§ 21.

Законы катехетической формы преподаванія.

Главные законы методы проистекаютъ изъ ея сущности, хотя ходъ всего ученія и весь планъ разнообразно измѣняются по различной ея цѣли — развить, испытать или повторить, равно и по свойству учащихся. Не смотря на то, что для пріобрѣтенія катехетическаго искусства особенно необходимо упражненіе, должно однако же согласиться, что познаніе правилъ не излишне; ибо ведетъ къ ясному сознанію самаго дѣла и предохраняетъ отъ многихъ погрѣшностей. Всякое катехетическое преподаваніе имѣетъ двѣ главныя должности: умѣть спрашивать и умѣть обходиться съ отвѣтомъ. Что касается до вопросовъ, то каждый долженъ быть ясенъ, опредѣленъ, простъ, кратокъ, притомъ имѣть свойство возбуждать, напрягать и упражнять душевныя силы ученика. Не менѣе важно, и для неопытнаго еще труднѣе, обхожденіе съ

отвѣтомъ. Присемъ (предполагая, что учащійся всегда таковый даетъ) должно обращать вниманіе и на то a), какъ обходишься съ отвѣтомъ, когда онъ правиленъ или b), когда требуетъ исправленія и c) какимъ образомъ сдѣлать оный чрезъ сіе направленіе многосторонно-полезнымъ даже для памяти и языка. Ходъ всего разговора, связь его частей, попеременное употребленіе разговора и связнаго изложенія — все сіе опредѣляется содержаніемъ, цѣлью преподаванія и свойствомъ ученика.

Примѣчаніе. 1 Ни при какой формѣ преподаванія не требуется столько отъ учителя практики: только чрезъ нее пріобрѣтается необыкновенная ловкость, каковой не можетъ дать никакая теорія. Хотя иные имѣютъ почти врожденный катехетическій и сократическій талантъ, однако же не должно никогда презирать правилъ.

2. Здѣсь присовокупляются нѣкоторыя объясненія. A.) Относительно вопросовъ:

a) *Ясность* происшекаетъ частію изъ собственныхъ ясныхъ представленій спрашивающаго, частію изъ понятности его рѣчи. Она есть *относительная*: что одному ясно, то другому можетъ быть непонятно или темно. Сіе зависитъ отъ степени образованія вопрошаемаго.

b) *Опредѣленность* исключаетъ всякое двусмысліе, равно и все то, на что нельзя дать опредѣленнаго отвѣта, потому что весьма различные

отвѣты могутъ быть правильны наприм. „Что должны мы дѣлать, чтобы быть счастливыми? — Въ чемъ состоятъ желанія человѣка? — Какой примѣчательный городъ лежитъ къ востоку отъ Москвы?“

c.) *Простота* предохраняетъ отъ сложныхъ предложеній въ вопросахъ. Чѣмъ элементарнѣе преподаваніе, тѣмъ она нужнѣе.

d.) *Краткость*, въ какой мѣрѣ она совмѣстна съ ясностію, исключаетъ всякое околичнословіе, всякія пустыя украшенія рѣчи и напыжки, однако же избѣгаетъ и сухости.

e.) Но главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы *чрезъ вопросы возбуждалась дѣятельность душевныхъ силъ*. Вопросы должны напрягать внимательность, занимать разсудокъ, возвышать стремленіе къ обрѣтенію истины даже и чрезъ затрудненія. Весьма полезно, для поддержанія общей внимательности, обращать вопросы ко всему классу, а потомъ называть того, кто отвѣчать долженъ. Часто съ намѣреніемъ допущенный ошибочный отвѣтъ долженъ споспѣшествовать самосознанію. Должно стараться упражнять, кромѣ памяти, разумъ и разсудокъ даже и тогда, когда цѣлію будетъ повтореніе. („Мы говорили о трехъ великихъ мужахъ. — Какъ они называются? — Лучше: Кто назоветъ мнѣ храбрѣйшаго, благоразумнѣйшаго, лучшаго изъ трехъ мужей, о которыхъ мы упоминали?“). Обыкновенныя погрѣшности съ сей стороны суть: частое употребленіе вопросовъ, на которые можно только отвѣчать *да* либо *нѣтъ* или, на которые можетъ отвѣчать полусонный.

Сюда же относятся также любимые, пошлые, но въ самомъ дѣлѣ глупые вопросы, которые дѣлаются въ намѣреніи испытать и сбить ученика. »Не правда ли — иногда позволено клеветать на другихъ? — Вѣдь природа совсѣмъ не прекрасна? — Не правда ли, дѣти, вы ни чѣмъ не обязаны своимъ родителямъ?« Само по себѣ разумѣется, сколь жалки тѣ катехеты и экзаменаторы, которые, сдѣлавъ вопросъ, сами подсказываютъ ученику требуемое въ отвѣтѣ слово или имя, напоминая ему о начальныхъ буквахъ, или подговаривая ему всю формулу, оставляютъ на долю ученика только послѣдній слогъ, и при всемъ томъ награждаютъ ученика своимъ обычнымъ восклицаніемъ: хорошо-съ! прекрасно!

B.) Относительно обхожденія съ отвѣтомъ.

a.) Иногда не дается никакого отвѣта на вопросъ либо отъ невнимательности, либо отъ дѣйствительнаго незнанія, либо потому, что вопросъ не былъ понятъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ для учителя будетъ пріятнѣе, если ученикъ будетъ молчать нежели отвѣчать безъ смысла; но пусть же онъ скажетъ опредѣленно: »я не знаю, или я не понимаю вопроса,« тогда вопросъ должно выразить другими словами, либо облегчить какимъ нибудь образомъ. b) Если же послѣдуетъ отвѣтъ, и отвѣтъ правильный, то должно итти дальше, однако же не всегда. По крайней мѣрѣ правильность не должна быть поставляема, какъ часто случается, въ томъ, что вопрошаемый отвѣчаетъ тѣми же словами, которыя учитель имѣетъ у себя въ запискахъ или въ печатной книгѣ. Часто отвѣтъ ученика гораздо естественнѣе

и правильнѣе. (Положимъ, что сдѣланъ вопросъ: Когда человѣкъ можетъ назваться добродѣтельнымъ? и послѣдуетъ отвѣтъ: Когда онъ поступаетъ такъ, какъ должно,—можетъ быть, учитель воскликнетъ: Не такъ! и скажетъ: Человѣкъ тогда можетъ назваться добродѣтельнымъ, когда постоянно слѣдуетъ предписаніямъ нравственнаго закона. Но какъ дѣти могутъ выражаться такимъ образомъ, если не выучили такихъ фразъ наизустъ? Часто правильный вопросъ есть только случайный, выученъ механически и непонятенъ для дѣтей.)

c) Если отвѣтъ требуетъ исправленія, то присемъ бываютъ различные случаи: α) онъ можетъ быть совершенно неправиленъ. Неправильность его можетъ происходить часто отъ незнанія, разсѣянности и неспособности ученика, но также и отъ того, что учитель неясно выразился или далъ вопросъ слишкомъ трудный. Это случается особенно, когда вопросы дѣлаются изъ наукъ, и учитель слишкомъ рано желаетъ слышать технические термины въ отвѣтахъ ученика. Если вопросъ будетъ предложенъ соотвѣтственно способностямъ ученика, то и отвѣтъ тѣмъ облегчается. β) Часто отвѣтъ вполовину вѣренъ и вполовину ложенъ. Ученикъ нѣсколько постигаетъ истину, но думаетъ еще неясно, либо его выраженіе дурно, двусмысленно, неловко, нельзя догадаться, что онъ подъ нимъ разумѣетъ. Въ семъ случаѣ должно повторить отвѣтъ, отчасти одобрить оный, и заставить ученика, чрезъ дальнѣйшіе вопросы, сомнѣнія и возраженія, отдѣлить истину отъ неистины, найти причину, пріискать

лучшія выраженія, вмѣсто того, чтобы дать ему выговорь, или сказать ему, какъ онъ долженъ отвѣчать. 7) Часто замѣтно, что отвѣчающій находится какъ бы во снѣ, хотя и даетъ сносный отвѣтъ: онъ не слыхалъ вопроса, либо привыкъ къ общимъ, совершенно неопредѣленнымъ отвѣтамъ. Тогда должно часто спрашивать: »Какой сдѣланъ былъ вопросъ? къ чему относится твое да, нѣтъ? какъ ты объ этомъ разумѣешь?

Для начинающихъ весьма полезно, если они въ своемъ отвѣтѣ повторяютъ весь вопросъ: это составляетъ нѣсколько превосходное упражненіе памяти, но служитъ также къ упражненію въ языкѣ. Они, непримѣтно научаются съ ранняго возраста выражаться правильно, опредѣленно и пріятно. Этотъ способъ можетъ быть приложенъ къ изученію иностранныхъ языковъ, если учитель будетъ предлагать вопросы для повторенія того, что было на нихъ прочитано или выучено. Вопросъ: »Съ кѣмъ пріятнѣе имѣть дѣло, съ людьми дружелюбными или сварливыми?« Отвѣтъ: — Съ дружелюбными! — Но лучше, если данъ будетъ полный отвѣтъ: — Пріятнѣе имѣть дѣло съ людьми дружелюбными, нежели съ сварливыми. — Вопросъ: »Состоитъ ли истинное благополучіе въ богатствѣ или спокойствіи совѣсти?« Отвѣтъ: Истинное благополучіе состоитъ не въ богатствѣ, но въ спокойствіи совѣсти. — Полнота въ выраженіи здѣсь на своемъ мѣстѣ, но не должно продолжать сихъ упражненій чрезъ мѣру и не слишкомъ растягивать рѣчь, что можетъ утомить и учителя и ученика.

C) Соединеніе діалогической формы съ акро-

матическою опредѣляется самимъ предметомъ. По большой части обѣ формы должны быть въ соединеніи. Безпрерывный разговоръ, какъ сократическіе діалоги, очевидно болѣе принадлежитъ зрѣлымъ ученикамъ и слушателямъ. Ходъ разговора опредѣляется отчасти самою матеріею, отчасти объясняемымъ предложеніемъ. Преподаваніе безъ плана не ведетъ къ цѣли.

§ 22.

Акроаматическій способъ.

Чтеніе лекцій, когда говоритъ только учитель, а ученикъ слушаетъ, предполагаетъ въ послѣднемъ зрѣлость возраста и умственнаго образованія, безъ котораго онъ неспособенъ слѣдовать за ходомъ идей и сосредоточить вниманія безъ разсѣянности и даже совершеннаго душевнаго усыпленія. Изъ сего объясняется, отчего, во многихъ случаяхъ, лекціи, при которыхъ теряется изъ виду сіе условіе и не обращается вниманія на различія въ способностяхъ слушателей, остаются безъ всякой пользы, именно потому, что нельзя ожидать прочнаго дѣйствія отъ того, что остается непонятнымъ. Посему въ преподаваніи должно скупо употреблять акроаматическую методу; однако же пріучать юношество постепенно слѣдовать съ напряжен-

нымъ вниманіемъ и за связнымъ изложеніемъ предмета, и не теряють нити въ идеяхъ. Сначала должно употреблять коротkія предложенія, которыя потомъ надлежитъ въ разговорѣ объяснять и развивать. Мало-помалу должно употреблять болѣе и болѣе длинныя предложенія и періоды. Ясность, опредѣленность, порядокъ гораздо важнѣе нежели фигурныя выраженія и цвѣтистый слогъ; но съ другой стороны должно избѣгать холодности и сухости, которыя мало способствуютъ разумѣнію и мало возбуждаютъ охоты къ ученію. Пусть будетъ позволено ученику скромно прерывать преподаваніе вопросами о томъ, что для него осталось темнымъ. Его должно самого къ тому побуждать, и тѣмъ пріучать къ изложенію своихъ собственныхъ мыслей, не только въ коротkихъ отвѣтахъ, но связно и въ періодахъ. Впрочемъ, чѣмъ болѣе преподаваніе дѣлается акроамапическимъ, тѣмъ чаще должно дѣлать повтореніе.

Примѣчаніе. Повтореніе большею частію теряется наставниками изъ виду, особливо когда ученики ихъ въ зрѣломъ возрастѣ. Они любятъ читать безпрерывно, слушаютъ охотно самихъ себя и совершенно довольны, если ученикъ только прилежно записываетъ ихъ лекціи. Преподаваніе

безъ повторенія мало приноситъ пользы, особенно въ училищахъ, гдѣ при множествѣ уроковъ и предметовъ ни что не дѣлаетъ глубокаго впечатлѣнія безъ частаго повторенія.

§ 23.

Живость преподаванія.

Живость преподавателя должна подкрѣплять обѣ методы преподаванія. Часто учитель съ небольшимъ запасомъ познаній гораздо болѣе приноситъ пользы чрезъ живость преподаванія, нежели мужъ глубокой учености. Сія живость, равно какъ и многія другія качества, отличающія хорошаго преподавателя, есть даръ природы. Постоянная веселость и бодрость духа, энергія и жизнь даже въ органахъ рѣчи и въ движеніяхъ едва ли могутъ быть пріобрѣтены искусствомъ. Не должно думать однако же, какъ иные, кажется, думаютъ, что живость состоитъ только или преимущественно въ быстрыхъ движеніяхъ, крикѣ, декламаціи, жестахъ, въ скорости рѣчи или даже въ шуткахъ. — Если только голосъ преподавателя не слабъ и не усыпителенъ, обхожденіе не обнаруживаетъ ни робости, ни брюзгливости, взоръ не устремленъ неподвижно на книгу или пе-

прадъ, вмѣсто того, чтобы обращаться на учениковъ; если только преподаваніе или лекція не состоитъ въ монотонномъ разсказѣ, въ скучномъ выспрашиваніи или даже чтеніи и диктованіи: то даже тихій, спокойный, даже медленно изъясняющійся преподаватель можетъ достаточно придать живости своему преподаванію посредствомъ методы, возбуждающей умъ и сердце, привлекающей новостію идей и оборотовъ. Онъ долженъ только имѣть искусство и терпѣніе, разными способами объяснять преподаваемое, доколѣ все не сдѣлается понятнымъ; онъ долженъ умѣть дать вѣсъ тому, что существенно, даже медлительностію рѣчи, важностію тона; онъ долженъ пріучить себя говорить громко при напоминаніяхъ и поправкахъ ошибокъ, дабы всѣ могли его понимать. Остроумное примѣчаніе и юмористическая выходка, тонкая иронія, кстати, могутъ быть допущены. Ученики должны замѣтить, что преподаватель всею душею преданъ своему дѣлу, занимается имъ охотно, самъ стремится къ бо́льшему совершенству, знако́мъ во всѣхъ частяхъ съ своею наукою, радуется успѣхамъ и знаетъ всѣ пріемы. Онъ долженъ наблюдать различіе въ своихъ ученикахъ по возрасту: съ дѣтьми онъ долженъ быть дитятемъ въ

добромъ смыслѣ слова, съ юношами юношею, — и онъ можетъ быть увѣренъ, что такое преподаваніе гораздо полезнѣе нежели преподаваніе поверхностнаго крикуна. Положимъ, что онъ показался бы ученикамъ сперва слишкомъ сухимъ и угрюмымъ, но они скоро узнаютъ его истинную цѣну. Впрочемъ наружность имѣетъ свою важность. Преподаваніе не мало оживляется, если учитель, вмѣсто того, чтобы неподвижно сидѣть на каѳедрѣ, то споитъ, то проходитъ по классу, приближается къ ученику, смотритъ на него. Но вообще дисциплина должна помогать методѣ тамъ, гдѣ обучаются многіе, напр. въ училищѣ.

Примѣчаніе. Метода — все диктовать — есть конечно удобнѣйшая, если то, чему учить должно, сочинено или выписано изъ какой либо книги; но сія метода для ученика есть самая невыгодная. Къ чему же тогда учитель? для сего довольно тетрадей или книги. Сколько времени теряется чрезъ то! Ученикъ скоро начинаетъ вѣрить, что много знаетъ, когда у него много написано. Отдѣльныя примѣчанія, главныя мысли, имена, числа ученики могутъ записывать во время преподаванія, только не должны записывать цѣлой лекціи, даже и по Исторіи.

§ 24.

Обученіе чрезъ показываніе и примѣръ.

Ежели преподаваніе имѣетъ цѣлью какую

либо механическую ловкость, то ученикъ безъ сомнѣнія гораздо скорѣе оную переймешъ, когда учитель покажетъ ему самые пріемы, нежели чрезъ изустное наставленіе. Большая часть дѣтей перенимаютъ множество механическихъ пріемовъ отъ своихъ старшихъ сочениковъ, и мастерскія всегда образовывали болѣе отличныхъ ремесленниковъ и художниковъ нежели всѣ лекціи и сочиненія о Технологіи и Художествахъ. Какъ наглядность должно предпочитать всякому описанію (*), такъ опытъ всякой теоріи. Изъ сего проистекаютъ слѣдующія правила: 1) вездѣ, гдѣ возможно соединить преподаваніе съ наглядностію (напр. въ Естественной Исторіи, Географіи, Топографіи, Археологіи), не должно упускать къ сему случая, и показывать учащимся или самый предметъ или вѣрное изображеніе онаго; 2) механическимъ пріемамъ, Искусствамъ должно обучать преимущественно чрезъ упражненіе. Учитель долженъ напередъ самъ сдѣлать то, что долженъ дѣлать ученикъ, потому, что невозможно объяснить всѣхъ пріемовъ чрезъ правила; и самое подробное словесное руководство было бы безполезно, (напр. въ каллиграфіи, рисованіи, музыкѣ). Если онъ, не смотря на предосторожеженіе, перенимаетъ худые пріемы учителя, то по-

чему же ему не перенять и хорошихъ (2)? Сіе можетъ быть приложено не къ одному сему роду предметовъ, даже и высшая оборотливость духа пріобрѣтается скорѣе тѣмъ, кто имѣлъ счастіе руководствоваться превосходными образцами. Уже и элементы къ сему скорѣе могутъ быть изучены, когда предшествуетъ примѣръ (3). Но по большей части слишкомъ рано требуется отъ начинающаго, чтобы онъ производилъ то, въ чемъ не показано ему примѣра; и можно ли отъ него вынудить чрезъ теорію то, что гораздо вѣрнѣе достигается чрезъ практику? Примѣръ и образецъ образуютъ скорѣе и прочнѣе даже и тогда, когда ученикъ въ состояніи *производить* уже самъ по себѣ.

Примѣчаніе 1. Во многихъ народныхъ училищахъ дѣтямъ даются описанія такихъ предметовъ, которые уже имъ извѣстны изъ общежитія и которые они могли бы лучше узнать въ натурѣ или въ мастерскихъ. Это нелѣпо и губительно для времени. Другое дѣло, если объясняютъ имъ происхожденіе, употребленіе, признаки и т. д. или сообщаютъ имъ опредѣленія того, что уже извѣстно.

2. Всѣ механическія ловкости весьма трудно изучаются, если учитель самъ не владѣетъ искусствомъ. Изъ сего рѣдко бываютъ исключенія, именно, когда онъ имѣетъ великій даръ руководствовать. Образецъ въ производствѣ возбуждаетъ

инстинктъ подражанія и охоту къ собственной попыткѣ. Пусть ученикъ, обучающійся чистописанію, рисованію, музыкѣ, смотритъ какъ пишетъ, рисуетъ и играетъ его учитель, какъ держитъ перо, рейсфедеръ, кисть, смѣшиваетъ краски; пусть учитель самъ напередъ выговариваетъ то, выговору чего хочетъ научить ученика; пусть учитель медленно, ясно и съ выраженіемъ прочитаетъ предъ учениками то, что и они должны прочитать такимъ же образомъ; пусть онъ разскажетъ то, что хочетъ слышать отъ учениковъ: это гораздо больше поможетъ, нежели когда онъ тысячу разъ будетъ повторять: не торопись! читай ясно! больше выраженія! и т. п. Конкретное и въ семъ случаѣ должно предшествовать отвлеченному.

3.) Примѣръ часто упускается изъ вида также и по наукамъ, отчасти въ первоначальныхъ предметахъ, отчасти и въ слѣдующемъ за оными преподаваніи.

Въ первоначальномъ преподаваніи, напр. въ первомъ изученіи иностранныхъ, особливо древнихъ языковъ, успѣхъ весьма облегчается, когда учитель сперва самъ дѣлаетъ конструкцію предъ учениками, самъ напередъ переводитъ, анализируетъ, естественно до тѣхъ поръ, пока ученикъ ни вникнетъ въ дѣло и ни пріобрѣтетъ отваги къ собственной попыткѣ. Какъ скоро онъ станетъ на сію точку, то уже учитель предоставляетъ его собственнымъ силамъ. На слѣдующей степени напр. изобрѣтеніе мыслей, приведеніе оныхъ въ порядокъ, исполненіе какого либо сочиненія, или рѣчи, или стихотворенія, образуетъ болѣе, нежели

вся Логика, Піитика и Риторика. Величайшіе ораторы образовались чрезъ примѣръ великихъ образцовъ Краснорѣчія.

§ 25.

Измѣненіе преподаванія по числу и качеству учениковъ.

Общія правила методы и формы преподаванія требуютъ различныхъ измѣненій, смотря по числу и особенному свойству учениковъ. Легко усматриваешся, что весьма много зависитъ отъ того: одинъ ли ученикъ, или немногіе, или многіе обучаются вмѣстѣ. Чѣмъ меньше число, тѣмъ метода можетъ быть подлежательнѣе, т. е. тѣмъ болѣе можетъ приспособляться къ особенности ученика, его потребности, способности, успѣшности, даже въ нѣкоторомъ отношеніи его настроенію духа и его склонностямъ; можетъ съ нимъ спѣшить и медлить, избирать удобнѣйшее время для занятія, смежать предметы сообразно цѣли и отдѣлять, проходить напередъ то, что должно было проходить послѣ, иное отлагать; обученіе, упражненіе, практика могутъ безпрерывно разнообразиться; часто можетъ быть избранъ ходъ ученія совершенно отступающій отъ обыкновеннаго, потому, что онъ удобенъ именно для этого

ученика и можетъ быть доведенъ до конца. Положеніе учителя бываетъ затруднительно, когда число учениковъ велико, равно какъ и неравенство ихъ: учитель не знаетъ, съ которыми преимущественно должно заняться. Слабѣйшіе по видимому имѣютъ болѣе на то право потому, что болѣе нуждаются въ его помощи; но онъ не долженъ забывать отчасти того, что трудъ надъ неспособными обыкновенно бываетъ безплоденъ и предпринимается съ ущербомъ для способныхъ; отчасти долженъ принимать въ соображеніе, что тѣ изъ учащихся, кои какъ бы свыше воодушевлены особенно склонностію къ какой либо наукѣ, или искусству, въ послѣдствіи могутъ дѣйствовать сильнѣйшимъ образомъ на многія тысячи людей, и что часто одинъ можетъ пролить на цѣлые вѣка свои свѣтлыя творческія идеи, а посему пробудить такого генія есть немаловажная заслуга. Впрочемъ необыкновенныя способности требуютъ и необыкновеннаго плана въ своемъ ученіи, особенныхъ задачъ, неприступныхъ для средственныхъ умовъ и назначенія высшихъ цѣлей, кои симъ послѣднимъ остаются недостижимыми. Истинный геній, высокій талантъ идетъ своею собственною стезею, и рѣдко бываетъ на своемъ мѣстѣ при обыкновенномъ

безъ повторенія мало приноситъ пользы, особенно въ училищахъ, гдѣ при множествѣ уроковъ и предметовъ ни что не дѣлаетъ глубокаго впечатлѣнія безъ частаго повторенія.

§ 23.

Живость преподаванія.

Живость преподавателя должна подкрѣплять обѣ методы преподаванія. Часто учитель съ небольшимъ запасомъ познаній гораздо болѣе приноситъ пользы чрезъ живость преподаванія, нежели мужъ глубокой учености. Сія живость, равно какъ и многія другія качества, отличающія хорошаго преподавателя, есть даръ природы. Постоянная веселость и бодрость духа, энергія и жизнь даже въ органахъ рѣчи и въ движеніяхъ едва ли могутъ быть пріобрѣтены искусствомъ. Не должно думать однако же, какъ иные, кажется, думаютъ, что живость состоитъ только или преимущественно въ быстрыхъ движеніяхъ, крикѣ, декламаціи, жестахъ, въ скорости рѣчи или даже въ шуткахъ. — Если только голосъ преподавателя не слабъ и не усыпителенъ, обхожденіе не обнаруживаетъ ни робости, ни брюзгливости, взоръ не устремленъ неподвижно на книгу или, пе-

прадь, вмѣсто того, чтобы обращаться на учениковъ; если только преподаваніе или лекція не состоитъ въ монотонномъ разсказѣ, въ скучномъ выспрашиваніи или даже чтеніи и диктованіи: то даже тихій, спокойный, даже медленно изъясняющійся преподаватель можетъ достаточно придать живости своему преподаванію посредствомъ методы, возбуждающей умъ и сердце, привлекающей новостію идей и оборотовъ. Онъ долженъ только имѣть искусство и терпѣніе, разными способами объяснять преподаваемое, доколѣ все не сдѣлается понятнымъ; онъ долженъ умѣть дать вѣсъ тому, что существенно, даже медлительностію рѣчи, важностію тона; онъ долженъ пріучить себя говорить громко при напоминаніяхъ и поправкахъ ошибокъ, дабы всѣ могли его понимать. Остроумное примѣчаніе и юмористическая выходка, тонкая иронія, кстати, могутъ быть допущены. Ученики должны замѣтить, что преподаватель всею душею преданъ своему дѣлу, занимается имъ охотно, самъ стремится къ бо́льшему совершенству, знако́мъ во всѣхъ частяхъ съ своею наукою, радуется успѣхамъ и знаетъ всѣ пріемы. Онъ долженъ наблюдать различіе въ своихъ ученикахъ по возрасту: съ дѣтьми онъ долженъ быть дитятемъ въ

добромъ смыслѣ слова, съ юношами юношею, — и онъ можетъ быть увѣренъ, что такое преподаваніе гораздо полезнѣе нежели преподаваніе поверхностнаго крикуна. Положимъ, что онъ показался бы ученикамъ сперва слишкомъ сухимъ и угрюмымъ, но они скоро узнаютъ его истинную цѣну. Впрочемъ наружность имѣетъ свою важность. Преподаваніе не мало оживляется, если учитель, вмѣсто того, чтобы неподвижно сидѣть на каѳедрѣ, то стоитъ, то проходитъ по классу, приближается къ ученику, смотритъ на него. Но вообще дисциплина должна помогать методѣ тамъ, гдѣ обучаются многіе, напр. въ училищѣ.

Примѣчаніе. Метода—все диктовать—есть конечно удобнѣйшая, если то, чему учить должно, сочинено или выписано изъ какой либо книги; но сія метода для ученика есть самая невыгодная. Къ чему же тогда учитель? для сего довольно тетрадей или книги. Сколько времени теряется чрезъ то! Ученикъ скоро начинаетъ вѣрить, что много знаетъ, когда у него много написано. Отдѣльныя примѣчанія, главныя мысли, имена, числа ученики могутъ записывать во время преподаванія, только не должны записывать цѣлой лекціи, даже и по Исторіи.

§ 24.

Обученіе чрезъ показываніе и примѣръ.

Ежели преподаваніе имѣетъ цѣлью какую

либо механическую ловкость, то ученикъ безъ сомнѣнія гораздо скорѣе оную переймешъ, когда учитель покажетъ ему самые пріемы, нежели чрезъ изустное наставленіе. Большая часть дѣтей перенимаютъ множество механическихъ пріемовъ отъ своихъ старшихъ сочениковъ, и мастерскія всегда образовывали болѣе отличныхъ ремесленниковъ и художниковъ нежели всѣ лекціи и сочиненія о Технологіи и Художествахъ. Какъ наглядность должно предпочитать всякому описанію (*), такъ опытъ всякой теоріи. Изъ сего проистекаютъ слѣдующія правила: 1) вездѣ, гдѣ возможно соединить преподаваніе съ наглядностію (напр. въ Естественной Исторіи, Географіи, Топографіи, Археологіи), не должно упускать къ сему случая, и показывать учащимся или самый предметъ или вѣрное изображеніе онаго; 2) механическимъ пріемамъ, Искусствамъ должно обучать преимущественно чрезъ упражненіе. Учитель долженъ напередъ самъ сдѣлать то, что долженъ дѣлать ученикъ, потому, что невозможно объяснить всѣхъ пріемовъ чрезъ правила; и самое подробное словесное руководство было бы безполезно, (напр. въ каллиграфіи, рисованіи, музыкѣ). Если онъ, не смотря на предостереженіе, перенимаетъ худые пріемы учителя, то по-

чему же ему не перенять и хорошихъ (2)? Сіе можетъ быть приложено не къ одному сему роду предметовъ, даже и высшая оборотливость духа пріобрѣтается скорѣе тѣмъ, кто имѣлъ счастіе руководствоваться превосходными образцами. Уже и элементы къ сему скорѣе могутъ быть изучены, когда предшествуетъ примѣръ (3). Но по большей части слишкомъ рано требуется отъ начинающаго, чтобы онъ производилъ то, въ чемъ не показано ему примѣра; и можно ли отъ него вынудить чрезъ теорію то, что гораздо вѣрнѣе достигается чрезъ практику? Примѣръ и образецъ образуютъ скорѣе и прочнѣе даже и тогда, когда ученикъ въ состояніи *производить* уже самъ по себѣ.

Примѣчаніе 1. Во многихъ народныхъ училищахъ дѣтямъ даются описанія такихъ предметовъ, которые уже имъ извѣстны изъ общежитія и которые они могли бы лучше узнать въ натурѣ или въ мастерскихъ. Это нелѣпо и губительно для времени. Другое дѣло, если объясняютъ имъ происхожденіе, употребленіе, признаки и т. д. или сообщаютъ имъ опредѣленія того, что уже извѣстно.

2. Всѣ механическія ловкости весьма трудно изучаются, если учитель самъ не владѣетъ искусствомъ. Изъ сего рѣдко бываютъ исключенія, именно, когда онъ имѣетъ великій даръ руководствовать. Образецъ въ производствѣ возбуждаетъ

инстинктъ подражанія и охоту къ собственной попыткѣ. Пусть ученикъ, обучающійся чистописанію, рисованію, музыкѣ, смотритъ какъ пишетъ, рисуетъ и играетъ его учитель, какъ держитъ перо, рейсфедеръ, кисть, смѣшиваетъ краски; пусть учитель самъ напередъ выговариваетъ по выговору чего хочетъ научить ученика; пусть учитель медленно, ясно и съ выраженіемъ прочитаетъ предъ учениками то, что и они должны прочитать такимъ же образомъ; пусть онъ разскажетъ то, что хочетъ слышать отъ учениковъ: это гораздо больше поможетъ, нежели когда онъ тысячу разъ будетъ повторять: не торопись! читай ясно! больше выраженія! и т. п. Конкретное и въ семъ случаѣ должно предшествовать отвлеченному.

3.) Примѣръ часто упускается изъ вида также и по наукамъ, отчасти въ первоначальныхъ предметахъ, отчасти и въ слѣдующемъ за оными преподаваніи.

Въ первоначальномъ преподаваніи, напр. въ первомъ изученіи иностранныхъ, особливо древнихъ языковъ, успѣхъ весьма облегчается, когда учитель сперва самъ дѣлаетъ конструкцію предъ учениками, самъ напередъ переводитъ, анализируетъ, естественно до тѣхъ поръ, пока ученикъ ни вникнетъ въ дѣло и ни пріобрѣтетъ отваги къ собственной попыткѣ. Какъ скоро онъ станетъ на сію точку, то уже учитель предоставляетъ его собственнымъ силамъ. На слѣдующей степени напр. изобрѣтеніе мыслей, приведеніе оныхъ въ порядокъ, исполненіе какого либо сочиненія, или рѣчи, или стихотворенія, образуетъ болѣе, нежели

вся Логика, Піитика и Риторика. Величайшіе ораторы образовались чрезъ примѣръ великихъ образцовъ Краснорѣчія.

§ 25.

Измѣненіе преподаванія по числу и качеству учениковъ.

Общія правила методы и формы преподаванія требуютъ различныхъ измѣненій, смотря по числу и особенному свойству учениковъ. Легко усматривается, что весьма много зависитъ отъ того: одинъ ли ученикъ, или немногіе, или многіе обучаются вмѣстѣ. Чѣмъ меньше число, тѣмъ метода можетъ быть подлежательнѣе, т. е. тѣмъ болѣе можетъ приспособляться къ особенности ученика, его потребности, способности, успѣшности, даже въ нѣкоторомъ отношеніи его настроенію духа и его склонностямъ; можетъ съ нимъ спѣшить и медлить, избирать удобнѣйшее время для занятія, смежать предметы сообразно цѣли и отдѣлять, проходить напередъ то, что должно было проходить послѣ, иное отлагать; обученіе, упражненіе, практика могутъ безпрерывно разнообразиться; часто можетъ быть избранъ ходъ ученія совершенно отступающій отъ обыкновеннаго, потому, что онъ удобенъ именно для этого

ученика и можетъ быть доведенъ до конца. Положеніе учителя бываетъ затруднительно, когда число учениковъ велико, равно какъ и неравенство ихъ: учитель не знаетъ, съ которыми преимущественно должно заняться. Слабѣйшіе по видимому имѣютъ болѣе на то право потому, что болѣе нуждаются въ его помощи; но онъ не долженъ забывать отчасти того, что трудъ надъ неспособными обыкновенно бываетъ безплоденъ и предпринимается съ ущербомъ для способныхъ; отчасти долженъ принимать въ соображеніе, что тѣ изъ учащихся, кои какъ бы свыше воодушевлены особенно склонностію къ какой либо наукѣ, или искусству, въ послѣдствіи могутъ дѣйствовать сильнѣйшимъ образомъ на многія тысячи людей, и что часто одинъ можетъ пролить на цѣлые вѣка свои свѣтлыя творческія идеи, а посему пробудить такого генія есть немаловажная заслуга. Впрочемъ необыкновенныя способности требуютъ и необыкновеннаго плана въ своемъ ученіи, особенныхъ задачъ, неприступныхъ для средственныхъ умовъ и назначенія высшихъ цѣлей, кои симъ послѣднимъ остаются недостижимыми. Истинный геній, высокій талантъ идетъ своею собственною стезею, и рѣдко бываетъ на своемъ мѣстѣ при обыкновенномъ

преподаваніи. Такимъ образомъ должно оставаться общимъ правиломъ слѣдующее: не теряя ни одного ученика изъ виду, должно наиболѣе обращать вниманіе на большинство учащихся, которое по большой части надѣлено обыкновенными способностями, хотя въ разныхъ степеняхъ. Часто изъ дѣтей, по видимому неодаренныхъ отъ природы превосходными способностями, могутъ образоваться отличные люди, кои болѣе принесутъ обществу пользы своимъ необыкновеннымъ прилежаніемъ, даже болѣе сдѣлаютъ для распространенія науки, нежели блестящіе умы; ибо сіи послѣдніе въ своемъ самодовольствѣ и самонадѣянности нерѣдко дѣлаются нерадивыми либо эксцентрическими, какъ то часто бываетъ и съ людьми, избалованными счастіемъ. Впрочемъ для того, чтобъ поставить обыкновенныя способности на такую степень дѣятельности и усердія въ кругу, представляющемъ столь много затрудненій, должно умѣть ихъ возбуждать и ихъ руководствовать.

Примѣчаніе. Изъ сего усматривается, какъ важно то, чтобъ всякій учитель прежде всего узналъ хорошо своихъ учениковъ и ихъ способности; но притомъ онъ не долженъ довольствоваться однимъ только раздѣленіемъ на прилеж-

ныхъ, способныхъ, посредственныхъ или слабыхъ; но долженъ также изслѣдовать взаимныя отношенія способностей, наприм. отношенія памяти къ уму, воображенія къ разсудку и ш. д. ибо способность или неспособность часто бываютъ только частныя, а не общія.

§ 26.

Матеріялъ преподаванія.

Теорія искусства обученія должна наконецъ изслѣдовать, какіе предметы или матеріялы особенно способны къ упражненію душевныхъ силъ, и какія познанія особенно надлежитъ сообщать юношеству. Если смотрѣть только на способность, — нѣтъ ни одного знанія и искусства, словомъ, ничего, что только находится въ сферѣ человѣческой природы, что не было бы доступно для каждаго человѣка. Способность къ большему и большему усовершенствованію всѣхъ, по крайней мѣрѣ, душевныхъ силъ, есть характеръ человѣчества. И такъ, поелику человѣкъ, идеально разсматриваемый, посредствомъ тѣлесной или душевной силы и дѣятельности, можетъ все изучить и все сдѣлать, что находится въ сферѣ человѣчества, то отъ сего можетъ произойти искушеніе — хотѣть сдѣлать его

ко всему способнымъ и научишь его всему, что достойно познанія. Однако жъ мѣра времени, предѣлы силъ, а особенно сполъ неравныя внѣшнія отношенія, скоро содѣлываютъ необходимостію ограничить это желаніе. Если должно опредѣлить предметы для изученія по методѣ, то нельзя терять изъ виду сихъ препятствій. Въ новѣйшія времена полагали, что идеалъ совершенства человѣческаго долженъ опредѣлять выборъ учебныхъ предметовъ до того времени, когда опредѣлено будетъ особенное назначеніе учащагося къ какому либо званію или должности; но таковое мнѣніе очевидно происходитъ отъ излишней мечтательности. Безпристрастное наблюденіе быта и отношеній между людьми скоро должно увѣрить въ неосновательности таковаго предположенія. Непреложный опытъ убѣждаетъ насъ, что силы и способности распредѣлены природою неравномѣрно, и что между ними господствуетъ величайшее разнообразіе даже въ самомъ тѣсномъ кругу; да и внѣшнія условія, при которыхъ развивается каждая способность отдѣльно даже съ первыхъ лѣтъ, содѣлываютъ равномѣрность образованія вовсе невозможною и едва ли достойною желанія.

§. 27.

Начальные предметы преподаванія.

Однако же, поелику обученіе должно уважать во всякомъ учащемся, въ какомъ бы состояніи онъ рожденъ ни былъ, его человѣчество и важнѣйшую принадлежность онаго — разумъ, то посему находится для всѣхъ, способныхъ къ ученію, по крайней мѣрѣ нѣчто общее, чѣмъ опредѣляется матеріялъ для первоначальнаго обученія. Разумъ развивается сперва чрезъ созерцаніе окружающаго міра и развивается тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ вѣрнѣе постигаетъ, сравниваетъ и различаетъ все отдѣльное и потомъ упрочиваетъ представленія посредствомъ слова. Но тогда происходятъ въ немъ самомъ, по мѣрѣ его пробужденія и укрѣпленія, отчасти изъ законовъ мысленной способности, отчасти изъ врожденнаго религіознаго и нравственнаго чувства такія понятія, кои не имѣютъ ничего общаго съ чувственнымъ. И такъ, если обученіе должно помогать естественному развитію, то первою его должностію будетъ направить вниманіе на все наглядное, означая оное словомъ; а какъ человѣкъ выигрываетъ въ свободномъ употребленіи слова, если онъ понимаетъ оное

и въ знакахъ, по посему на той степени, на которой стоитъ нынѣ человѣчество, чтеніе и письмо принадлежатъ къ важнѣйшимъ механическимъ искусствамъ. Но въ отношеніи представленій, независимыхъ отъ чувственности, естественнѣйшій матеріялъ доставляютъ сперва нравственные и религіозные предметы, а потомъ, для упражненія въ законахъ мышленія, отчасти практическія сужденія, отчасти наука о числѣ и формѣ. Все это уже съ давняго времени, по общепринятому употребленію, составляетъ предметъ первоначальнаго обученія.

Примѣчаніе. Образованіе тѣла въ цѣлости составляетъ болѣе предметъ воспитанія нежели ученія по плану. Посему Гимнастика относится болѣе къ Педагогикѣ нежели къ Дидактикѣ. Элементарныя упражненія въ движеніи органовъ слова и даже всѣхъ мышицъ тѣла, предложенныя въ новѣйшія времена, излишни, потому что не оставляютъ ничего естественному развитію и ставятъ безъ нужды искусство тамъ, гдѣ природа лучше и вѣрнѣе дѣйствуетъ самостоятельно.

§ 28.

Раздѣленіе матеріяловъ по различію требованія оныхъ.

Однако жъ скоро найдемся въ необходимости, при дальнѣйшемъ выборѣ матеріяловъ для

изученія, обращишь вниманіе отчасти на случайныя, отчасти на необходимыя отношенія, для которыхъ люди должны получишь дальнѣйшее образованіе; ибо не только полъ производитъ значительное различіе, но и необходимость, неизбѣжная для большей части людей — избрать себѣ опредѣленное званіе уже съ ранняго возраста, которое для иныхъ опредѣлено уже отъ рожденія. Большая половина людей должна работать для общества и для себя болѣе физически, либо употреблять свои душевныя силы на матеріяльные предметы. Малое только число будетъ жить въ мірѣ идей или преимущественно духовною дѣятельностію для высшихъ потребностей и цѣлей общества. Оба сіи главные класса подраздѣляются еще многообразно, по званіямъ и должностямъ, на различныя состоянія, по которымъ опредѣляется отчасти родъ, отчасти и степень ихъ образованія, имъ нужные или для нихъ доступные.

§ 29.

Матеріялы для общаго образованія и для образованія по различію званій.

Если бы въ обученіи, какъ и въ воспитаніи, можно было предаться только идеямъ и же-

ланіямъ, то конечно для общаго образованія оспалось бы только предложить и желать, чтобъ юношество всѣхъ состояній гражданскаго общества до извѣстнаго возраста пользовалось общимъ обученіемъ въ предметахъ, необходимыхъ для всякаго человѣка, принадлежащаго на нѣкоторую образованность. Сюда преимущественно принадлежатъ, кромѣ продолженія и распространенія предметовъ, упомянутыхъ въ § 27, точное понятіе о Землѣ, познаніе Исторіи человѣческаго рода, естественныхъ произведеній и законовъ природы, равно и совершеннѣйшихъ произведеній человѣческаго духа (куда относится и познаніе совершеннѣйшихъ древнихъ и новыхъ языковъ). Сколь обширно и продолжительно можетъ быть сіе обученіе, приготовляющее къ спеціальному образованію для какого либо званія или должности, въ какой мѣрѣ оно должно производиться для женскаго пола, то можетъ быть рѣшено только положеніемъ каждаго учащагося, въ отдѣльности разсматриваемымъ. Немногимъ счастливцамъ выпалъ жребій принять безъ отношенія къ жизненскому быту свободное всестороннее образованіе; окинуть взоромъ всѣ превосходныя произведенія человѣческой силы и человѣческаго духа; слѣдовать при изученіи отдѣльныхъ

вѣтвей познанія своей врожденной склонности; обозрѣть всѣ страны земли какъ и всѣ области человѣческаго познанія, и останавливаться или идти далѣе по произволу. Большая часть людей должны уже съ раннихъ лѣтъ имѣть въ виду свое званіе, и потому заблаговременно раздѣляться по училищамъ, изъ которыхъ каждое по особенности своихъ учебныхъ предметовъ должно имѣть и особенное устройство.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЧАСТНЫЯ ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ.

ГЛАВА I.

ПЕРВЫЯ УМСТВЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

§ 30.

Общее понятіе объ умственныхъ упражненіяхъ.

Каково бы ни было будущее назначеніе учащагося и сколь бы малъ или обширенъ ни былъ объемъ его познаній и кругъ его общественной дѣятельности въ послѣдствіи, воспитаніе его будетъ несовершенно, если внимательность его не изощрена, размышленіе не пробуждено и способность — выражать мысли, не развита и не усовершенствована. Начало всякаго, и именно умственнаго воспитанія, состоитъ въ томъ, чтобъ укрѣпить въ питомцѣ внимательность, умножить представленія въ душѣ, возвысить ясность понятій и усовершить способность выражать ихъ правильно и опредѣлительно. Къ сему служатъ, такъ называемыя, *умственныя упражненія.* Они должны предшествовать систематичес-

кому обученію, впрочемъ и сами должны подчиняться извѣстному порядку. Степень развитія, на которую дѣти поставлены предшествовавшимъ воспитаніемъ, должна опредѣлять — какія изъ умственныхъ упражненій надлежитъ начать съ ними. Порядокъ оныхъ, признанный за естественнѣйшій, усматривается изъ слѣдующихъ параграфовъ.

§ 31.

I.) *Возбужденіе чувственной внимательности дѣтей къ предметамъ, ихъ окружающимъ или имъ показаннымъ въ природѣ либо въ изображеніяхъ, равно и упражненіе въ правильномъ оныхъ наименованіи.*

Матеріялами для сихъ упражненій могутъ служить сперва предметы, находящіеся предъ глазами дѣтей, а потомъ видѣнные ими прежде. Если дѣти даютъ ложныя названія предметамъ, либо худо выговариваютъ слова, то должно немедленно поправлять ихъ ошибки.

Примѣчаніе 1. Предметъ разговора можетъ составлять:

Все окружающее дѣтей или поражающее ихъ чувства.

Все, что служитъ въ пищу, относится къ одеждѣ — удобству — что находится въ комнатѣ — въ домѣ — въ саду — на дворѣ; — животныя — растенія — сколько они извѣстны дѣтямъ; соб-

сивенное шѣло дишяши по его главнымъ часшямъ, но ошнюдь не ошеологически и анашомически и *не сперва,* какъ полагалъ Песшалоцци.

Гдѣ много дѣшей, шамъ легко можешъ произойши соревнованіе. Учишель часшо будешъ слышашь: я знаю еще что нибудь! Это должно допусшишь, и нечего бояшься, что дѣши соскучашся, называя часшо одне и шѣ же вещи и даже весьма часшо. Это скорѣе можешъ случишься съ самимъ учишелемъ. Если слишкомъ скоро переходишь ошъ одного предмеша къ другому, то можно легко избаловашь дѣшей, и знанія ихъ будушъ неосновашельны и непрочны.

2) Къ одобренію маленькихъ дѣшей и возбужденію чувсшвенной внимашельносши могушъ быши шакже употреблены нѣкоторыя шѣлодвиженія: Смошрише вверхъ! внизъ! на право! на лѣво! — Поднимише правую руку вверхъ! руки впередъ! рука на руку! лѣвую руку на правую! правую на лѣвую! руки на лицо! и ш. д.

§ 32.

II.) *Исчисленіе часшей въ предмешахъ и показаніе признаковъ.*

Ошъ впечашлѣнія, произведеннаго физическими предмешами въ ихъ цѣлосши, есшесшвенно перейши къ часшямъ предмешовъ, а пошомъ и къ ихъ признакамъ. Для сихъ послѣднихъ нужны слова, выражающія видъ ихъ, число и свойсшво. Сначала дѣши могушъ именно-

вать ихъ въ томъ порядкѣ, какъ ихъ примѣчаютъ; чрезъ нѣсколько времени, для большаго изощренія внимательности, располагаютъ ихъ по чувствамъ, коими сіи признаки постигаются. Для упражненія воображенія можно скрывать разсмотрѣнный дѣтьми предметъ, и потомъ спрашивать о замѣченныхъ ими признакахъ.

Примѣчаніе. Для поясненія сказаннаго можетъ служить слѣдующій примѣръ упражненія:

Учит. Здѣсь, напротивъ насъ домъ! Что вы примѣчаете на немъ?

Ученики. Стѣны, двери, окна, трубы. —

— Сколько стѣнъ — дверей — оконъ и т. д.?

Скажите: въ домѣ три двери. — Въ домѣ одно, два, три, четыре — двѣнадцать оконъ. — Наименуйте качества дверей. — Онѣ четвероугольны, высоки, низки—деревянныя, филенчатыя—бѣлыя и т. д. — Какія качества имѣютъ окна? — Они продолговаты, круглы, прозрачны — о четырехъ, шести, восьми стеклахъ и т. д. — Посмотрите внимательно на домъ и замѣтьте все, что увидите. — Не смотрите теперь на домъ и повторите, что вы на немъ примѣтили. Я сдѣлаю черту (|) на доскѣ, если кто ошибется, и (+), если кто пропуститъ что нибудь.

Здѣсь предъ вами столъ! — Какія качества можно въ немъ видѣть? — Онъ круглъ, четвероуголенъ, продолговатъ — красенъ, бѣлъ, чистъ, замаранъ; — у него три, четыре ножки; онъ выкрашенъ, деревянный. — Какія качества могъ бы онъ

пашь на немъ слѣпой? — Круглость, угловатость, гладкость, шероховатость; — что онъ изъ дерева — изъ камня; что онъ имѣетъ четыре ножки. Больше ничего? — Что онъ бѣлъ. Ошибка. (!) — Цвѣта нельзя ощупать! Или вы такъ думаете? Завяжите глаза. Я дамъ разноцвѣтныя бумажки: ощупайте, которая изъ нихъ синяя — которая красная? Можете ли вы посредствомъ слуха различать какія либо качества въ этомъ столѣ? и т. д. — Когда мы по немъ ударимъ, то можно различить, изъ дерева ли онъ или изъ камня. Но если вы не можете ни видѣть, ни осязать, ни слышать, то можете ли что либо узнать о столѣ посредствомъ обонянія? Нѣтъ! — Чѣмъ отличается Англійскій свинцовый карандашъ отъ простаго? — Запахомъ. И такъ я повторяю мой вопросъ. — Да, можемъ, если столъ будетъ сдѣланъ изъ кипариса и т. д.

Изъ сего видно, что дѣти симъ способомъ легко могутъ быть заняты полезнымъ образомъ въ теченіе часа подъ одною главною идеею учителя; но заниматься однимъ предметомъ чрезчуръ, какъ то предлагалъ Песталоцци и Пламанъ, есть потеря времени безъ особеннаго выиграша для развитія; ибо образованіе разума, равно какъ изощреніе внимательности могутъ быть достигнуты крайчайшимъ путемъ.

§ 33.

III.) *Разговоръ о происхожденіи и употребленіи вещей.*

Это упражненіе можетъ быть соединено съ прежними, чрезъ что сіи дѣлаются занима-

тельнѣе. Должно говорить о происхожденіи, употребленіи и пользѣ вещей, съ свойствами которыхъ дѣти уже познакомились. Много извѣстно имъ изъ общежитія. Ихъ должно учить тому, чего не знаютъ, или поподнять то, что знаютъ несовершенно, или о чемъ не имѣютъ яснаго понятія. Такимъ образомъ можетъ быть доставлено дѣтямъ множество общеполезныхъ познаній, которыя пригодятся при будущемъ систематическомъ обученіи, какъ матеріялы, собранные въ раннемъ возрастѣ, неспособномъ ни къ чему важнѣйшему. Они пріучаются уже въ дѣтскомъ возрастѣ правильно судить, либо пріобрѣтаютъ ясныя понятія о многихъ предметахъ, кои нерѣдко оставаются неизвѣстными во всю жизнь, даже ученымъ, потому что память сихъ послѣднихъ сперва наполнялась словами, прежде нежели вниманіе направлено было на окружающіе предметы.

Примѣч. Приведемъ нѣсколько примѣровъ на сіе упражненіе. — Вотъ книга! Изъ какихъ частей состоитъ она? — Изъ листовъ и переплета. — Изъ древесныхъ листьевъ? — И такъ изъ листовъ бумажныхъ? — Не растутъ ли эти листы также на деревьяхъ? — И такъ, они дѣлаются? Гдѣ? — Что нужно для приготовленія бумаги? И такъ, изъ чего можно сдѣлать бумагу? — Изъ тряпокъ? —

Какимъ образомъ происходятъ тряпки? — Изъ стараго полотна. — Не лучше ли употреблять для того новое полотно? — Конечно благоразумнѣе новое полотно употребишь на что нибудь другое. — Но какимъ образомъ приготовляется бумага изъ тряпья? — Вы этого еще не знаете? — Слушайте, я вамъ разскажу объ этомъ и т. д. — Но вотъ еще вопросъ! Если бумага приготовляется изъ стараго холста, то она должна приготовляться изъ того же вещества, изъ котораго дѣлается и новый холстъ? Вы знаете изъ нашихъ прежнихъ бесѣдъ, что значитъ *вещество*? Желательно бы знать, изъ чего дѣлается холстъ? Изъ шерсти или изъ волосу? Изъ чего же? — Изъ льна? Что такое ленъ? Растеніе? И такъ ленъ растетъ? Видали ли вы ленъ на полѣ? и т. д.

Или: Изъ чего сосгоитъ переплетъ этой книги? Изъ кожи? Изъ одной ли только кожи? Почему не изъ одной только кожи? Развѣ нѣтъ такой твердой кожи, каковъ переплетъ? Развѣ подошвенная кожа не такъ же толста? Развѣ вы видѣли, какъ переплетчикъ обтягиваетъ папку кожею? Откуда берется кожа? Что можно дѣлать изъ кожи? — Каждый изъ васъ долженъ назвать три вещи, которыя приготовляются изъ кожи. Васъ трое. Каждый изъ васъ назвалъ три вещи, которыя приготовляются изъ кожи, — сколько такихъ вещей мы знаемъ теперь? — Можете ли назвать еще по одной кожаной вещи? — Сколько тогда будетъ вещей? — Назовите тѣ кожаныя вещи, которыя вы знаете, я напишу на большой доскѣ. Назовите ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Если у насъ какія либо вещи на А?

Или: Что производитъ эта вещь? Что происходитъ съ нею? Что вы дѣлаете съ нею? Что производитъ вода, огонь, солнце, молнія, ядъ? Къ чему употребляются: ножикъ, мечъ, топоръ, перо, корабль, канатъ и т. д.? Что вы дѣлаете молоткомъ, буравомъ, иглою?

Или: Скажите мнѣ каждый изъ васъ, что можете сдѣлать съ листомъ бумаги? — Я могу его исписать — сложить — изрѣзать — изорвать — окрасить и т. д.

§ 34.

IV.) *Сравненіе и различеніе предметовъ.*

Отыскиваніе равенства и неравенства, сходства и различія, составляетъ *четвертое*, весьма полезное умственное упражненіе. Оно служитъ вмѣстѣ къ упражненію остроумія, проницательности и способности соображенія. Сіе упражненіе должно начинать: 1) совершенно чувственными предметами и заставлять учениковъ показывать сперва общіе ихъ признаки, а потомъ особые. Послѣ сего должно перейти 2) къ предметамъ нравственнымъ, наприм. добродѣтелямъ и порокамъ въ сопряженныхъ случаяхъ. За симъ слѣдуетъ труднѣйшее упражненіе 3), именно, въ синонимахъ. Первые опыты въ сихъ упражненіяхъ могутъ быть сдѣланы уже въ раннемъ возрастѣ.

Примѣчаніе 1.) Чувственные предметы сперва легкіе, потомъ потруднѣе:

Сравнимъ лошадь и дерево. Есть ли между ними что либо общее? а теперь пѣтуха и овцу? Сходство: питаніе, возрастаніе, орудія чувствъ, употребленіе въ хозяйствѣ. Различіе: покровы, ноги, крылья, голосъ. Можно ли сравнить муху и слона? — Или кита и кошку. — Но между вишневымъ деревомъ и фіалкою нѣтъ никакого сходства? не правда ли? — Такимъ образомъ можно сравнить естественныя и искусственныя произведенія, произведенія человѣческія и произведенія инстинкта животныхъ, сотовыя ячейки, птичье гнѣздо и жилище человѣка и т. д.

2.) Нравственные предметы:

Чѣмъ отличается безпорядочный ученикъ отъ порядочнаго? Что общаго имѣютъ между собою бережливый и скупой? Въ чемъ сходствуютъ между собою лицемѣръ и добрый человѣкъ?

3.) Слова одинакаго значенія:

Тонкая синонимика еще слишкомъ трудна для ранняго возраста. Но какъ дѣти часто смѣшиваютъ значеніе словъ, то посему полезно обращать ихъ вниманіе на истинное значеніе словъ. Сіе способствуетъ правильности ихъ языка. Даже можно избирать для сего нравственные предметы, наприм. онъ сказалъ неправду, онъ солгалъ, онъ обманулъ.

§ 35.

V и VI.) *Первыя понятія о причинѣ и дѣйствіи и другія первоначальныя понятія.*

Должно, пятое, обращать вниманіе дѣтей

и на внутреннюю связь, въ которой находятся различные предметы между собою. Сюда относятся соединеніе между знакомъ и означаемымъ, причиною и дѣйствіемъ, дѣйствіемъ и средствомъ, средствомъ и цѣлью. Сперва не должно употреблять сихъ словъ, а еще того менѣе давать опредѣленія оными; но должно изъ многихъ примѣровъ развить сіи понятія и потомъ наименовать. Тогда можно быть увѣрену, что дѣти, въ послѣдствіи встрѣтивъ сіи слова въ книгахъ, вѣрно будутъ ясно понимать оныя. Съ симъ упражненіемъ можно соединить *шестое:* объясненіе нѣкоторыхъ понятій, часто встрѣчающихся въ общежитіи, наприм. истинно и ложно, нужно, случайно, повидимому, вѣроятно, невѣроятно, возможно, невозможно, достовѣрно. Если заставлять дѣтей составлять примѣры на сіи слова, показавъ имъ ясно употребленіе оныхъ примѣрами же, то сіе составитъ превосходное упражненіе для ума.

§ 36.

VII.) *Классификація понятій.*

Предъидущія упражненія умственныя приготовили сіе *седьмое* упражненіе. Когда уже умъ собралъ много матеріяловъ и научился

находишь сходство и различіе въ понятіяхъ, то онъ теперь въ состояніи будетъ приводить сіи понятія въ порядокъ, классифицировать и раздѣлять. Такимъ образомъ произойдутъ въ душѣ, такъ сказать, разныя отдѣленія, въ которыя станутъ помѣщаться и вновь пріобрѣтенныя понятія, каждое на свое мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ, душа пріобрѣтетъ большую способность возобновлять сіи понятія памяти и воображенія, по естественнымъ законамъ сочетанія идей. Таковая классификанія даетъ поводъ къ различнымъ упражненіямъ, и должна быть предметомъ занятія даже въ лѣтахъ больше зрѣлыхъ.

Примѣчаніе. Для сего предлагаются различныя методы, которымъ искусный учитель можетъ сообщать много разнообразія. 1) Должно именовать различные предметы, сходствующіе и несходствующіе перемѣшанно, и заставлять дѣтей повторять ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Чѣмъ длиннѣе рядъ, тѣмъ болѣе упражненія и для памяти. Кто можетъ сказать слѣдующія слова въ естественномъ порядкѣ: собака, книга, заяцъ, дерево, перо, вишня? Но не запинаясь! Собака, заяцъ, дерево, вишня, перо, книга! Почему этотъ порядокъ естественнѣе?—Можете ли вы удержать въ памяти двѣнадцать словъ: золото, лошадь, ландышъ, лягушка, фіалка, серебо, свинецъ, быкъ, левъ, роза, желѣзо, тюльпанъ. Я повторю еще *два раза.* 2.) Пишутся многія слова на большой

доскѣ безъ порядка, назнанія вещей, имена, свойства, какъ физическія такъ и нравственныя, цифры и пр. и. Дѣти должны ихъ привести въ порядокъ, или вещи одного рода поставить вмѣстѣ. Учитель, по указанію одного изъ учениковъ, ставитъ надъ словами цифры или пишетъ вмѣстѣ названія предметовъ, подходящихъ подъ одно общее наименованіе; другой ученикъ долженъ поправлять ошибки, наприм.

18.	8.	2.	5.	10.
шкафъ,	собака,	носъ,	рука,	рыба,
11.	14.	19.	25.	22.
щука,	вишня,	стулъ,	красный,	здоровый,
12.	15.	17.	7.	26.
ласпючка,	слива,	лилія,	левъ,	голубой,
27.	6.	16.	20.	3.
желтый,	нога,	незабудка,	столъ,	ухо,
23.	21.	13.	9.	24.
больной,	молодой,	воробей,	мышь,	великій,
4.	1.			
зубъ,	голова,	—	—	—

или

Принадлежн. челов.	*Животныя.*	*Растенія.*	*Мебель.*	*Качества.*
голова,	левъ,	вишня,	шкафъ,	молодой,
носъ,	собака,	слива,	стулъ,	здоровый,
ухо,	мышь,	незабудка,	столъ,	больной,
зубъ,	рыба,	лилія,	—	великій,
рука,	щука,	—	—	красный,
нога,	ласпочка,	—	—	голубой,
—	воробей,	—	—	желтый.

Можно смѣшивать имена существительныя, прилагательныя и глаголы. Въ такомъ случаѣ предлагается на сужденіе дѣтямъ взаимное ихъ соединеніе, наприм. можно сказать: здоровая собака, здоровый дубъ—но не здоровый шкафъ, стулъ. Почему такъ? Красный шкафъ, столъ. Почему не голубая собака, голубая роза? 3.) Наклеивается множество печатныхъ либо писанныхъ словъ на четвероугольные кусочки папки: дѣти должны приводить оныя въ порядокъ. Это упражненіе представляетъ превосходное умственное занятіе для дѣтей въ длинные зимніе вечера. Присемъ слова даютъ поводъ къ разговорамъ. 4.) Диктуются слова безъ порядка. Ученики приводятъ ихъ потомъ въ систематическій порядокъ, и учитель послѣ того поправляетъ.

§ 37.

VIII и IX.) *Упражненіе въ сужденіи о предложеніяхъ. Части рѣчи.*

Сила сужденія въ дѣтяхъ можетъ быть упражняема также *въ обсуживаніи различныхъ данныхъ имъ или выученныхъ или предложеній.* Присемъ, по мѣрѣ ихъ способностей, можно наблюдать нѣкоторую постепенность. Должно начать съ чувственныхъ предметовъ и перейти къ нравственнымъ. Сперва надлежитъ обратить вниманіе на качество, а потомъ на количество предложеній.

Полезно запрудняшь вопросы, дабы вмѣспѣ съ разсудкомъ дѣйспвовашь и на оспроуміе. Той же цѣли можно способспвовашь, направляя вниманіе на *различіе часпей рѣчи*, чѣмъ предугоповляешся грамматическое познаніе языка. Присемъ предспавляешся удобный случай развишь первыя начала есшесшвенной логики по сократической мешодѣ, попому чпо все общее въ языкахъ основываешся на общихъ законахъ мышленія.

Прилѣчаніе 1. Упражненіе разсудка надъ данными предложеніями.

Учишель говоришъ или пишешъ на доскѣ: Сполъ круглъ. Правда ли это? Сполъ можешъ бышь круглымъ. Правда ли и это шакже? Сполъ долженъ бышь круглымъ. Такъ ли это? Можешъ бышь этотъ сполъ былъ круглъ. Четвероугольный сполъ можешъ бышь ли сдѣланъ круглымъ? Или предлагаюпся на разсуженіе дѣпямъ слѣдующія предложенія: Всѣ люди могупъ сдѣлашься больными. Нѣкоторые люди никогда не бываюпъ больными. Нѣкоторые люди всегда больны. Всѣ прудолюбивые люди богаты. Всѣ добродѣшельные люди бѣдны. Нѣкоторые добродѣшельные люди богаты.

2. Упражненіе въ языкѣ.

Дѣши учашся различашь имена сущесшвишельныя, прилагашельныя, глаголы и проч.
(См. о семъ ниже.)

§ 38.

Различныя методы вышеозначенныхъ упражненій.

Всѣ, доселѣ описанные, роды упражненій требуютъ матеріяла. Всякая сократизація и катехизація съ дѣтьми, которые не имѣютъ запаса идей, которымъ еще не было дано никакого матеріяла, которые, сверхъ того, по своему возрасту неспособны ни къ какимъ отвлеченностямъ — есть совершенно потерянное время. Дѣти пріучатся чрезъ то къ пустословію прежде нежели пріобрѣтутъ какія либо основательныя понятія. Но и тогда, когда они пріобрѣтутъ запасъ идей, ученіе должно имѣть основательный планъ; ибо брать для сего первое встрѣчающееся слово или предложеніе допускается только въ разговорахъ воспитателя съ своими питомцами. Въ семъ случаѣ это принадлежитъ даже къ такимъ пріемамъ воспитателя, которые содѣлываютъ обхожденіе его съ дѣтьми весьма наставительнымъ, именно: если онъ представляющееся дѣтямъ дѣлаетъ предметомъ разговора и отъ извѣстнаго ведетъ ихъ къ менѣе извѣстному, какъ то дѣлалъ Сократъ; но если идетъ рѣчь о правильномъ наставленіи, то таковому долженъ служить основаніемъ благоустроенный рядъ понятій, либо

должно выбрать книгу, въ которой содержатся матеріялы, соразмѣрные возрасту, отчасти для памяти, отчасти для упражненія мышленія и разсудка. Въ послѣднемъ случаѣ можно прерывать чтеніе вопросами, что однако жъ не нравится дѣтямъ, если содержаніе чтенія занимательно; а посему можно начинать разговоръ съ ними тогда, когда кончено будетъ отдѣленіе исторіи, повѣсти и пр. п., и тогда надлежитъ употребить всѣ вышеозначенныя упражненія, обращая вниманіе на возрастъ и степень умственнаго развитія учащихся. Симъ способомъ дѣти научатся читать съ пользою, привыкнутъ вникать въ содержаніе прочитаннаго, будутъ давать себѣ отчетъ во всякомъ словѣ и понятіи. Полезно также писать, или заставлять учениковъ писать на доскѣ главныя идеи, изъ которыхъ состоитъ разговоръ, и такимъ образомъ замѣчать каждую новую идею, развивающуюся въ разговорѣ, дабы послѣ того при повтореніи можно было обозрѣть весь ходъ мыслей. Наконецъ для учащихся, достигшихъ большей зрѣлости, можно соединить съ сими упражненіями письменныя задачи, которыя служатъ и къ развитію ума и къ упражненію въ слогѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ обширное поприще для занятія внѣ учебныхъ часовъ.

ГЛАВА II.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

§ 39.

Обозрѣніе главныхъ частей преподаванія отечественнаго языка.

Сколь ни велико различіе между обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ и книжнымъ въ совершеннѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ, однако же они оба основаны на однихъ и тѣхъ же началахъ, которыхъ не долженъ презирать тотъ, кто желаетъ нѣкогда достигнуть высоты искусства въ выраженіи своихъ мыслей; а потому, для полнаго обозрѣнія методы изученія, должно обратить вниманіе: 1) на механическое искусство чтенія и письма, 2) на грамматическія правила, 3) на первоначальное и высшее образованіе слога въ соединеніи съ изустнымъ внушительнымъ выраженіемъ мыслей.

I. О ЧТЕНІИ И ПИСЬМѢ.

§ 40.

Обозрѣніе методъ обученія чтенію.

Обыкновенная метода, по которой изуча-

ются сперва буквы, а потомъ склады, довольно извѣстна и не требуетъ описанія. Складываніе даетъ основательность въ чтеніи и письмѣ; но въ новѣйшія времена придуманы въ замѣну складовъ другіе пріемы при обученіи чтенію. Оливье предложилъ, при наименованіи буквъ, къ основному звуку каждой согласной прибавлять е, похожее на придыханіе и едва слышное, дабы тѣмъ дать полный вѣсъ основному звуку каждой согласной. Такимъ образомъ буквы б, в, г, д и проч. произносятся какъ бе, ве, ге, де, и различіе между гласными и согласными дѣлается излишнимъ. Метода Олесани имѣетъ то же основаніе, но отвергаетъ вовсе всякое примѣшиваніе постороннихъ звуковъ къ согласнымъ. Она почитается простѣйшею. Метода Круга весьма сложна, и есть изобрѣтеніе болѣе остроумное нежели полезное для училищъ. Буквы получаютъ въ ней названіе по органамъ, которыми произносятся. Метода Жакото или, такъ называемая, Всеобщаго Обученія, начинаетъ чтеніе съ цѣлыхъ словъ, разлагаетъ ихъ на слоги, а сіи на буквы. Впрочемъ ни одна изъ показанныхъ методъ не отвергаетъ необходимости знать обыкновенныя названія буквъ.

§ 44.

Сужденіе о сихъ методахъ.

Всякая, даже и худая метода, раньше или позже сообщаетъ ученику въ нѣкоторой степени искусство въ чтеніи; но что немногіе, даже и въ образованныхъ сословіяхъ, хорошо читаютъ, происходитъ безъ сомнѣнія отъ ошибочности методы, по которой они обучались чтенію. Опытъ доказываетъ: 1) что непонятливыя дѣти могутъ по всякой методѣ научиться читать въ совершенствѣ, если ихъ обучать съ надлежащимъ прилежаніемъ; 2) болѣе или менѣе быстрые успѣхи зависятъ столько отъ ошибочности одной методы, а болѣе отъ пріемовъ учителя и способности дѣтей; 3) нѣтъ ни одной методы, которая бы дѣлала тягостнымъ обученіе по необходимому своему свойству. Тысячи дѣтей въ училищахъ и семействахъ проходили въ веселомъ расположеніи духа по видимому тернистый путь старой методы, когда только слишкомъ строгая дисциплина, которая можетъ быть при всякой методѣ, не лишала ихъ веселаго расположенія духа. Прошивое можетъ утверждать только попъ, кто не знаетъ хорошихъ училищъ *и хорошихъ* учителей по старой методѣ. 4)

Въ самой сущности занятія буквами, слогами и словами, несодержащими никакой мысли, заключается нѣчто утомительное для учителя и ученика. Изъ сего объясняется, отчего обученіе чтенію весьма часто наскучаетъ обоимъ, особенно дѣтямъ, одареннымъ пылкимъ воображеніемъ. 5) По сей причинѣ желательно облегчить и упростить методу обученія чтенію и письму не для того, чтобъ дѣти сколько можно раньше научились читать, ибо это въ самомъ дѣлѣ не столь важно, какъ думаютъ, но собственно для того, чтобы избавиться скорѣе отъ механизма въ обученіи, и притомъ въ такія лѣта, въ которыя дѣти еще неспособны ни для чего высшаго.

§ 42.

Правила, кои должно наблюдать при обученіи чтенію послѣ предварительныхъ упражненій.

При связномъ чтеніи главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ каждый звукъ, каждый слогъ былъ выговариваемъ ясно, твердо, чистымъ и громкимъ голосомъ и естественнымъ тономъ. Доколѣ дѣти не научатся читать отдѣльныхъ и даже длинныхъ словъ, и доколѣ

не преодолѣютъ совершенно трудностей во всѣхъ слогосоединеніяхъ, не должно переходить къ чтенію цѣлыхъ предложеній; когда же началось чтеніе сихъ послѣднихъ, то должно обращать вниманіе на смыслъ и содержаніе; а посему первыя предложенія должны быть коротки, цѣлые періоды будутъ еще некстати. Каждое предложеніе долженъ сначала прочитывать медленно и ясно самъ учитель, а потомъ уже читаютъ дѣти; но притомъ должно строго наблюдать, чтобъ дѣти сами поправляли свои ошибки даже малѣйшія. Весь успѣхъ зависитъ отъ того, чтобъ дѣти при чтеніи съ самаго начала ничего не пропускали, ничего не читали на угадъ, не скрадывали окончаній словъ, не вмѣшивали какихъ либо лишнихъ звуковъ и не спѣшили. Кто скоро читаетъ, тотъ не научится читать хорошо; но кто хорошо читаетъ, тотъ научится читать скоро. Совокупное чтеніе цѣлаго класса часто, отъ своего злоупотребленія имѣетъ послѣдствіемъ школьный тонъ; но если учитель умѣетъ избѣжать сего вреда, то оно въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ быть полезно. Симъ способомъ исправляются даже естественные недостатки въ органахъ рѣчи и въ выговорѣ. Такъ, примѣръ, неизбѣжный исправляетъ во многихъ голосахъ отрывчи-

вость, глухіе звуки, напѣвъ, заиканіе, неясность и грубость; излишняя же мѣрность, которая можетъ отъ долгаго произойти, теряется въ послѣдствіи чрезъ упражненіе. Когда совокупное чтеніе мало-по-малу прекратится, тогда учитель долженъ самъ читать нерѣдко предъ учениками для примѣра. Иначе какъ могутъ дѣти научиться хорошо читать, если они не слыхали хорошаго чтенія? Сначала можно употреблять для чтенія коротки, совершенно понятныя письма, басни и повѣсти. Чѣмъ длиннѣе будутъ отрывки, тѣмъ болѣе должно обращать вниманія не только на механическую правильность, но также и на чтеніе по смыслу; слѣдовательно должно требовать, чтобъ дѣти наблюдали знаки препинанія и риторическія ударенія. Сначала должно останавливаться подольше на каждой запятой, пунктѣ, знакѣ вопрошенія, и каждое слово, заключающее главный смыслъ, выговаривать громче нежели какъ въ послѣдствіи нужно будетъ; ибо ничто столько не способствуетъ къ ясности, какъ надлежащее отдѣленіе составныхъ частей рѣчи посредствомъ паузъ и отличіе главныхъ и второстепенныхъ понятій посредствомъ тона. Ясное выговариваніе каждаго слога, понятность, естественность — вотъ все, что должно требовать отъ начинающихъ. Для-

нѣйшія совершенства, приближающія чтеніе къ декламаціи, находятся внѣ предѣловъ первоначальныхъ упражненій въ чтеніи. Весьма полезно, напротивъ того, давать отъ времени до времени читать рукописи, особливо неясныя. Таковыя упражненія, къ сожалѣнію, весьма рѣдко предпринимаются; они полезны не только для общежитія, но служатъ также къ изощренію самаго ума.

§ 43.

Обученіе письму.

Современно съ чтеніемъ можно занимать дѣтей рисованіемъ и письмомъ, даже можно начать сіи предметы прежде чтенія. Приготовительное упражненіе къ письму состоитъ въ пріученіи руки къ твердымъ чертамъ, прямымъ, изогнутымъ, толстымъ, тонкимъ, и въ упражненіи глазомѣра относительно соразмѣрности въ вышинѣ и ширинѣ. Главное дѣло состоитъ въ неутомимомъ повтореніи основныхъ штриховъ, доколѣ ученики не будутъ ихъ дѣлать совершенно свободно, правильно и красиво. Прежде сего отнюдь не должно начинать буквъ и слоговъ. Когда ученики доведутъ основные штрихи до совершенства, тогда не должно болѣе чрезчуръ стѣснять

ихъ, и въ соединеніи буквъ, слоговъ и словъ должна быть предоставлена имъ нѣкоторая свобода. Такимъ образомъ можетъ образоваться у каждаго свой особый почеркъ, который нравится всегда болѣе нежели рабское подражаніе, если только въ немъ соблюдены основныя правила. Большая часть времени должна быть употреблена на усовершенствованіе скорописнаго почерка. Слишкомъ мелкое письмо портитъ руку. Учитель Каллиграфіи долженъ всегда проходить написанное учениками и объяснять имъ погрѣшности противу правилъ. Если нѣтъ хорошаго учителя, то хорошія прописи могутъ нѣкоторымъ образомъ замѣнять его руководство.

II. ПРЕПОДАВАНІЕ ГРАММАТИКИ.

§. 44.

Обозрѣніе преподаванія Грамматики.

Изученіе языка начинается словами, какъ по значенію ихъ, такъ и логическо-грамматическому свойству (Лексикологія). Потомъ слѣдуютъ правила, по которымъ они могутъ и должны измѣняться, для показанія происхожденія словъ или ихъ коренныхъ и составныхъ частей, либо для составленія новыхъ словъ (Этимологія или Словопроизводство). Послѣ

сего слѣдуетъ искусство выражать логически и по правиламъ, измѣненія словъ, понятія или цѣлые ряды оныхъ (Синтаксисъ или Словосочиненіе). Къ сему примыкаетъ наконецъ теорія слога, которая содержитъ въ себѣ правила изустнаго и письменнаго изложенія мыслей сообразно предполагаемой цѣли. (Стилистика). Хотя сей порядокъ изученія языка есть самый естественный, но метода была бы ошибочна, еслибъ строго придерживалась онаго и каждую часть сообщала отдѣльно; ибо правила весьма часто находятся между собою въ связи, каждая часть имѣетъ свои легкія и трудныя статьи. Часто уразумѣніе какого либо примѣчанія облегчается чрезъ современное уразумѣніе другаго. Происхожденіе слова часто объясняетъ причину Словосочиненія, и знаніе, пріобрѣтенное изъ употребленія языка, часто ведетъ къ словопроизводству. Основательное познаніе Русскаго языка невозможно безъ книжнаго Славянскаго, а потому, по окончаніи Русской Грамматики, и даже современно съ нею, должно познакомить учениковъ съ отличительными свойствами сего послѣдняго.

Примѣчаніе. Русская Грамматика только при помощи Славянской составляетъ полный курсъ правилъ отечественнаго языка. Языкъ нашей Православной Церкви и отечественныхъ лѣтописей

должень быть предметомъ изученія для каждаго Русскаго, какъ священный языкъ, на коемъ вмѣстѣ съ ученіемъ Христа Спасителя переданы намъ первые начатки благотворныхъ наукъ и лучшаго общежитія; какъ языкъ нашихъ предковъ, на коемъ сохранилась память о подвигахъ ихъ и о событіяхъ отечественной Исторіи; какъ языкъ коренной, служащій неизсякаемымъ источникомъ для обогащенія нынѣшняго нашего языка; наконецъ, какъ языкъ древній, который внезапно въ IX вѣкѣ является во всемъ блескѣ и съ многовѣковою зрѣлостію выражаетъ красоты одного изъ богатѣйшихъ и совершеннѣйшихъ языковъ древности.

§ 43.

Лексикологія.

Природа дала дитяти наставника въ матери. Чѣмъ воспитаніе ближе къ природѣ, тѣмъ непосредственнѣе мать сообщаетъ младенцу языкъ; общественная жизнь продолжаетъ сіе образованіе дитяти и сообщаетъ ему безъ помощи искусства безчисленное множество словъ и словосоединеній. Также и первыя упражненія въ чтеніи уже доставляютъ поводъ ученику умножать сіе количество словъ и даже бросать взоръ на внутреннее свойство языка. Но мало-по-малу настанетъ время, когда ему должно будетъ дѣйствовать методически. Тогда надлежитъ: 1) заставлять дѣтей называть всѣ предметы наглядности

или всѣ предметы, подлежащіе чувствамъ; потомъ 2) обращать вниманіе дѣтей, что въ нашемъ богатомъ и гибкомъ языкѣ находятся знаки даже и для тончайшихъ оттѣнковъ въ понятіяхъ и отношеніяхъ. Къ сему должно присоединить 3) упражненіе въ классификаціи словъ: въ какой мѣрѣ они означаютъ сами по себѣ или въ соединеніи съ другими родовыя понятія. Дѣти могутъ научиться безъ опредѣленій различать части рѣчи, число, родъ, падежъ, наклоненіе, время; однимъ словомъ, начала общей Граммашики могутъ быть имъ сообщены непримѣтно и во всей ясности.

Примѣчаніе. Для объясненія сказаннаго служатъ слѣдующія примѣчанія:

1.) Названія всѣхъ предметовъ, подлежащихъ чувствамъ, служатъ отчасти къ обогащенію, отчасти къ правильности языка. Сею-то идеею руководствовался Коменій въ своей извѣстной учебной книгѣ Orbis pictus. »Наглядѣніе и названіе всѣхъ предметовъ въ мірѣ, говоритъ онъ, »есть лучшій и легчайшій путь къ изученію отечественнаго языка во всемъ его объемѣ; ибо умъ »содержитъ въ себѣ только то, что принято »было чувствами. Если прилежно упражнять чувства въ различеніи предметовъ, то симъ полагается основаніе способности выражать свои »мысли.«

2.) Упражненіе въ означеніи опредѣленными словами смежныхъ между собою понятій служитъ

приготовленіемъ къ высшей Синонимикѣ. Оно должно сначала ограничиваться словами, заключающими одно главное понятіе съ многообразнымъ его измѣненіемъ. Каждое чувство представляетъ сему примѣры.

Зрѣніе. Имена цвѣтовъ и ихъ оттѣнковъ. *Движеніе членовъ* наприм. *Руки*: хватать, держать, поднимать, тянуть, бросать, ловить, тереть, гладить, хлопать, рвать. *Ноги*: стоять, ходить, бѣгать, прыгать, плясать, топать, и пр. д.

Слухъ, наприм. *Человѣческіе звуки*: лепетать, говорить, кликать, смѣяться, пѣть, вздыхать, визжать, свистать, восклицать. *Голоса животныхъ*: лаять, хрюкать, мычать, ржать, плакать и проч. *Звуки, производимые стихіями*: наприм. журчать, гремѣть, шумѣть, выть, трещать.

Звуки, означающіе ощущенія: голосъ жалобный, плачевный, радостный, умоляющій, повелительный, твердый, слабый, робкій, увѣрительный, спокойный, отрогательный.

Осязаніе. Оно различаетъ: что ровно или неровно, гладко или шероховато, бороздчато, колюче, щетинисто, скользко, влажно, сухо, жирно, клейко, жестко, мягко.

Вкусъ: горько, сладко, кисло, солено, остро, терпко, горько-сладко, кисло-сладко, ѣдко, водянисто, пѣсно, припорно.

Ко всѣмъ симъ прилагательнымъ, или сказуемымъ, можно пріискивать существительныя имена, либо можно давать существительныя имена, и заставлять къ онымъ пріискивать прилагательныя.

3.) Слишкомъ рано предпринятое, полное, особливо болѣе синтетическое нежели аналитическое

развитіе и объясненіе частей рѣчи слушываетъ только начинающаго. Для нѣмецкихъ народныхъ училищъ оно негодится. Вообще должно наблюдать строгую постепенность, и особенно соображаться съ способностію и любознательностію учениковъ.

Самая лучшая метода состоитъ въ томъ, чтобъ заставлять учениковъ замѣчать въ словахъ логическое различіе, по которому они означаютъ либо вещи, либо свойство вещей, либо родъ, число и отношеніе къ другимъ вещамъ, либо время прошедшее, настоящее, будущее и т. д. Здѣсь для примѣра представляется способъ преподаванія началъ Грамматики, какъ оный существовалъ въ Фрейбургской школѣ въ 1818 году подъ управленіемъ Патера Жирарда. *)

1. *Ученики учатся различать имя существительное.*

Учитель. Всѣ слова въ языкѣ суть названія того, что есть или что происходитъ, дабы можно было говорить о всемъ этомъ. Одни слова означаютъ одно другое — другое, каждое означаетъ что нибудь въ особенности. Я выговорю теперь нѣкоторыя слова: старайтесь узнать, что ими означается, мужчины или женщины, или что другое:

Иванъ. Старикъ.
Ѳедоръ. Юноша.
Петръ. Дѣвица.
Анна. Судья и проч.

Ученики, поперемѣнно отвѣчая, быстро складываютъ, а другіе пишутъ на доскахъ. Учитель

*) *Издатель* былъ очевидцемъ сего преподаванія.

поправляетъ ошибки у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ, а сіи идутъ каждый къ своему столу, какъ въ Ланкастерскихъ школахъ, и быстро пересматриваютъ доски и отмѣчаютъ ошибки, коихъ ученики должны немедленно исправить.

Учит. Всѣ сіи слова означаютъ мужчинъ либо женщинъ, или, какъ говорится, они означаютъ лица; они суть имена лицъ. Скажите мнѣ какія нибудь имена лицъ.

Дѣти отвѣчаютъ поперемѣнно, по вызову, и пишутъ на доскахъ.

Учит. Имена, которыя вамъ теперь скажу, суть также имена живыхъ или одушевленныхъ предметовъ, но не лицъ.

Лошадь. Куница.
Обезьяна. Муха.
Медвѣдь. Пчела и проч.

Дѣти поперемѣнно складываютъ и пишутъ на доскахъ, какъ прежде. Ошибки ихъ также поправляются.

Дѣти пишутъ на доскахъ сами по себѣ, своего изобрѣтенія, цѣлые ряды названій животныхъ.

Учит. Найдите также имена, которыя не означаютъ ни лицъ, ни животныхъ, но вещи безжизненныя, неодушевленныя, наприм. небо, солнце, земля, плодъ.

Какія находятся еще имена?

Напишите каждый 10 именъ вещей безжизненныхъ. (Послѣ сего ошибки исправляются. Одинъ или двое поочередно всегда могутъ писать на большихъ доскахъ, но такъ поставленныхъ, чтобъ не видно было классу, что они пишутъ, а только

доски поверпываются для поправки написаннаго предъ всѣми).

Учит. Какихъ предметовъ имена вы писали?

Дѣти. Мы писали имена лицъ, животныхъ, вещей неодушевленныхъ.

Учит. Еще есть въ языкѣ имена вещей, которыя означаютъ наши дѣйствія или то, что происходитъ въ нашемъ тѣлѣ либо въ нашей душѣ: скажите, добрыя ли то или злыя качества, хорошія ли то или худыя дѣйствія?

Правда.	Удовольствіе.	Голодъ.
Ложь.	Печаль.	Жажда.
Внимательность.	Радость.	Лихорадка.
Разсѣянность.	Гордость.	Сила.

Дѣти пишутъ и складываютъ; имъ поправляютъ. Упражненіе сіе труднѣе, и потому на ономъ должно остановиться долѣе. На изобрѣтеніе словъ, означающихъ отвлеченныя понятія, нужно наводить дѣтей вопросами. Наприм. что въ душѣ у того, кто лѣнивъ? — лѣность.

Послѣ сихъ общихъ упражненій могутъ быть задаваемы дѣтямъ, для повторенія и утвержденія въ умѣ сказаннаго, слѣдующіе вопросы для письменныхъ и изустныхъ отвѣтовъ:

1. Найдите мнѣ имена между вашими товарищами, между знакомыми.
2. Найдите имена изъ Священной Исторіи.
3. Найдите имена въ разныхъ родахъ жизни, имена ремеслъ, искусствъ.
4. Назовите нѣкоторыхъ четвероногихъ.
5. Имена птицъ.
6. Имена рыбъ.
7. Имена деревъ и кустарниковъ.

должно выбрать книгу, въ которой содержатся матеріялы, соразмѣрные возрасту, отчасти для памяти, отчасти для упражненія мышленія и разсудка. Въ послѣднемъ случаѣ можно прерывать чтеніе вопросами, что однако жъ не нравится дѣтямъ, если содержаніе чтенія занимательно; а посему можно начинать разговоръ съ ними тогда, когда кончено будетъ отдѣленіе исторіи, повѣсти и пр. п., и тогда надлежитъ употребить всѣ вышеозначенныя упражненія, обращая вниманіе на возрастъ и степень умственнаго развитія учащихся. Симъ способомъ дѣти научатся читать съ пользою, привыкнутъ вникать въ содержаніе прочитаннаго, будутъ давать себѣ отчетъ во всякомъ словѣ и понятіи. Полезно также писать, или заставлять учениковъ писать на доскѣ главныя идеи, изъ которыхъ состоитъ разговоръ, и такимъ образомъ замѣчать каждую новую идею, развивающуюся въ разговорѣ, дабы послѣ того при повтореніи можно было обозрѣть весь ходъ мыслей. Наконецъ для учащихся, достигшихъ большей зрѣлости, можно соединить съ сими упражненіями письменныя задачи, которыя служатъ и къ развитію ума и къ упражненію въ слогѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ обширное поприще для занятія внѣ учебныхъ часовъ.

Учитель говоритъ нѣсколько подобныхъ фразъ и заставляетъ дѣтей, находить въ нихъ имя существительное и его отличать, или заставляетъ писать одного на доскѣ предъ всѣмъ классомъ. Потомъ онъ заставляетъ самихъ дѣтей находить подобныя фразы.

Примѣчаніе. Упражненія въ различеніи имени существительнаго могутъ быть продолжаемы при случаѣ диктованія. Весьма полезно, для сокращенія анализовъ или граммматическихъ разборовъ, принять во всѣхъ языкахъ одинъ какой нибудь знакъ для означенія частей рѣчи и грамматическихъ формъ; наприм. для имени 1, какъ для главной части рѣчи, для глагола 2, и т. д.

Когда дѣти научатся различать имя существительное, то слѣдуетъ

2-ое *Упражненіе.* Различеніе рода имени существительнаго посредствомъ *сей, сія, сіе,* либо посредствомъ окончаній.

3-іе *Упражненіе.* Различеніе числа существительныхъ именъ. Сюда относится исчисленіе именъ, кои имѣютъ неправильное множественное число; исчисленіе именъ, употребляемыхъ во множественномъ числѣ. Всѣ сіи упражненія производятся одинакимъ образомъ. Дѣти пишутъ на доскахъ; учитель поправляетъ у нѣкоторыхъ, лучшихъ учениковъ, и употребляетъ ихъ для поправки ошибокъ у другихъ. Иное записывается въ тетради на урокъ. Должно пріучать учениковъ соединять отдѣльныя слова въ цѣлыя, связныя выраженія.

4-ое *Упражненіе.* Различеніе прилагательнаго имени.

ются сперва буквы, а потомъ склады, довольно извѣстна и не требуетъ описанія. Складываніе даетъ основательность въ чтеніи и письмѣ; но въ новѣйшія времена придуманы въ замѣну складовъ другіе пріемы при обученіи чтенію. Оливье предложилъ, при наименованіи буквъ, къ основному звуку каждой согласной прибавлять с, похожее на придыханіе и едва слышное, дабы тѣмъ дать полный вѣсъ основному звуку каждой согласной. Такимъ образомъ буквы б, в, г, д и проч. произносятся какъ бе, ве, ге, де, и различіе между гласными и согласными дѣлается излишнимъ. Метода Стефани имѣетъ то же основаніе, но отвергаетъ вовсе всякое примѣшиваніе постороннихъ звуковъ къ согласнымъ. Она почитается простѣйшею. Метода Круга весьма сложна, и есть изобрѣтеніе болѣе остроумное нежели полезное для училищъ. Буквы получаютъ въ ней названіе по органамъ, которыми произносятся. Метода Жакото или, такъ называемая, Всеобщаго Обученія, начинаетъ чтеніе съ цѣлыхъ словъ, разлагаетъ ихъ на слоги, а сіи на буквы. Впрочемъ ни одна изъ показанныхъ методъ не отвергаетъ необходимости знать обыкновенныя названія буквъ.

или всѣ предметы, подлежащіе чувствамъ; потомъ 2) обращать вниманіе дѣтей, что въ нашемъ богатомъ и гибкомъ языкѣ находятся знаки даже и для мельчайшихъ оттѣнковъ въ понятіяхъ и отношеніяхъ. Къ сему должно присоединить 3) упражненіе въ классификаціи словъ: въ какой мѣрѣ они означаютъ сами по себѣ или въ соединеніи съ другими родовыя понятія. Дѣти могутъ научиться безъ опредѣленій различать части рѣчи, число, родъ, падежъ, наклоненіе, время; однимъ словомъ, начала общей Граммашики могутъ быть имъ сообщены непримѣтно и во всей ясности.

Примѣчаніе. Для объясненія сказаннаго служатъ слѣдующія примѣчанія:

1.) Названія всѣхъ предметовъ, подлежащихъ чувствамъ, служатъ отчасти къ обогащенію, отчасти къ правильности языка. Сею-то идеею руководствовался Коменій въ своей извѣстной учебной книгѣ Orbis pictus. »Наглядѣніе и названіе всѣхъ предметовъ въ мірѣ, говоритъ онъ, »есть лучшій и легчайшій путь къ изученію отечественнаго языка во всемъ его объемѣ; ибо умъ »содержитъ въ себѣ только то, что прежде »было чувствами. Если прилежно упражнять чувства въ различеніи предметовъ, то симъ полагается основаніе способности выражать свои »мысли.«

2.) Упражненіе въ означеніи опредѣленными словами смежныхъ между собою понятій служитъ

приготовленіемъ къ высшей Синонимикѣ. Оно должно сначала ограничиваться словами, заключающими одно главное понятіе съ многообразнымъ его измѣненіемъ. Каждое чувство представляетъ сему примѣры.

Зрѣніе. Имена цвѣтовъ и ихъ оттѣнковъ. *Движеніе членовъ* наприм. *Рукъ*: хватать, держать, поднимать, кинуть, бросать, ловить, тереть, гладить, хлопать, ронять. *Ногъ*: стоять, ходить, бѣгать, прыгать, плясать, топать, и т. д.

Слухъ, наприм. *Человѣческіе звуки*: лепетать, говорить, кликать, смѣяться, пѣть, вздыхать, визжать, свистать, восклицать. *Голоса животныхъ*: лаять, хрюкать, мычать, ржать, плакать и проч. *Звуки, производимые стихіями*: наприм. журчать, гремѣть, шумѣть, выть, трещать.

Звуки, означающіе ощущенія: голосъ жалобный, плачевный, радостный, умоляющій, повелительный, твердый, слабый, робкій, увѣрительный, спокойный, прогательный.

Осязаніе. Оно различаетъ: что ровно или неровно, гладко или шероховато, бороздчато, колюче, щетинисто, скользко, влажно, сухо, жирно, клейко, жестко, мягко.

Вкусъ: горько, сладко, кисло, солено, остро, шерпко, горько-сладко, кисло-сладко, ѣдко, водянисто, прѣсно, припорно.

Ко всѣмъ этимъ прилагательнымъ, или сказуемымъ, можно пріискивать существительныя имена, либо можно давать существительныя имена, и заставлять къ онымъ пріискивать прилагательныя.

3.) Слишкомъ рано предпринятое, полное, особливо болѣе синтетическое нежели аналитическое

развитіе и объясненіе частей рѣчи слушываетъ только начинающаго. Для нижнихъ народныхъ училищъ оно негодится. Вообще должно наблюдать строгую постепенность, и особенно соображаться съ способностію и любознательностію учениковъ.

Самая лучшая метода состоитъ въ томъ, чтобъ заставлять учениковъ замѣчать въ словахъ логическое различіе, по которому они означаютъ либо вещи, либо свойство вещей, либо родъ, число и отношеніе къ другимъ вещамъ, либо время прошедшее, настоящее, будущее и т. д. Здѣсь для примѣра представляется способъ преподаванія началъ Грамматики, какъ оный существовалъ въ Фрейбургской школѣ въ 1818 году подъ управленіемъ Патера Жирарда. *)

1. *Ученики учатся различать имя существительное.*

Учитель. Всѣ слова въ языкѣ суть названія того, что есть или что происходитъ, дабы можно было говорить о всемъ этомъ. Одни слова означаютъ одно другіе — другое, каждое означаетъ что нибудь въ особенности. Я выговорю теперь нѣкоторыя слова: старайтесь узнать, что ими означается, мужчины или женщины, или что другое:

Иванъ. Старикъ.
Ѳедоръ. Юноша.
Петръ. Дѣвица.
Анна. Судья и проч.

Ученики, поперемѣнно отвѣчая, быстро складываютъ, а другіе пишутъ на доскахъ. Учитель

*) Издатель былъ очевидцемъ сего преподаванія.

поправляетъ ошибки у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ, а сіи идутъ каждый къ своему столу, какъ въ Ланкастерскихъ школахъ, и быстро пересматриваютъ доски и отмѣчаютъ ошибки, кои ученики должны немедленно исправить.

Учит. Всѣ сіи слова означаютъ мужчинъ либо женщинъ, или, какъ говорится, они означаютъ лица; они суть имена лицъ. Скажите мнѣ какія нибудь имена лицъ.

Дѣти отвѣчаютъ поперемѣнно, по вызову, и пишутъ на доскахъ.

Учит. Имена, которыя вамъ теперь скажу, суть также имена живыхъ или одушевленныхъ предметовъ, но не лицъ.

Лошадь. Куница.
Обезьяна. Муха.
Медвѣдь. Пчела и проч.

Дѣти поперемѣнно складываютъ и пишутъ на доскахъ, какъ прежде. Ошибки ихъ также поправляются.

Дѣти пишутъ на доскахъ сами по себѣ, своего изобрѣтенія, цѣлые ряды названій живопшыхъ.

Учит. Найдите также имена, которыя не означаютъ ни лицъ, ни живопшыхъ, но вещи безжизненныя, неодушевленныя, наприм. небо, солнце, земля, плодъ.

Какія находятся еще имена?

Напишите каждый 10 именъ вещей безжизненныхъ. (Послѣ сего ошибки исправляются. Одинъ или двое поочередно всегда могутъ писать на большихъ доскахъ, но такъ поставленныхъ, чтобъ не видно было классу, что они пишутъ, а потомъ

доски поверпываются для поправки написаннаго предъ всѣми).

Учит. Какихъ предметовъ имена вы писали?

Дѣти. Мы писали имена лицъ, животныхъ, вещей неодушевленныхъ.

Учит. Еще есть въ языкѣ имена вещей, которыя означаютъ наши дѣйствія или то, что происходитъ въ нашемъ тѣлѣ либо въ нашей душѣ: скажите, добрыя ли то или злыя качества, хорошія ли то или худыя дѣйствія?

Правда.	Удовольствіе.	Голодъ.
Ложь.	Печаль.	Жажда.
Внимательность.	Радость.	Лихорадка.
Разсѣянность.	Гордость.	Сила.

Дѣти пишутъ и складываютъ; имъ поправляютъ. Упражненіе сіе труднѣе, и потому на ономъ должно остановиться долѣе. На изобрѣтеніе словъ, означающихъ отвлеченныя понятія, нужно наводить дѣтей вопросами. Наприм. что въ душѣ у того, кто лѣнивъ? — лѣность.

Послѣ сихъ общихъ упражненій могутъ быть задаваемы дѣтямъ, для повторенія и утвержденія въ умѣ сказаннаго, слѣдующіе вопросы для письменныхъ и изустныхъ отвѣтовъ:

1. Найдите мнѣ имена между вашими товарищами, между знакомыми.
2. Найдите имена изъ Священной Исторіи.
3. Найдите имена въ разныхъ родахъ жизни, имена ремеслъ, искусствъ.
4. Назовите нѣкоторыхъ четвероногихъ.
5. Имена птицъ.
6. Имена рыбъ.
7. Имена деревъ и кустарниковъ.

ихъ, и въ соединеніи буквъ, слоговъ и словъ должна быть предоставлена имъ нѣкоторая свобода. Такимъ образомъ можетъ образоваться у каждаго свой особый почеркъ, который нравится всегда болѣе нежели рабское подражаніе, если только въ немъ соблюдены основныя правила. Большая часть времени должна быть употреблена на усовершенствованіе скорописнаго почерка. Слишкомъ мелкое письмо портитъ руку. Учитель Каллиграфіи долженъ всегда проходить написанное учениками и объяснять имъ погрѣшности противу правилъ. Если нѣтъ хорошаго учителя, то хорошія прописи могутъ нѣкоторымъ образомъ замѣнять его руководство.

II. ПРЕПОДАВАНІЕ ГРАММАТИКИ.

§ 44.

Обозрѣніе преподаванія Грамматики.

Изученіе языка начинается словами, какъ по значенію ихъ, такъ и логическо-грамматическому свойству (Лексикологія). Потомъ слѣдуютъ правила, по которымъ они могутъ и должны измѣняться, для показанія происхожденія словъ или ихъ коренныхъ и составныхъ частей, либо для составленія новыхъ словъ (Этимологія или Словопроизводство). Послѣ

Учитель говоритъ нѣсколько подобныхъ фразъ и заставляетъ дѣтей, находить въ нихъ имя существительное и его отнимать, или заставляетъ писать одного на доскѣ предъ всѣмъ классомъ. Потомъ онъ заставляетъ самихъ дѣтей находить подобныя фразы.

Примѣчаніе. Упражненія въ различеніи имени существительнаго могутъ быть продолжаемы при случаѣ диктованія. Весьма полезно, для сокращенія анализовъ или грамматическихъ разборовъ, принять во всѣхъ языкахъ одинъ какой нибудь знакъ для означенія частей рѣчи и грамматическихъ формъ; наприм. для имени 1, какъ для главной части рѣчи, для глагола 2, и т. д.

Когда дѣти научатся различать имя существительное, то слѣдуетъ

2-ое *Упражненіе.* Различеніе рода имени существительнаго посредствомъ *сей, сія, сіе,* либо посредствомъ окончаній.

3-іе *Упражненіе.* Различеніе числа существительныхъ именъ. Сюда относится исчисленіе именъ, кои имѣютъ неправильное множественное число; исчисленіе именъ, употребляемыхъ во множественномъ числѣ. Всѣ сіи упражненія производятся одинакимъ образомъ. Дѣти пишутъ на доскахъ; учитель поправляетъ у нѣкоторыхъ, лучшихъ учениковъ, и употребляетъ ихъ для поправки ошибокъ у другихъ. Иное записывается въ тетради на урокъ. Должно пріучать учениковъ соединять отдѣльныя слова въ цѣлыя, связныя выраженія.

4-ое *Упражненіе.* Различеніе прилагательнаго имени.

должень быть предметомъ изученія для каждаго Русскаго, какъ священный языкъ, на коемъ вмѣстѣ съ ученіемъ Христа Спасителя переданы намъ первые начатки благотворныхъ наукъ и лучшаго общежитія; какъ языкъ нашихъ предковъ, на коемъ сохранилась память о подвигахъ ихъ и о событіяхъ отечественной Исторіи; какъ языкъ коренной, служащій неизсякаемымъ источникомъ для обогащенія нынѣшняго нашего языка; наконецъ, какъ языкъ древній, который внезапно въ IX вѣкѣ является во всемъ блескѣ и съ многовѣковою зрѣлостію выражаетъ красоты одного изъ богатѣйшихъ и совершеннѣйшихъ языковъ древности.

§ 45.

Лексикологія.

Природа дала дитяти наставника въ матери. Чѣмъ воспитаніе ближе къ природѣ, тѣмъ непосредственнѣе мать сообщаетъ младенцу языкъ; общественная жизнь продолжаетъ сіе образованіе дитяти и сообщаетъ ему безъ помощи искусства безчисленное множество словъ и словосоединеній. Также и первыя упражненія въ чтеніи уже доставляютъ поводъ учителю умножать сіе количество словъ и даже бросать взоръ на внутреннее свойство языка. Но мало-по-малу настанетъ время, когда ему должно будетъ дѣйствовать методически. Тогда надлежитъ: 1) заставлять дѣтей называть всѣ предметы наглядности

развитіе и объясненіе частей рѣчи слушаетъ только начинающаго. Для низшихъ народныхъ училищъ оно негодится. Вообще должно наблюдать строгую постепенность, и особенно соображаться съ способностію и любознательностію учениковъ.

Самая лучшая метода состоитъ въ томъ, чтобъ заставлять учениковъ замѣчать въ словахъ логическое различіе, по которому они означаютъ либо вещи, либо свойство вещей, либо родъ, число и отношеніе къ другимъ вещамъ, либо время прошедшее, настоящее, будущее и т. д. Здѣсь для примѣра представляется способъ преподаванія началъ Грамматики, какъ оный существовалъ въ Фрейбургской школѣ въ 1818 году подъ управленіемъ Патера Жирарда. *)

1. *Ученики учатся различать имя существительное.*

Учитель. Всѣ слова въ языкѣ суть названія того, что есть или что происходитъ, дабы можно было говорить о всемъ этомъ. Одни слова означаютъ одно другое — другое, каждое означаетъ что нибудь въ особенности. Я выговорю нынѣ нѣкоторыя слова: старайтесь узнать, что ими означается, мужчины или женщины, или что другое:

Иванъ. Старикъ.
Ѳедоръ. Юноша.
Петръ. Дѣвица.
Анна. Судья, и проч.

Ученики, попеременно отвѣчая, быстро складываютъ, а другіе пишутъ на доскахъ. Учитель

*) Издатель былъ очевидцемъ сего преподаванія.

поправляетъ ошибки у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ, а сіи идутъ каждый къ своему столу, какъ въ Ланкастерскихъ школахъ, и быстро пересматриваютъ доски и отмѣчаютъ ошибки, кои ученики должны немедленно исправить.

Учит. Всѣ сіи слова означаютъ мужчинъ либо женщинъ, или, какъ говорится, они означаютъ лица; они суть имена лицъ. Скажите мнѣ какія нибудь имена лицъ.

Дѣти отвѣчаютъ поперемѣнно, по вызову, и пишутъ на доскахъ.

Учит. Имена, которыя вамъ теперь скажу, суть также имена живыхъ или одушевленныхъ предметовъ, но не лицъ.

Лошадь. Куница.
Обезьяна. Муха.
Медвѣдь. Пчела и проч.

Дѣти поперемѣнно складываютъ и пишутъ на доскахъ, какъ прежде. Ошибки ихъ также поправляются.

Дѣти пишутъ на доскахъ сами по себѣ, своего изобрѣтенія, цѣлые ряды названій животныхъ.

Учит. Найдите также имена, которыя не означаютъ ни лицъ, ни животныхъ, но вещи безжизненныя, неодушевленныя, наприм. небо, солнце, земля, плодъ.

Какія находятся еще имена?

Напишите каждый 10 именъ вещей безжизненныхъ. (Послѣ сего ошибки исправляются. Одинъ или двое поочередно всегда могутъ писать на большихъ доскахъ, но такъ поставленныхъ, чтобъ не видно было классу, что они пишутъ, а потомъ

доски поверпываются для поправки написаннаго предъ всѣми).

Учит. Какихъ предметовъ имена вы писали?

Дѣти. Мы писали имена лицъ, животныхъ, вещей неодушевленныхъ.

Учит. Еще есть въ языкѣ имена вещей, которыя означаютъ наши дѣйствія или то, что происходитъ въ нашемъ тѣлѣ либо въ нашей душѣ: скажите, добрыя ли то или злыя качества, хорошія ли то или худыя дѣйствія?

Правда.	Удовольствіе.	Голодъ.
Ложь.	Печаль.	Жажда.
Внимательность.	Радость.	Лихорадка.
Разсѣянность.	Гордость.	Сила.

Дѣти пишутъ и складываютъ; имъ поправляютъ. Упражненіе сіе труднѣе, и потому на ономъ должно остановиться долѣе. На изобрѣтеніе словъ, означающихъ отвлеченныя понятія, нужно наводить дѣтей вопросами. Наприм. что въ душѣ у того, кто лѣнивъ? — лѣность.

Послѣ сихъ общихъ упражненій могутъ быть задаваемы дѣтямъ, для повторенія и утвержденія въ умѣ сказаннаго, слѣдующіе вопросы для письменныхъ и изустныхъ отвѣтовъ:

1. Найдите мнѣ имена между вашими товарищами, между знакомыми.
2. Найдите имена изъ Священной Исторіи.
3. Найдите имена въ разныхъ родахъ жизни, имена ремеслъ, искусствъ.
4. Назовите нѣкоторыхъ четвероногихъ.
5. Имена птицъ.
6. Имена рыбъ.
7. Имена деревъ и кустарниковъ.

поправляетъ ошибки у нѣкоторыхъ изъ лучшихъ, а сіи идутъ каждый къ своему столу, какъ въ Ланкастерскихъ школахъ, и быстро пересматриваютъ доски и отмѣчаютъ ошибки, кои ученики должны немедленно исправить.

Учит. Всѣ сіи слова означаютъ мужчинъ либо женщинъ, или, какъ говорится, они означаютъ лица; они суть имена лицъ. Скажите мнѣ какія нибудь имена лицъ.

Дѣти отвѣчаютъ поперемѣнно, по вызову, и пишутъ на доскахъ.

Учит. Имена, которыя вамъ теперь скажу, суть также имена живыхъ или одушевленныхъ предметовъ, но не лицъ.

Лошадь. Куница.
Обезьяна. Муха.
Медвѣдь. Пчела и проч.

Дѣти поперемѣнно складываютъ и пишутъ на доскахъ, какъ прежде. Ошибки ихъ также поправляются.

Дѣти пишутъ на доскахъ сами по себѣ, своего изобрѣтенія, цѣлые ряды названій животныхъ.

Учит. Найдите также имена, которыя не означаютъ ни лицъ, ни животныхъ, но вещи безжизненныя, неодушевленныя, наприм. небо, солнце, земля, плодъ.

Какія находятся еще имена?

Напишите каждый 10 именъ вещей безжизненныхъ. (Послѣ сего ошибки исправляются. Одинъ или двое поочередно всегда могутъ писать на большихъ доскахъ, но такъ поставленныхъ, чтобъ не видно было классу, что они пишутъ, а потомъ

Учитель говоритъ нѣсколько подобныхъ фразъ и заставляетъ дѣтей, находить въ нихъ имя существительное и его отнимать, или заставляетъ писать одного на доскѣ предъ всѣмъ классомъ. Потомъ онъ заставляетъ самихъ дѣтей находить подобныя фразы.

Примѣчаніе. Упражненія въ различеніи имени существительнаго могутъ быть продолжаемы при случаѣ диктованія. Весьма полезно, для сокращенія анализовъ или граммматическихъ разборовъ, принять во всѣхъ языкахъ одинъ какой нибудь знакъ для означенія частей рѣчи и граммматическихъ формъ; наприм. для имени 1, какъ для главной части рѣчи, для глагола 2, и т. д.

Когда дѣти научатся различать имя существительное, то слѣдуетъ

2-ое *Упражненіе.* Различеніе рода имени существительнаго посредствомъ *сей, сія, сіе,* либо посредствомъ окончаній.

3-ie *Упражненіе.* Различеніе числа существительныхъ именъ. Сюда относится исчисленіе именъ, кои имѣютъ неправильное множественное число; исчисленіе именъ, употребляемыхъ во множественномъ числѣ. Всѣ сіи упражненія производятся одинакимъ образомъ. Дѣти пишутъ на доскахъ; учитель поправляетъ у нѣкоторыхъ, лучшихъ учениковъ, и употребляетъ ихъ для поправки ошибокъ у другихъ. Иное записывается въ тетради на урокъ. Должно пріучать учениковъ соединять отдѣльныя слова въ цѣлыя, связныя выраженія.

4-ое *Упражненіе.* Различеніе прилагательнаго имени.

8. Имена правъ, цвѣтовъ, плодовъ.

9. Имена металловъ и камней.

10. Зданій и ихъ частей.

11. Инструментовъ, мебели.

12. Городовъ, деревень, селъ, странъ.

13. Частей человѣческаго тѣла.

14. Одеждъ.

15. Ощущеній и чувствованій, происходящихъ въ душѣ и тѣлѣ, хорошихъ или худыхъ качествъ.

16. Добродѣтелей и пороковъ.

17. Разныхъ вещей, служащихъ въ пищу, питье и проч.

Учит. Слова, служащія названіемъ лицъ, животныхъ, вещей или неодушевленныхъ предметовъ, ощущеній въ душѣ или тѣлѣ, добродѣтелей и пороковъ и т. д. называются *именами существительными.*

Что называется именемъ существительнымъ? Почему называется существительнымъ?

Назовите мнѣ нѣсколько именъ существительныхъ.

(Дѣти, по вызову, называютъ, каждый въ свою очередь, нѣсколько именъ существительныхъ.)

Учит. Имя существительное даетъ смыслъ рѣчи; оно главное слово въ рѣчи, потому что мы говоримъ только о лицахъ, о животныхъ, вещахъ и проч. Если отнять имя существительное отъ рѣчи, то всѣ другія слова не имѣютъ смысла; мы не знаемъ тогда, о чемъ или о комъ говорится. Наприм. *погода* сегодня пріятна. Отнимите имя существительное, *погода*, останется рѣчь безъ смысла. *Время* должно беречь; *яблоки* зрѣлы.

Учитель говоритъ нѣсколько подобныхъ фразъ и заставляетъ дѣтей находить въ нихъ имя существительное и его отличать, или заставляетъ писать одного на доскѣ предъ всѣмъ классомъ. Потомъ онъ заставляетъ самихъ дѣтей находить подобныя фразы.

Примѣчаніе. Упражненія въ различеніи имени существительнаго могутъ быть продолжаемы при случаѣ диктованія. Весьма полезно, для сокращенія анализовъ или грамматическихъ разборовъ, принять во всѣхъ языкахъ одинъ какой нибудь знакъ для означенія частей рѣчи и грамматическихъ формъ; наприм. для имени 1, какъ для главной части рѣчи, для глагола 2, и пр. д.

Когда дѣти научатся различать имя существительное, то слѣдуетъ

2-ое *Упражненіе.* Различеніе рода имени существительнаго посредствомъ *сей, сія, сіе,* либо посредствомъ окончаній.

3-іе *Упражненіе.* Различеніе числа существительныхъ именъ. Сюда относится исчисленіе именъ, кои имѣютъ неправильное множественное число; исчисленіе именъ, употребляемыхъ во множественномъ числѣ. Всѣ сіи упражненія производятся одинакимъ образомъ. Дѣти пишутъ на доскахъ; учитель поправляетъ у нѣкоторыхъ, лучшихъ учениковъ, и употребляетъ ихъ для поправки ошибокъ у другихъ. Иное записывается въ тетради на урокъ. Должно пріучать учениковъ соединять отдѣльныя слова въ цѣлыя, связныя выраженія.

4-ое *Упражненіе.* Различеніе прилагательнаго имени.

Учитель (диктуетъ)
Умное дитя.
Прилежное дитя.
Лѣнивое дитя.
Спокойное дитя.
Учтивое дитя.
Внимательное дитя.
Легкомысленное дитя и проч.

Слово *дитя*, которое такъ часто повторяется, какъ вы знаете, есть имя существительное. Почему? Но слово, которое мы прибавили къ нему, не означаетъ лица, животнаго, либо вещи; оно только означаетъ каково дитя, о которомъ говорится; оно означаетъ качество дитяти, т. е. нѣчто, находящееся въ дитяти.

Умное дитя; слово *умное* означаетъ свойство, которое должно имѣть всякое дитя.

Прилежное дитя; слово *прилежное* означаетъ свойство, приличное всѣмъ дѣтямъ и которое большая часть изъ васъ имѣютъ.

Лѣнивое дитя; слово *лѣнивое* означаетъ свойство худое въ дитяти, которое, къ сожалѣнію, иногда замѣчается въ иныхъ.

Учитель объясняетъ остальныя прилагательныя подобнымъ образомъ.

Учит. Изъ сего вы видите, что слова: *умный, прилежный, лѣнивый* присоединяются къ существительному имени, дабы означить его свойство.

Я хочу прибавить другія подобныя слова къ существительному имени *дитя*; скажите мнѣ, какія свойства дитяти они означаютъ, хорошія или худыя:

Дитя послушное.
Дитя внимательное.

Дитя забывчивое.
Дитя сварливое.
Дитя скромное.
Дитя болтливое и проч.

Дѣти пишутъ, или повторяютъ изустно, и отвѣчаютъ.

Учит. Вы видите, сколько добрыхъ или худыхъ качествъ можетъ находиться въ дитяти, и сколько словъ имѣется для означенія ихъ.

Свойство дитяти не есть самое дитя, но то, что въ дитяти находится, и ему принадлежитъ.

Вмѣсто слова *дитя*, вы можете поставить слова: *мальчикъ, сынъ, ученикъ, братъ* и проч.; ибо качества, находящіяся въ дитяти, могутъ находиться и въ другихъ лицахъ.

Учит. Животныя имѣютъ также свои качества; найдите качества собаки, кошки, птицъ и проч.

Найдите качество неодушевленныхъ вещей; ибо онѣ имѣютъ также свои качества. Мы говоримъ: высокій домъ, старый домъ, каменный домъ и проч.

Назовите свойства или качества дерева, бумаги, комнаты, стола и проч.

Учит. Слова, прибавляемыя къ имени существительному для означенія качества или свойства ихъ, называются прилагательными именами.

Что есть прилагательное?

Почему оно называется прилагательнымъ?

Какое различіе между существительнымъ и прилагательнымъ именемъ?

Примѣч. Различеніе прилагательнаго можетъ быть начато еще удобнѣе съ качествъ вещественныхъ предметовъ.

Подобнымъ образомъ ученики пріучатся различать и остальныя части рѣчи.

§ 46.

Этимологія.

Уже при упражненіяхъ въ разговорѣ и письмѣ можно дать замѣтить, что нѣкоторыя слова (предлоги, союзы, междометія) всегда остаются неизмѣнными, другія, напротивъ того, болѣе или менѣе подвержены перемѣнамъ то въ началѣ, то въ концѣ, то даже въ коренныхъ звукахъ. Къ сему присоединяется показаніе различія въ главныхъ и придаточныхъ корняхъ. Должно преимущественно обращать вниманіе на главные корни, а потомъ какимъ образомъ образуются слова чрезъ присоединеніе предъидующихъ и послѣдующихъ придаточныхъ корней, и какимъ образомъ при семъ сочетаются и превращаются буквы по особенному свойству Русскаго языка. Далѣе, соображаясь съ способностію ученика, должно показать причины непрестанно встрѣчающихся, слѣдовательно въ сущности мышленія основанныхъ измѣненій въ словахъ, кои, хотя чрезъ то не дѣлаются новыми словами, но, соотвѣтственно смыслу, должны принимать новыя формы. Въ самомъ дѣлѣ это не такъ трудно. Природный умъ легко усматриваетъ

различіе и, такъ сказать, необходимость падежей, числа, рода, времени, наклоненія. Всѣ упражненія, относящіяся къ сему предмету, должны обогащать учащагося понятіями; одно лишь механическое упражненіе въ склоненіяхъ и спряженіяхъ отвергается обдуманною методою. Хотя оно гораздо легче на отечественномъ языкѣ нежели на иностранныхъ, а особливо древнихъ языкахъ, ибо даже и самыя неправильности легко замѣчаются изъ употребленія, однако жъ польза отъ сего упражненія маловажна; притомъ же оно утомительно для ученика, тѣмъ болѣе, что легко можетъ ему показаться излишнимъ.

§ 47.

Словосочиненіе.

На сію часть Грамматики должно смотрѣть какъ на практическую Логику, которая наиболѣе приспособляется къ потребностямъ и силамъ юношества. Въ самомъ дѣлѣ, почти все основывается въ ней на общихъ законахъ мышленія; по крайней мѣрѣ большая часть мнимыхъ исключеній могутъ быть оными подчинены. Учитель вообще, при преподаваніи Грамматики отечественнаго языка, а особенно Словосочиненія, будетъ тѣмъ полезнѣе для юношества, чѣмъ ему знакомѣе общая Грам-

машика; ибо тогда только можетъ имѣть глубокое познаніе связи мышленія и слова, и тогда только будетъ умѣть отличать въ языкѣ существенное отъ случайнаго. Метода имѣетъ двоякую цѣль и дѣйствуетъ сообразно съ оною: она либо пріучаетъ учащагося къ правильному выраженію мыслей, либо объясняетъ ему составъ уже данныхъ предложеній и періодовъ, т. е. научаетъ развивать въ нихъ смыслъ граммашически и логически. Весьма полезно давать ученикамъ образцовыя предложенія, по примѣру которыхъ ученики составляютъ подражанія. Сначала имъ даются мысли вполнѣ, а въ послѣдствіи времени только частію. Свойство отечественнаго языка наилучшимъ образомъ познается чрезъ сравненіе его съ другими; къ чему преподаватель найдетъ случай при переводахъ съ иностранныхъ языковъ.

§ 48.

Орѳографія.

Орѳографія основывается отчасти на словопроизводствѣ, отчасти на принятомъ употребленіи. Обученіе правописанію можно почитать вполовину уже совершеннымъ, если при обученіи чтенію употреблялась хорошая метода и образъ знаковъ слова напечатлѣлся въ воображеніи дѣтей. Многія и разнообраз-

ныя упражненія довершатъ оспальное. Въ дѣтскомъ возрастѣ оныя могутъ имѣть видъ забавы.

Примѣчаніе. Между упражненіями правописанія, какъ въ отечественномъ такъ и въ иностранныхъ языкахъ, заслуживаютъ одобренія слѣдующія:

a.) Учитель говоритъ отдѣльныя слова, потомъ легкія, а наконецъ и трудныя предложенія медленно и ясно, и заставляетъ учениковъ именовать на памяти всѣ буквы въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ произнесенныхъ имъ словахъ и предложеніяхъ.

b.) Надлежитъ наклеить множество печатныхъ буквъ на папки: ученики складываютъ изъ нихъ заданныя слова, одинъ поправляетъ погрѣшности. Сіе упражненіе особенно удобно въ домашнемъ воспитаніи.

c.) Одинъ изъ учениковъ говоритъ выученное имъ предложеніе по буквамъ и вмѣстѣ пишетъ на доскѣ, другіе должны поправлять.

d.) Одинъ изъ учениковъ пишетъ на большой доскѣ, а другіе на аспидныхъ по диктовкѣ. Послѣ сего погрѣшности исправляются, и притомъ объясняются правила правописанія.

e.) Учитель пишетъ на доскѣ, что либо ошибочно, или заставляетъ писать слабаго въ правописаніи ученика. Лучшіе ученики поправляютъ и объясняютъ причины поправокъ. При такихъ упражненіяхъ можно имѣть въ виду какое либо особенное правило правописанія въ Граммматикѣ, наприм. о буквѣ *ъ*.

f.) Учитель диктуетъ что либо съ намѣреніемъ доставить упражненіе ученикамъ въ правописаніи; для сего могутъ быть избраны, между прочимъ,

важнѣйшія правила Орѳографіи. Если учениковъ нѣсколько въ классѣ, то учитель приказываетъ имъ помѣняться тетрадями и отыскивать погрѣшности другъ у друга; кто пропуститъ ошибку у другаго, тому она приписывается; это учениковъ дѣлаетъ весьма внимательными и въ то же время служитъ для нихъ упражненіемъ въ чтеніи рукописей.

g.) Упражненія въ складываніи словъ на память и въ тактъ доставляютъ также весьма полезное орѳографическое упражненіе; но должно наблюдать строгую постепенность въ переходѣ отъ легкаго къ трудному. Ученики сначала вообще не должны писать ни одного слова доколѣ не могутъ именовать безошибочно всѣхъ буквъ, изъ которыхъ оно составлено; повтореніе слоговъ здѣсь не употребляется, но должно особенно обращать вниманіе на тактъ и коротшія или длинныя паузы.

h.) Весьма полезны также орѳографическія чтенія. Учитель читаетъ съ ученикомъ какую нибудь главу изъ учебной книги, обращая особенное вниманіе на правописаніе, и спрашиваетъ каждый разъ о причинахъ и правилахъ.

i.) Не должно терять изъ вида правилъ о знакахъ препинанія и о сокращеніяхъ.

III. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНІЕ СЛОГА.

§ 49.

Первоначальныя упражненія въ слогѣ.

Во всякомъ языкѣ, слѣдовательно и въ отечественномъ, упражненіямъ въ слогѣ должно

предшествовать нѣкоторый запасъ мыслей и нѣкоторое искусство въ ихъ соединеніи. Никто не можетъ писать хорошо, если не умѣетъ хорошо мыслить. Изъ сего слѣдуетъ, что прежде нежели дано будетъ сочиненіе ученику, должно указать ему способъ найти мысли и оныя расположить. Начинающій заимствуетъ ихъ отъ самаго учителя, и онѣ должны заключаться въ самыхъ простыхъ предложеніяхъ. Учитель долженъ напередъ пройти съ учениками то, что они написать должны, и предоставляетъ ихъ самихъ ссбѣ только мало-по-малу, когда они уже познакомятся нѣсколько съ искусствомъ изобрѣтенія.

Примѣчаніе. Первыя упражненія въ слогѣ могутъ быть:

1.) *Логическо-грамматическія.* Сюда принадлежатъ: сопоставленіе простыхъ предложеній съ явною связкою, съ сопавнымъ глаголомъ, съ присоединеніемъ разныхъ опредѣлительныхъ словъ; распространеніе предложеній и сопоставленіе изъ нихъ простыхъ періодовъ; сопоставленіе предложеній съ измѣненнымъ порядкомъ словъ; поправка неправильныхъ предложеній и періодовъ; разстановка знаковъ препинанія въ написанномъ періодѣ и т. д.

2.) *Смѣшанныя.* Сюда относятся: отвѣты на заданные легкіе вопросы, парафразы; письменное изложеніе небольшихъ повѣствованій, сдѣланныхъ учителемъ и повторенныхъ ученикомъ; пись-

менные опыты иныхъ вышеописанныхъ умственныхъ упражненій; описанія видѣннаго или случившагося; журналы о дневныхъ занятіяхъ и пр. д.

§ 50.

Упражненія въ слогѣ на второй степени.

При сочиненіяхъ должно обращать вниманіе: 1) на правильность и легкость языка, что достигается чрезъ многоразличныя грамматическія упражненія; 2) на логическій порядокъ, ясность, связь мыслей; 3) на искусство выражать письменно все то, что составляетъ потребность общественнаго быта. Упражненіе для сей послѣдней цѣли весьма важно. Если оно будетъ пропущено и ученикъ слишкомъ скоро перейдетъ къ витійственному слогу, то изъ того произойдетъ великій вредъ. Молодой человѣкъ конечно научится сносно излагать на бумагѣ легкую игру своего воображенія, но онъ будетъ всегда затрудняться даже въ самыхъ простыхъ запискахъ по требованію общежитія. Само по себѣ разумѣется, что не должно стѣснять юношескій духъ, и занимать только самыми прозаическими предметами, общими всѣмъ состояніямъ. Однако же не должно оставлять безъ вниманія и того, что требуется отъ всякаго образованнаго человѣка. Посему, кромѣ повторенія грам-

машическихъ правилъ, разсказыванія слышанныхъ и читанныхъ повѣствованій, извлеченій, описаній, изображенія случившагося, наконецъ также и дѣловыя бумаги, по требованію разныхъ случаевъ общежитія, суть полезнѣйшія упражненія. Если они должны составлять главныя занятія для дѣтей изъ средняго состоянія, то они не менѣе важны и для дѣтей, готовящихся къ университетамъ и изъ другихъ образованныхъ и высшихъ сословій.

Примѣчаніе. На второй степени упражненій въ слогѣ могутъ служить слѣдующія задачи:

1.) *Грамматическо-логическія.* Сюда относятся продолженія вышеозначенныхъ предложеній на первой степени, объясненія словъ, синонимы, пословицы и краткія изреченія; объясненія, обсуживанія и представленія ихъ въ сопряженномъ, или конкретномъ видѣ; загадки, шарады и пр. д. парафразы цѣлыхъ періодовъ, подражанія онымъ, сравненія, соединенія отдѣльныхъ данныхъ словъ въ связное цѣлое повѣствованіе и пр. д.

2.) *Описанія отдѣльныхъ чувственныхъ предметовъ.* Здѣсь можно воспользоваться свѣдѣніями изъ Естественной Исторіи.

Подробныя описанія видѣннаго, изображенія странъ, садовъ, естественныхъ явленій и проч.

Описанія дѣйствительно сдѣланныхъ путешествій или вымышленныхъ. Здѣсь могутъ быть употреблены свѣдѣнія изъ Географіи.

3.) *Историческія темы.* Повѣствованія всякаго рода, сокращенія слышанныхъ или читанныхъ по-

вѣствованій, истинныхъ или вымышленныхъ, письменное повтореніе Историческихъ уроковъ; изображенія характеровъ, составленныя по Историческимъ даннымъ; Историческія извлеченія изъ легкихъ драмъ.

4.) *Переводы съ иностранныхъ языковъ.* Можетъ быть, ни одно упражненіе не знакомитъ столь основательно съ геніемъ и богатствомъ отечественнаго языка, и не сообщаетъ оборотливости и разнообразія въ оборотахъ, какъ это.

5.) *Дѣловыя бумаги.* Квитанціи, росписки, прошенія, свидѣтельства, аттестаты и проч.

6.) *Письма.* Сначала должно заставлять писать отвѣты на прочитанныя письма. Сей родъ сочиненія, по общему своему употребленію, особенно долженъ составлять предметъ упражненія.

§ 51.

Обсуживаніе и поправки написанныхъ учащимися сочиненій.

Сколь ни полезно упражнять молодыхъ людей въ сочиненіи, но настоящая польза отъ того пріобрѣтается чрезъ критическій разборъ и поправку ихъ сочиненій. По надлежащему должно бы просматривать тщательно все, что они пишутъ; указывать имъ погрѣшности и замѣчать съ одобрительнымъ вниманіемъ то, что хорошо. Если сего не дѣлается, то начинающій не научится сочинять лучше; онъ даже можетъ сдѣлаться

небрежнымъ, въ надеждѣ, что никто не спанетъ вникать въ его трудъ. Обсуживаніе и поправка сочиненій, при всей ихъ строгости и точности, а) не должны отнимать бодрости, выражать презрѣнія, или насмѣшки, ѣдкости, развѣ только въ случаѣ глупаго высокомѣрія и тщеславія въ ученикѣ. b) Обсуживаніе не должно состоять въ общей похвалѣ или охужденіи (хорошо! худо! прекрасно! удачно! и т. п.); также не въ одномъ только счетѣ погрѣшностей, но что важнѣе, отчасти въ показаніи причинъ, которыя ученикъ часто самъ найдетъ, когда ему намекнуть, отчасти въ дѣйствительномъ руководствѣ къ лучшему изложенію мыслей о данномъ предметѣ. При семъ c) должно обращать вниманіе на способности и потребности учениковъ. Сначала должно требовать отъ ученика только ясности въ мысляхъ и грамматической правильности въ выраженіяхъ. Къ другимъ совершенствамъ хорошаго слога можно переходить только постепенно и сообщать ученикамъ при обсуживаніи ихъ сочиненій только мало-по-малу замѣчанія свои о тонкостяхъ языка, наприм. Синонимикѣ, о теоріи слога въ отдѣльныхъ родахъ наприм. повѣствованія, басни, различіе поэзіи и прозы, и если ученики готовятся къ высшему образованію, то

и о нѣкоторыхъ тропахъ и фигурахъ. d) Если обсуживаніе весьма тщательно, то часто бываетъ полезнѣе заставить написать еще разъ то же сочиненіе, нежели перейти къ другому; тогда можно увидѣть, въ какой мѣрѣ ученикъ воспользовался замѣчаніями своего учителя. e) Обсуживаніе и поправленіе можетъ быть отчасти изустно, отчасти письменно. Въ послѣднемъ случаѣ поправленное сочиненіе должно быть непремѣнно переписано, когда только можно быть увѣрену, что поправки были прочтены и замѣчены; особливо сіе необходимо, если ученикъ лѣнивъ или разсѣянъ.

§ 52.

Образованіе слога и вкуса чрезъ чтеніе.

Чтеніе хорошо написанныхъ въ своемъ родѣ и по своей цѣли образцовыхъ сочиненій имѣетъ столько же участія въ образованіи слога, а въ послѣдствіи правильнаго вкуса какъ въ изустномъ, такъ и письменномъ выраженіи, какъ и самыя правила, если только къ сему присоединится самостоятельное упражненіе въ сочиненіяхъ. Преподаватель при семъ долженъ обращать вниманіе: 1) на строгій выборъ, безъ котораго нельзя достигнуть

самостоятельной твердости во вкусѣ, не смотря на весьма прилежное чтеніе; 2) чтобъ все читано было съ разумѣніемъ т. е. и съ замѣчаніемъ содержанія и наблюденіемъ приличныхъ измѣненій голоса; 3) преподаватель долженъ читать вмѣстѣ съ учениками и прерывать чтеніе наставительными примѣчаніями о содержаніи и языкѣ; 4) въ самомъ порядкѣ сочиненій, съ которыми знакомятся молодые люди, долженъ быть нѣкоторый планъ; притомъ должно остерегаться, чтобъ имъ не попались въ руки слишкомъ рано сочиненія, превышающія ихъ понятія и могущія доставить имъ наслажденіе, которое для нихъ должно сберечь на будущее время; равномѣрно всѣ сочиненія, отличающіяся рѣзкою своею оригинальностію, не годятся для подражанія. Дабы 5) прочтенное запечатлѣть глубже въ памяти, должно пріучать съ дѣтства списывать примѣчательныя мѣста, дѣлать извлеченія, подражанія; отчасти должно заставлять молодыхъ людей иное выучивать наизусть, но только то, что превосходно въ своемъ родѣ. Симъ способомъ пріобрѣтается способность писать въ различныхъ родахъ; только должно обращать вниманіе, чтобъ изящное качество слога не было поставляемо *въ одних только* припоминаніяхъ чужихъ

выраженій и оборотовъ, и чтобъ учащійся не потерялъ своей оригинальности. Впрочемъ можно иногда 6) представлять ученикамъ образцы ошибочнаго, часто моднаго слога, дабы чрезъ противоположность выказать сильнѣе превосходство настоящихъ классическихъ писателей. 7) Высшее образованіе слога невозможно безъ изученія Церковно-Славянскаго языка, ибо Русскій, заимствуя изъ него слова и обороты, имъ обогащается, и въ немъ почерпаетъ свою силу и красоту.

ГЛАВА III.

АРИѲМЕТИКА И МАТЕМАТИКА.

§ 53.

Вліяніе обоихъ учебныхъ предметовъ на умственное развитіе.

Ариѳметика и Математика могутъ быть разсматриваемы какъ формальныя средства къ образованію ума, либо какъ практическіе, необходимые предметы для общежитія. Начало сихъ наукъ заключается въ сущности человѣческаго ума, а потому не трудно содѣлать сіи чисто-умственныя истины понятными для всякаго человѣка и на всякой степени образованія. По той же причинѣ онѣ составляютъ превосходное средство къ упражненію и укрѣпленію силы мышленія, и тѣмъ болѣе, что могутъ возбудить живѣйшую охоту къ самому безкорыстному изслѣдованію истины вообще. Въ гражданской жизни чаще дѣлается употребленіе изъ Ариѳметики нежели изъ Математики, ибо вычисленія чаще случаются нежели измѣренія; посему Ариѳметика почиталась всегда и у всѣхъ народовъ, у коихъ имѣлись училища, за необходимый учебный предметъ первоначальнаго обученія; напротивъ того, Математика служитъ какъ *лучшее* приготовленіе къ высшему философ-

скому образованію; однако жъ не должно терять изъ вида при требованіяхъ на образованность, 1) что не всѣ имѣютъ равную способность къ воздѣланію сей науки; 2) что время, которое можно употребить на сей предметъ, должно находиться въ надлежащей пропорціи съ прочими учебными предметами, особливо сіе разумѣется о тѣхъ, коихъ время обученія весьма ограничено; 3) что одностороннее формальное образованіе, слишкомъ далеко простираемое, можетъ быть вредно, препятствуя пріобрѣтенію реальныхъ познаній не менѣе важныхъ; равномѣрно 4) можетъ вредить и гармоническому развитію душевныхъ силъ; наконецъ 5) вліяніе развитія умственнаго чрезъ Математику на всю силу мышленія и разсудокъ часто оцѣнивается слишкомъ высоко; также несправедливо бы было требовать отъ всякаго наставника юношества, чтобъ онъ былъ совершенный учитель въ Ариѳметикѣ и Математикѣ, потому, что оба предмета необходимы для всякаго образованнаго человѣка.

§ 54.

Приготовительныя упражненія изъ Ариѳметики.

Преподаванію въ Ариѳметикѣ посредствомъ

цифръ можетъ и должно съ пользою предшествовать многое, чѣмъ Ариѳметика возвышается надъ чисто-механическими операціями; ибо примѣръ тупоумныхъ, часто весьма искусныхъ въ математическихъ выкладкахъ, доказываетъ, что обыкновенная Ариѳметика ни сколько не развиваетъ ума. Первая цѣль преподаванія состоитъ въ томъ, чтобъ показать ученику наглядно во всей ясности происхожденіе чиселъ и ихъ безчисленныя отношенія, вмѣсто того, чтобъ начинать съ правилъ; умъ долженъ совершенно ясно сознавать всякое дѣйствіе надъ числами. Изъ сего произойдутъ сами собою первые опыты въ умственномъ счисленіи. Даже въ самомъ необразованномъ человѣкѣ открывается нѣкоторая догадка въ пріемахъ и дѣйствіяхъ надъ числами. Дѣти и взрослые, которые никогда не учились Ариѳметикѣ, въ иныхъ случаяхъ умѣютъ сами себя вывести изъ затрудненія при вычисленіи. Сію дѣятельность ума должно только развить. Даже прежде еще настоящаго ученія можно предпринимать первые опыты сего рода въ разговорахъ при разныхъ случаяхъ, и потомъ мало-по-малу отъ простаго счета и вычета дойти до сложнѣйшихъ вычисленій, и притомъ не писать ни одной цифры. Должно однако же остерегаться чрезъ мѣру продол-

жать чистыя ариѳметическія операціи, дабы не произошло слишкомъ великаго промежутка между отвлеченнымъ исчисленіемъ и дѣйствительнымъ приложеніемъ онаго. Посему должно немедля переходить къ примѣрамъ. Впрочемъ умственное исчисленіе должно оспариваться всегда постояннымъ упражненіемъ потому, что оно весьма полезно въ общежитіи; также и для дѣтей дѣлается оно пріятнымъ упражненіемъ, произведя въ нихъ чувство напряженной дѣятельности.

Примѣч. Первое упражненіе, которое можно предпринять съ весьма малолѣтными дѣтьми, весьма просто и имѣетъ цѣлію научить дѣтей считать; для сего употребляются отчасти разные окружающіе предметы, отчасти черточки, точки, бобы и т. п. Сперва дѣти должны учиться считать не далѣе десяти впередъ и назадъ, потомъ счетъ простирается и далѣе такимъ же образомъ, наприм. 1, 2 — 2, 1. 1, 2, 3, — 3, 2, 1. и т. д. 2, 4. и 4, 2. 2, 4, 6. — 6, 4, 2 и т. д. или, труднѣе, 100, 93, 86, 79 и т. д. Но отъ одного ряда чиселъ не должно переходить къ другому, сложнѣйшему, пока дѣти совершенно не поймутъ всѣхъ отношеній простыхъ чиселъ. Единичная таблица Песталоцци и Тиллиховы счеты суть безъ сомнѣнія превосходныя средства для наглядности.

§ 55.

Постепенность въ преподаваніи Ариѳметики по правиламъ.

Обученіе Ариѳметикѣ по правиламъ начинается нумераціею. Весьма важно въ послѣдствіи, чтобы учащіеся получили ясное понятіе о численной системѣ; для сего служатъ разныя средства наглядности. Таблица умноженія, которая слѣдуетъ за цѣмъ, должна быть твердо выучена наизустъ; однако жъ не механически и притомъ такъ, чтобы дѣти чрезъ немедленное приложеніе усмотрѣли, сколь она необходима. Таблица сложенія можетъ сдѣлаться болѣе предметомъ упражненія нежели памяти; послѣ того слѣдуетъ приступить къ четыремъ простымъ дѣйствіямъ надъ числами. Можно заставлять дѣтей изобрѣтать правила, если только начать, (что случается рѣдко) съ именованныхъ чиселъ, имъ знакомыхъ, и если задачи заимствовать изъ ихъ собственнаго круга. Когда они поймутъ правило, то должно давать имъ сколько можно больше примѣровъ. Равномѣрно и дроби не представятъ имъ трудности, коль скоро они составятъ себѣ ясное понятіе объ оныхъ чрезъ наглядность. Тройное правило предполагаетъ уже нѣкоторое понятіе о Гео-

метрической пропорціи, если мы хотимъ избѣжать механизма. Но если они поймутъ основательно это правило, то имъ легко будетъ рѣшать задачи, относящіяся къ правилу товарищества и цѣпному. Сіи правила, при хорошемъ преподаваніи и при частомъ употребленіи, составляютъ превосходное средство къ упражненію ума.

§. 56.

Правило методы.

Общія правила хорошей ариѳметической методы состоятъ въ слѣдующемъ: 1) должно избѣгать длинныхъ примѣровъ или задачъ; они убиваютъ въ ученикѣ бодрость и охоту. Таковыя задачи могутъ задаваться, позже, и только иногда. 2) Задачи лучше всего почерпать изъ общежитія и, сколько возможно, изъ круга самихъ дѣтей. При семъ случаѣ можно познакомить ихъ съ настоящею, по крайней мѣрѣ обыкновенною цѣною вещей, и сообщить имъ понятія о мѣрѣ, вѣсѣ, деньгахъ, раздѣленіи времени — что долженъ знать всякій образованный человѣкъ. 3) Не должно давать ученикамъ задачъ уже полготовленныхъ, но давать ихъ изустно, дабы они сами располагали числа. 4) Вмѣсто того, чтобъ зна-

комишь ихъ съ разными отдѣльными пріемами, встрѣчающимися въ различныхъ Ариѳметикахъ, должно стараться подводишь все подъ общія правила, которыя ученикъ долженъ уразумѣть вполнѣ. 5) Не должно слишкомъ долго останавливаться на одномъ и томъ же родѣ счисленія, но должно такъ располагать свое преподаваніе, чтобы въ задаваемыхъ примѣрахъ встрѣчались уже прежде пройденныя дѣйствія надъ числами; однако же не должно и ишти впередъ до тѣхъ поръ, пока ученикъ совершенно не пойметъ преподаннаго правила. 6) Должно затруднять задачи, вмѣшивая въ нихъ обстоятельства и числа, къ онымъ собственно непринадлежащія: симъ способомъ можно пріучить учащагося обдумывать задачу прежде нежели она будетъ приспособлена имъ къ рѣшенію. 7) Не должно никогда терять изъ вида умственное счисленіе, и притомъ во всѣхъ задачахъ надлежитъ соблюдать строгую постепенность. 8) Разсматривая рѣшенія задачъ, учитель не долженъ довольствоваться отмѣтками или восклицаніями: *вѣрно* или *невѣрно!* но въ первомъ случаѣ долженъ заставлять учениковъ, по крайней мѣрѣ слабыхъ, давать отчетъ въ рѣшеніи, а въ послѣднемъ находить или поправлять сдѣланныя ими ошибки. 9) При рѣшеніи за-

дачъ въ умѣ главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ ученикъ, объявя найденное имъ число, объяснилъ бы весь ходъ своего рѣшенія.

§ 57.

О преподаваніи Математики.

Предварительное упражненіе въ Математикѣ состоитъ въ познаніи геометрическихъ фигуръ. Сіе познаніе можетъ быть сообщено при первыхъ опытахъ въ рисованіи. *) Песталоццие-

*) Г. Гиппіусъ, извѣстный художникъ, образовавшійся въ Италіи, и знакомый съ духомъ методы Песталоцци, нынѣ обучающій рисованію въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, сообщилъ издателю сего слѣдующую статью

о началахъ рисованія.

»Прежде нежели дѣтямъ данъ будетъ въ руки карандашъ, должно образовать ихъ глазъ; ибо если глазъ смотритъ неправильно, то какимъ образомъ рука можетъ начертать правильно то, что представляется глазу въ ложномъ видѣ? Сего можно достигнуть, заставляя дѣтей составлять изъ тонкихъ прямыхъ полосокъ, деревянныхъ или папочныхъ, различныя геометрическія фигуры; наприм. углы, треугольники, четвероугольники, пятиугольники и проч. Если въ классѣ господствуетъ тишина и порядокъ, сіи непремѣнныя условія успѣховъ, то можно занимать симъ способомъ отъ 40 до 60 учащихся. Сія метода служитъ также

во *ученіе о формахъ* въ новѣйшія времена весьма удачно обработано, и служитъ важнымъ средствомъ къ умственному развитію. Всѣ сіи упражненія вмѣстѣ съ первыми началами

и упражненіемъ въ языкѣ; она пріятна и поучительна для дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ умному преподавателю поводъ прояснять темныя ихъ понятія во многихъ отношеніяхъ. Составленію каждой фигуры должно предшествовать объясненіе со стороны учителя; уразумѣніе и исполненіе на сторонѣ дѣтей идутъ рука-объ-руку.

Какъ скоро дитя пріобрѣтетъ ясное понятіе о линіяхъ въ различномъ ихъ направленіи и объ основныхъ формахъ искусства, какъ скоро научится смотрѣть на нихъ правильно и исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ, тогда должно объяснить ему перспективныя явленія. Должно познакомить его, какимъ образомъ предметы въ своемъ приближеніи или отдаленіи, по различному своему положенію, представляются часто въ невѣроятно различныхъ видахъ, отступающихъ отъ дѣйствительнаго. Должно стараться довести дитя до яснаго сознанія настоящей причины сихъ явленій, и научить его смотрѣть на предметы и вмѣстѣ познавать, что глазъ видитъ только однѣ поверхности, а не самыя тѣла; что одинъ и тотъ же предметъ близи представляется больше, а вдали меньше; въ первомъ случаѣ яснѣе, а въ послѣднемъ съ меньшей ясностію; однимъ словомъ, онъ долженъ уразумѣть главные законы видѣнія и свѣта. Сіе возможно безъ всякой теоріи, ибо опытъ долженъ предшествовать всюду правиламъ. Легчайшій и пріятнѣйшій способъ со-

Геометріи, которая также приспособлена нынѣ къ общежитію, принадлежатъ къ числу общеполезныхъ предметовъ. При преподаваніи Геометріи должно стараться: 1) чтобы уча-

---

стоитъ въ показаніи тѣни предметовъ въ комнатѣ, освѣщенной только одной свѣчей. Можно поставить свѣчу въ разстояніи одной сажени отъ стѣны: учитель держитъ въ разныхъ направленіяхъ палку между свѣчею и стѣною такъ, что она находится то въ отвѣсномъ, то болѣе или менѣе въ наклонномъ или косвенномъ положеніи, а потому даетъ отъ себя то длинную, то короткую тѣнь, и даже тѣнь подобную точкѣ. То же можно производить посредствомъ длинной, широкой линейки, причемъ должно обратить вниманіе на перспективное сближеніе и удаленіе параллельныхъ ея краевъ. Тѣнь двухъ палокъ, сомкнутыхъ подъ прямымъ угломъ, показываетъ, какъ сей прямой уголъ чрезъ поворачиваніе представляется тупымъ или острымъ угломъ и даже представляется прямою линіею. Удивленіе дѣтей при сихъ первыхъ опытахъ оптическаго обмана весьма примѣтно. Наблюденіе тѣни ихъ весьма занимаетъ, потому, что оно есть чистое наглядное и притомъ совершенно для нихъ понятное. Съ величайшимъ вниманіемъ слушаютъ они присемъ объясненіе своего учителя. — Если между свѣчею и стѣной держать четвероугольную раму перпендикулярно, такъ, чтобъ свѣча, занимающая здѣсь мѣсто, въ которомъ долженъ находиться глазъ наблюдателя, будетъ въ срединѣ, то рама отбрасываетъ совершенно правильную тѣнь; если же наклонить одну сторону рамы къ свѣчѣ, слѣдовательно приблизить къ

щійся самъ изобрѣталъ доказательства къ теоремамъ. 2) Преподаватель не долженъ переходить отъ легкихъ предложеній къ труднымъ, доколѣ не

опой, що сія сторона кажется больше, а отдаленнѣйшая меньше, и на стѣнѣ происходитъ трапеція и п. д. Ежели поставишь раму горизонтально противъ свѣчи, то она представляется прямою линѣею. Особенно замѣчательно изъясненіе тѣни круга и перспективный видъ его діаметра. Для сего можетъ быть употребленъ обручъ толщиною въ дюймъ и около 3-хъ футовъ въ діаметрѣ.

Подобнымъ образомъ можно показать дѣтямъ тѣнь лѣстницы, маленькихъ стульевъ, сплетенныхъ изъ соломы, дѣтскихъ столиковъ, плетеныхъ сквозныхъ корзинъ, домовъ изъ папки съ длиннымъ рядомъ окошекъ, (причемъ однакожъ должны быть только двѣ стѣны, соединенныя подъ угломъ,) изъ прутьевъ плетеныя сквозныя коляски, особенно уже сквозной кубъ, составленный изъ палочекъ. Понятіе о перспективѣ весьма скоро и вѣрно разовьется въ учащихся, если приводишь въ движеніе тѣнь или, лучше сказать, изображеніе сихъ предметовъ, медленно поворачивая всѣми сторонами въ одномъ и томъ же разстояніи. Ученикъ въ нѣсколько минутъ обозрѣваетъ множество перспективныхъ изображеній, которыхъ существо ему дѣлается понятною посредствомъ тѣни. Голова изъ проволоки съ обыкновеннымъ раздѣленіемъ посредствомъ линій весьма много объясняетъ перспективное

убѣдится, что учащіеся поняли совершенно сіи легкія предложенія. 3) Длинныя и трудныя доказательства должно раздѣлять на краткія предложенія. 4) Многія доказательства одной и той же теоремы можно предлагать только ученикамъ наиболѣе успѣвшимъ. Теоретическая Геометрія содѣлывается занимательною чрезъ свое соединеніе съ практическою. Планиметрія и Стереометрія весьма легко и естественно могутъ быть примѣнены къ разнымъ случаямъ общежитія. Механика должна объяснять безчисленныя орудія въ общемъ употребленіи. Астрономія въ своей

изображеніе головы. Сія игра шѣни доставляетъ удовольствіе своею чистотою и вѣрностію, и учитель самъ сердечно радуется, что онъ можетъ произвести на стѣнѣ столь легкимъ и столь наглядпымъ способомъ перспективное изображеніе столь многихъ предметовъ. Геометрическія тѣла, составленныя изъ тонкихъ прутиковъ, объясняютъ въ пять минутъ всѣ тайны ихъ перспективнаго черченія, — тайны, которыя дѣти едва ли изслѣдовать могутъ въ пять лѣтъ по обыкновенному способу, и при всемъ томъ несовершенно.

Послѣ таковыхъ общихъ наблюденій перспективы, можно уже весть учениковъ и къ настоящей теоріи.

общепонятной формѣ не требуетъ большихъ математическихъ знаній. На семъ основаніи всѣ сіи предметы въ извѣстной степени могутъ входить въ составъ преподаванія для средняго состоянія.

ГЛАВА IV.

О ПРЕПОДАВАНІИ ГЕОГРАФІИ И ИСТОРІИ.

§ 58.

Первоначальныя географическо-историческія познанія.

Первыя понятія о Географіи и Исторіи могутъ быть сообщены дѣтямъ всякаго возраста при разныхъ случаяхъ, прежде нежели начнется настоящее обученіе. Въ разговорахъ съ ними объ окружающихъ предметахъ въ самыя первыя лѣта можетъ быть сообщено множество понятій, предполагаемыхъ въ Географіи, наприм. о городахъ, деревняхъ, горахъ, долинахъ, лѣсахъ, равнинахъ, степяхъ, каналахъ, рѣкахъ, озерахъ, моряхъ, островахъ, погонной и квадратной мѣрѣ, странахъ горизонта и пр. Большая часть сихъ предметовъ могутъ сдѣлаться для нихъ совершенно ясными. Такимъ образомъ должно при маленькихъ прогулкахъ и путешествіяхъ пользоваться всякимъ случаемъ и показывать дѣтямъ все, что только они могутъ видѣть, (а не предполагать, что все

для нихъ уже извѣстно, какъ то по большой части случается.) Первые уроки изъ Исторіи начинаются лучше всего съ разсказовъ о людяхъ, прославившихся чѣмъ нибудь полезнымъ, великимъ, будетъ ли то какая либо идея, изобрѣтеніе или подвигъ. День ихъ рожденія или кончины, годъ, ознаменованный ихъ подвигами, подаетъ часто естественный поводъ къ воспоминанію объ нихъ. Такимъ образомъ примѣчательныя мѣста, поля сраженій, древніе замки, надписи, надгробные памятники и т. д. даютъ поводъ къ повѣствованію о томъ, что тамъ нѣкогда происходило. Сіе возбуждаетъ интересъ къ прошедшему и ведетъ къ мысли, что можно все болѣе и болѣе углубляясь въ прошедшее, узнавать о тѣхъ, кои уже давно отжили и о томъ, какъ они мыслили и какъ дѣйствовали. Такимъ же образомъ отношенія гражданской жизни дѣлаются сперва наглядными изъ окружающаго быта: должно только привести дѣтей къ размышленію о сихъ предметахъ.

Примѣчаніе. Весьма справедливо говоритъ Песталоцци: »Начала Географіи смѣшиваются у дѣтей съ началами Зоологіи, Минералогіи и Ботаники; равномѣрно начала Исторіи и познанія всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ отношеній не отдѣльны отъ хаоса впечатлѣній, производимыхъ

жишейскимъ быпомъ. Въ ближайшей церкви онъ видишъ первые слѣды церковныхъ опношеній; въ домѣ спароспы или помѣщика — первые слѣды граждапскаго порядка; въ спражѣ — первые слѣды военной силы; и весьма хорошо, если сія смѣсь наглядѣній въ опдѣльносшяхъ созрѣешъ до полнаго сознанія прежде нежели всѣ предмепы наглядносши предспавлены будушъ въ наукѣ. И шакъ, дишя только шогда долженъ перейши къ Географіи т. е. искуспвенному созерцанію міра, когда созрѣюшъ сіи созерцанія проспаго жишейскаго быша.

§ 59.

О Географіи, какъ наукѣ вообще.

Географія, Землеописаніе, должна не только раздѣлишь проспранспво земли и научишь ясно воображашь себѣ положеніе и опношенія сихъ есшесшвенныхъ или произвольныхъ опдѣленій, но должна предспавлящь землю какъ жилище живыхъ сущесшвъ, какъ владѣніе различныхъ народовъ въ насшоящемъ ея сосшояніи есшесшвенномъ или искуспвенномъ, съ ея произведеніями, во всѣхъ ея опношеніяхъ, какъ часшь мірозданія и какъ опдѣльное цѣлое. Изъ сего усмашриваешся, чшо она находишся въ связи со многими другими науками, касаешся почши всѣхъ пракшическихъ знаній, и, будучи опъ нихъ опдѣлена, содѣлалась бы весьма скудною и даже весьма сухою и скуч-

ною, особливо для первоначальнаго преподаванія. Но чрезвычайное обиліе познаній, входящихъ въ составъ ея, содѣлываютъ необходимымъ раздѣленіе Географическаго преподаванія на многіе курсы, при которыхъ должно обращать вниманіе на возрастъ, способность, потребность, даже на полъ, равно какъ и на будущее назначеніе учащихся. Для многихъ уже достаточно перваго курса въ томъ объемѣ, какъ здѣсь принимается; по крайней мѣрѣ прочіе курсы можно предоставить ихъ собственному старанію. Для тѣхъ, которые назначаются къ высшему, болѣе систематическому образованію, нуженъ второй, а для полнаго изученія еще третій курсъ; но въ каждомъ изъ сихъ курсовъ, все то, что составляетъ сущность Географіи въ вышепоказанныхъ предѣлахъ, должно составлять связное цѣлое, хотя въ различной мѣрѣ и объемѣ. Описаніе земли какъ планеты, представленіе ея поверхности, т. е. суши и океана, Естественная Исторія, Политическая Исторія, Этнографія — все должно удѣлять дополненія первоначальной Географіи. Тогда сія наука, съ самаго своего начала до полнаго своего развитія, будетъ доставлять дѣтямъ и юношамъ необыкновенное наслажденіе и исполнитъ ихъ духъ самыми высокими истинами, богатыми и полезными картинами и идеями.

§ 60.

Первый курсъ Первоначальная Географія.

Если дѣти имѣютъ уже предварительныя познанія о Географическихъ предметахъ, показанныя въ § 58, то настоящее ученіе начинается точнымъ объясненіемъ вида земли посредствомъ глобуса. Изъ Математической Географіи должны быть сообщены самыя первоначальныя, самыя легкія и необходимыя понятія и истолкованія главныхъ круговъ на глобусѣ, самыя общія понятія о землѣ какъ планетѣ, ея движеніи, ея отношеніяхъ къ солнечной системѣ, дабы сдѣлать понятною перемѣну дня и ночи и времень года. Еще ничего не должно говорить о долготѣ и широтѣ: это было бы сообщено дѣтямъ только для забавы. Поверхность земли представляетъ опредѣленія гораздо естественнѣйшія, и представляетъ уму яснѣйшіе образы. Вся поверхность раздѣлена и окружена морями, и сіи моря должны быть показаны въ точности, а имена ихъ запечатлѣны въ памяти неизгладимо. Потомъ должно быть объяснено раздѣленіе суши на области рѣкъ и склоны. Линіями раздѣла водъ и горными хребтами всюду сопадаютъ естественныя границы, слѣдовательно независимыя отъ времени народовъ, а потому сіи черты, гораздо удобнѣе для раздѣ-

ленія, нежели все то, что зависишъ отъ политическаго произвола. Онѣ въ то же время указываютъ на отличительныя свойства климата, почвы, горныхъ породъ, растеній, животныхъ, человѣческой образованности и даже организаціи. И такъ, если жилище человѣческаго рода такъ ясно представлено умомъ; если ученикъ умѣетъ найтись на земномъ шарѣ, и ясно представляетъ себѣ отношенія всѣхъ его частей; если удерживаетъ въ памяти имена пяти частей свѣта и главныхъ ихъ отдѣленій; если можетъ указать ихъ на нѣмой картѣ: то можно тогда перейти къ описанію земель, представить каждую по ея положенію, границамъ, объему, физическимъ свойствамъ, образованности ея жителей, ихъ важнѣйшимъ жилищамъ (главнымъ городамъ). Теперь можно случайно замѣченное о гражданскихъ отношеніяхъ, о степени образованности, промыслахъ, образѣ правленія, развить яснѣе и по плану; но вездѣ должно скупиться предметомъ, дабы переполненіе не ослабляло продолжительности производимыхъ впечатлѣній. Само по себѣ разумѣется, что Европа на сей степени познанія, а въ ней отечество составляютъ важнѣйшую статью.

Примѣч. 1.) При преподаваніи Географіи съ самаго начала должно употреблять глобусъ, а не

плоскошарія, которыя не могутъ дать яснаго понятія о землѣ. Притомъ должно опасаться, чтобъ дѣти поняли, что есть глобусъ и что значатъ его раздѣленія.

Движеніе земли и зависящія отъ онаго перемѣны дня и ночи и времетъ года легко могутъ быть показаны дѣтямъ вечеру, при свѣчѣ, посредствомъ глобуса. Къ сему служатъ также планетаріи.

2.) Естественное раздѣленіе земнаго шара посредствомъ морей, рѣчныхъ областей, горъ и проч. лучше политическаго, которое непостоянно. Политическія раздѣленія должны быть сообщаемы дѣтямъ послѣ естественныхъ, когда они уже неизгладимо напечатлѣны въ памяти.

3.) Должно различать приготовительное обученіе Географіи отъ систематическаго. Послѣднее составляетъ предметъ училищъ, и въ семъ случаѣ выгоднѣе начинать съ общаго и переходить къ частному. Сей способъ преподаванія полагаетъ прочное основаніе въ наукѣ, и содѣлываетъ оную занимательною для дѣтей, ибо представляетъ имъ незнакомое, отдаленное, чужое, новое. Даже малолѣтныя дѣти охотно слушаютъ разсказы объ обычаяхъ дикарей.

§ 61.

Вторый и третій географическій курсъ.

Во второмъ курсѣ слѣдуетъ пополнить пробѣлы, съ намѣреніемъ оставленные въ первомъ, хотя не подробностями, какихъ можно ожидать отъ полной Географіи, но сообще-

ніемъ большаго количества достопримѣчательностей. Сперва преподается полнѣе Математическая Географія. Земля разсматривается какъ планета, и глобусъ объясняется точнѣе, со всѣми его различными кругами и точками по ихъ цѣли и значенію. Какъ далеко должны простираться всѣ объясненія, то зависитъ отъ успѣховъ учащихся въ другихъ предметахъ, особенно въ Математикѣ. Также и физическія качества земнаго шара должны быть описаны подробнѣе, и изъ оныхъ должно быть выведено состояніе отдѣльныхъ земель, ихъ образованность и взаимныя отношенія. Главныя земли должны получить раздѣленія болѣе спеціальныя, ихъ величина показана точнѣе; число городовъ должно быть умножено, однако же обращая безпрерывно вниманіе на ихъ политическую, историческую, торговую и литературную важность. Число жителей должно быть показано только въ важнѣйшихъ городахъ, лучше всего по сравненію съ нѣкоторыми сосѣдственными или весьма извѣстными, наприм. съ отечественнымъ главнымъ городомъ. Образы правленія и имена владѣтельныхъ высокихъ Государей должны быть сообщены либо повторены. Не безполезно, можетъ быть, также сообщать учащимся краткое обозрѣніе различныхъ историческихъ

перемѣнъ о каждой землѣ, если только время то позволяетъ. Отнюдь не должно пропускать мѣсторожденій славныхъ мужей, мѣстъ, ознаменованныхъ важными происшествіями. Здѣсь представляется также случай бросать взгляды и на древнюю Географію, хотя это можетъ быть выполнено совершеннѣе при преподаваніи древней Исторіи, въ которой историческому описанію каждаго государства и народа должна предшествовать Хорографія.—Третій курсъ долженъ содержать болѣе политико-статистическую Географію, которая въ училищахъ, гдѣ только она преподается въ высшихъ классахъ, въ то же время доставляетъ случай возобновлять прежнія географическія познанія, дабы въ сихъ классахъ, какъ часто случается, не были преданы забвенію самыя основанія науки, прежде твердо изученныя.

§ 62.

Общія методологическія примѣчанія о преподаваніи Географіи.

Весь успѣхъ преподаванія Географіи зависитъ почти единственно отъ методы. Въ ней заключается средство возбудить охоту и сохранить ее; равно и глубоко запечатлѣть въ памяти преподанное, и отчасти навсегда. Для

сего должно наблюдать слѣдующія главныя правила: 1) должно смотрѣть на Географію, особенно сначала, какъ на предметъ болѣе подлежащій воображенію нежели памяти. Учитель долженъ наспоять на томъ, чтобъ образъ земной поверхности былъ совершенно ясенъ учащимся, чтобъ ученикъ вездѣ могъ найтись на земной поверхности, описать оную опредѣленно и ясно или даже начертить, когда пребуется, описаніе положенія морей, горъ, рѣкъ, земель. При семъ только условіи можно надѣяться, что ученикъ удержитъ въ памяти такое множество именъ. Сей цѣли можно достигнуть различными путями и посредствомъ разнообразныхъ упражненій. Очевидно, что глобусы, ландкарты и черченіе для сего необходимы. Равномѣрно должно упражнять и память; но дабы сія способность вѣрно сохраняла то, что необходимо знать, не должно обременять ее безплодно. Какую пользу можетъ принести выученный наизустъ реестръ, даже и самый крашкій, какой либо географической учебной книги? Учащійся долженъ умѣть пользоваться своею учебною книгою, въ ней все пріискивать, а не читать наизустъ слово въ слово. Еще менѣе должно отъ него требовать, чтобы онъ выучивалъ наизустъ то, что либо

весьма не вѣрно, или можетъ служить только на самое коротшое время. Для сего имѣются географическія репертиріи, безъ которыхъ не могутъ обойтись даже и совершеннѣйшій географъ и спасписцикъ.

Примѣчанія. 1.) Наглядность и упражненіе памяти суть главныя стпатьи географической методы. Средства для наглядности весьма разнообразны; для начинающихъ предлагаются здѣсь нѣкоторыя.

a.) Должно познакомить дѣтей прежде всего съ странами свѣта и довести ихъ до того, чтобъ они представляли себѣ положеніе земель и городовъ относительно того мѣста, въ которомъ находятся. Чрезъ какія градскія ворота, или заставу, должно ѣхать въ Москву, въ Берлинъ, въ Выборгъ? Если бы пущено было ядро изъ Кронштадта и могло до насъ долетѣть, то съ какой стороны наибольше опасности? А если бы оно пущено было изъ Шлиссельбурга или Царскаго Села?

Весьма полезно также показывать разстояніе важнѣйшихъ городовъ круглыми числами отъ того мѣста, гдѣ находятся учащіеся.

b.) Должно заставлять дѣтей отыскивать на картѣ со всею точностію земли, границы, моря, рѣки, города, и сіи послѣдніе подчеркивать.

c.) Должно заставлять учащихся чертить на память карту той земли, которая будетъ пройдена. Уже свободная съемка картъ полезна, хотя не въ такой мѣрѣ; только не должно позволять снимать со стекла, потому что эта рабо-

на была бы слишкомъ механическая. Равнымъ образомъ и разрѣзныя (по частямъ) карты, каковыя продаются въ игрушечныхъ лавкахъ, приносятъ мало пользы, потому что мало доставляютъ самодѣятельности.

d.) Учитель дѣлаетъ на большой доскѣ легкой очеркъ страны. Учащіеся должны назначать въ ономъ положеніе каждаго мѣста. Должно отмѣчать такъ, какъ отмѣчающій показываетъ; другой ученикъ долженъ поправлять ошибки. Либо даются ученикамъ очерки на бумагѣ, ученики должны оные наполнять.

e.) Должно дѣлать съ дѣтьми путешествія сперва на ландкартѣ, а потомъ безъ ландкарты, на память. Притомъ можно сообщать дѣтямъ множество общеполезныхъ и занимательныхъ познаній о торговлѣ, произведеніяхъ, мануфактурахъ, о рѣкахъ, ихъ соединеніи посредствомъ каналовъ, примѣчательныхъ городахъ и достопримѣчательностяхъ каждаго мѣста. Такимъ образомъ дается преподаванію живость и занимательность. Таковыя путешествія можно задавать на урокъ. Кто сочинитъ самое занимательное путешествіе изъ одного мѣста въ другое, тотъ получаетъ награду.

f.) Можно задавать Географическія загадки. Сдѣлать путешествіе водою въ Россіи изъ М(осквы) чрезъ Н(ижній) Н(овгородъ), К(азань), С(ибирскъ), С(араповъ) въ А(страхань.)

Купецъ желаетъ привезти водою въ Петербургъ шпроски и семги изъ Архангельска: какой путь онъ избрать долженъ? Какимъ опасностямъ онъ подвергается? Если корабль повредится, то въ какомъ мѣстѣ лучше пристать для починки? Мо-

жепія ли этотъ товаръ доставленъ былъ водою въ Тверь?

g.) Весьма полезно составлять коллекціи разныхъ товаровъ. При показаніи ученикамъ какого либо товара, можно заставлять ихъ описывать путь, которымъ оный былъ къ намъ доставленъ.

2.) Преподаватели весьма часто потрясающе противу методы, сообщая учащимся подробности безъ всякаго выбора и расчета, показывая имъ большіе и малые, важные и неважные города и даже число жителей въ каждомъ. Также описовательно преподаваніе, если отдаленнѣйшія части свѣта и Европа описываются съ одинакою подробностію, безъ соображенія того, что степень образованности страны должна опредѣлять мѣру описанія.

§ 63.

Продолженіе.

Вообще должно 3) стараться сдѣлать занимательнымъ преподаваніе посредствомъ методы, потому что География, сама по себѣ сообщая числа и имена, часто бываетъ суха и скучна. Все то, что повидимому есть дѣло памяти, должно содѣлываться, соображаясь съ возрастомъ и способностями, предметомъ размышленія и занятіемъ ума. Сего достигнуть можно, если преподаватель обращаетъ вниманіе учащихся на особенныя качества земель, естественныя преимущества и богатства,

признаки ихъ благосостоянія и препятствія къ образованности, побѣжденныя уже, на мѣну естественныхъ и искусственныхъ произведеній, соединеніе народовъ посредствомъ торговли, потомъ, на особенности самыхъ націй, начиная съ состоянія необразованности до высшаго утонченія, наконецъ на важныя послѣдствія, распространенія географическихъ познаній для всего человѣчества, и т. д. Весьма полезно доставлять случаи молодымъ людямъ самимъ дѣлать наблюденія о семъ предметѣ. Той же цѣли можно споспѣшествовать чрезъ точныя описанія достопримѣчательностей, не столько мелочныхъ, каковыми наполнены прежнія Географіи, сколько такихъ, кои важны какъ произведенія человѣческаго искусства, промышлености и ума. Такимъ образомъ географическое преподаваніе содѣлается, по своей занимательности, наставительнымъ путешествіемъ, и въ то же время послужитъ руководствомъ, какимъ образомъ должно извлекать пользу изъ путешествія. Между тѣмъ сіи, часто вмѣшиваемыя разсужденія, не должны вытѣснять упражненій памяти. Должно настоять на томъ, чтобы нѣкоторыя главныя опредѣленія были неизгладимо запечатлѣны въ памяти; и потому должны быть выучены наизусть, чего легко достигнуть, если пребо-

вания не слишкомъ велики. Для сего должно неутомимо повторять то, что прежде было выучено. Нѣмыя ландкарты, особенно представляющія горныя цѣпи и рѣки (орографическія, гидрографическія) суть лучшія вспомогательныя средства для сего и весьма удобны именно для повторенія, дабы видѣть, можетъ ли ученикъ найтись на картѣ безъ подписей. Охлаждающуюся охоту къ Географіи у взрослыхъ можно оживить, доставляя имъ часто случай убѣдиться въ необходимости географическихъ познаній, и пристыжая ихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они показываютъ незнаніе, наприм. при чтеніи газетъ, путешествій, изученіи Исторіи, которая безъ Географіи понята только вполовину.

Примѣчаніе. Молодые люди не любятъ читать газетъ; но чтеніе оныхъ можетъ быть для нихъ занимательно, если доставить имъ случай сдѣлать употребленіе изъ географическихъ знаній. Къ чтенію газетъ можно присовокупить столько общеполезнаго, что неизлишне было бы одинъ часъ въ недѣлю посвящать чтенію и объясненію газетъ. Путешествія принадлежатъ къ числу полезнѣйшихъ книгъ для юношества. Робинзонъ всегда можетъ служить началомъ потому, что онъ возбуждаетъ любознательность.

§ 64.

Необходимое различіе преподаванія Исторіи по различію учащихся.

Если точное познаніе жилища человѣка возбуждаетъ столь общій интересъ, то еще бо́льшій должны возбуждать самые народы, населяющіе оное. Исторія представляетъ ихъ на всѣхъ степеняхъ необразованности и образованности, то въ бо́льшихъ, то въ меньшихъ массахъ, даже въ отдѣльныхъ племенахъ. Если она сначала повидимому служитъ только къ удовлетворенію любопытства, то въ послѣдствіи, при надлежащемъ преподаваніи, возвышаетъ и обогащаетъ духъ почти болѣе нежели какая либо другая изъ наукъ, и въ то же время находится въ тѣсной связи со многими изъ нихъ. Но если она для каждаго обучающагося ей должна сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ можетъ, то прежде всего метода должна сообразиться съ особенною цѣлью учащагося. Сіе правило весьма часто не соблюдается, какъ въ общественномъ такъ и приватномъ преподаваніи. Исторія часто преподается по одинакому плану и одинакимъ образомъ, не только безъ различія возраста и способностей, но даже и будущаго назначенія учащихся. Изъ

сего легко объяснить недостаточность успѣховъ въ преподаваніи Исторіи. Исторія даже въ самомъ ограниченномъ смыслѣ нисколько не принадлежитъ къ кругу познанія тѣхъ, кои поставлены на низшей степени гражданскаго общества; для нихъ достаточно Библейской Исторіи; но для средняго состоянія, долженъ быть составленъ и выполненъ опредѣленный планъ историческаго преподаванія. Для большей части учащихся, не только женскаго, но и мужескаго пола, время ученія кратко. Если молодой человѣкъ не посвящаетъ себя собственно ученому состоянію или не принадлежитъ къ высшему сословію общества, то обязанности званія скоро отвлекаютъ его отъ ученія, такъ, что безполезно было бы пройти съ нимъ, даже и бѣгло, все неизмѣримое поприще Исторіи: ибо наука сія при такомъ преподаваніи не возбудила бы въ немъ никакого интереса. Благоразумный преподаватель при историческихъ урокахъ едва ли можетъ имѣть другую цѣль, кромѣ той, чтобъ чрезъ выборъ весьма обдуманный примѣчательнѣйшихъ, отдѣльныхъ, наставительныхъ, по своему свойству и своему вліянію нѣкоторыхъ образомъ незабвенныхъ фактовъ, дѣйствовать болѣе на практическія цѣли или объяснить позднѣйшія происшествія и событія совре-

менныя. Но и этотъ выборъ историческихъ познаній долженъ быть сообщенъ по плану: ибо порядокъ и связь вообще есть душа всякаго преподаванія. Въ противномъ случаѣ преподаваніе Исторіи содѣлалось бы компиляціею или собраніемъ анекдотовъ. Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ все преподаваніе устремлено къ полному систематическому образованію, историческое принимаетъ также высшій характеръ и распространяетъ свои предѣлы до полнаго объема настоящей науки.

§ 65.

Приготовительныя историческія познанія.

Первое начало Исторіи составляетъ Библейская Исторія. Нѣтъ книги, которая равнялась бы по своей пользѣ съ Библейскими повѣствованіями. Здѣсь самый естественный переходъ отъ первой степени образованности къ высшимъ степенямъ, отъ семейственной жизни народовъ къ сложной политической. Библейская Исторія знакомитъ съ первымъ началомъ всѣхъ человѣческихъ познаній, искусствъ, и учрежденій притомъ же ведетъ къ нравственно-религіознымъ созерцаніямъ. Тѣмъ, которые себя посвящаютъ ученому *званію, также* дѣтямъ изъ сословій, при-

нязающихъ на высшее образованіе, могутъ быть послѣ того сообщены поэтическія повѣствованія изъ Гомера и изъ Греческихъ геройскихъ временъ; но послѣ Священной Исторіи главное занятіе должно состоять въ повѣствованіяхъ о примѣчательнѣйшихъ мужахъ и происшествіяхъ древнихъ и новыхъ временъ, особенно важныхъ для ихъ вѣка и потомства. Если сіи познанія сообщаются не въ разговорѣ, а въ особенные для того назначенные часы, то и сіе преподаваніе должно производиться по плану хронологически и синхронистически, съ безпрерывнымъ указаніемъ времени и мѣста, къ которымъ принадлежитъ имя или фактъ. Главныя лица, главныя происшествія, годы должны быть напечатлѣны неизгладимо въ памяти. Сіи данныя должны быть постоянными точками, къ которымъ должно относить происшествія всѣхъ временъ. Для того уже въ семъ первомъ курсѣ должно составить таблицу сперва тысячалѣтій, а потомъ столѣтій. Въ столбцы надлежитъ вносить мало-по-малу имена и происшествія, по мѣрѣ того, какъ ученикъ съ ними знакомится. Такимъ образомъ память будетъ обогащаться въ той же соразмѣрности. Біографіи, разумѣется въ главныхъ отличительныхъ чертахъ,

должны составлять главный предметъ; однако жъ присемъ не должно упускать случая сообщать учащимся свѣдѣнія изъ Этнографіи, Географіи, равно и объ успѣхахъ и образованности человѣческаго рода, и вообще о всемъ томъ, что относится къ Исторіи.

Примѣчаніе 1.) Біографіи и отдѣльныя происшествія весьма полезны для начинающихъ. Иначе какимъ образомъ они могутъ обнять цѣлость Исторіи во всей ея связи, что составляетъ послѣдній результатъ? Если ихъ занимаютъ сперва люди въ отдѣльности, то они вскорѣ пожелаютъ пріобрѣсть знанія и о цѣлыхъ гражданскихъ обществахъ.

2.) Историческія таблицы составляютъ необходимое пособіе. Большой листъ бумаги надлежитъ разлиновать и столбцы, означающіе тысячалѣтія или столѣтія, покрыть различными легкими красками. Столбцы могутъ быть тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ болѣе умножается свѣтъ въ самой Исторіи. Сперва не много именъ, но, по мѣрѣ важности временъ, должно собщать ихъ больше. Между именами должны быть большіе промежутки. Изъ всякаго столѣтія, начиная съ четвертаго тысячалѣтія, должны быть замѣчены нѣкоторые примѣчательные люди, происшествія, изобрѣтенія. Сіи примѣчательности должны служить къ означенію столѣтій, наприм. вскорѣ послѣ Солона, не задолго до Александра, въ одно время съ Карломъ Великимъ, за нѣсколько времени до открытія Америки, спустя нѣсколько времени послѣ Вестфальскаго мира *и проч.* По мѣрѣ обогащенія памяти, когда можно

быть увѣрену, что учащійся основательно познакомился съ примѣчательнымъ предметомъ, должно вносить оный въ таблицу. Это лучше дѣлать при повтореніяхъ.

Таковыя таблицы для памяти и воображенія суть то же для Исторіи, что ландкарты для Географіи. Здѣсь учащійся отыскиваетъ всѣ земли, рѣки и мѣста, о которыхъ говорится, а тамъ указываютъ ему, въ какомъ столѣтіи жилъ какой либо примѣчательный мужъ, о которомъ говорится.

§ 66.

Всеобщая Исторія.

Послѣ изложенныхъ въ предъидущемъ параграфѣ приготовленій къ систематическому изученію Исторіи, надлежитъ сообщить учащимся обзоръ всего поприща многообразной и многосложной жизни примѣчательныхъ лицъ и народовъ. Сей первый систематическій курсъ Всеобщей Исторіи долженъ начинаться тщательнымъ изученіемъ главныхъ періодовъ, кои составляютъ основу цѣлой науки, и потому должны быть напечатлѣны въ памяти неизгладимо. Для достиженія сей цѣли могутъ быть избраны при первомъ преподаваніи только главнѣйшія и обильнѣйшія послѣдствіями происшествія, только примѣчательнѣйшія лица замѣчены и запечатлѣны съ помощію нѣкоторыхъ главныхъ именъ и

чиселъ, означающихъ годы. Когда же кончится сей курсъ, въ которомъ всѣ лишнія имена и числа составляютъ существенный недостатокъ, и котораго планъ долженъ быть подобенъ географической генеральной картѣ; когда учащійся ясно уразумѣлъ, что значитъ Всеобщая Исторія, и изученіе оной (для чего нужно, смотря по числу уроковъ, отъ одного до полутора года): тогда можно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ начать подробное изложеніе Исторіи въ видѣ повторенія и пополненія. Все, что въ первомъ курсѣ излагалось кратко, во второмъ должно быть объяснено пространнѣе; происшествія должны быть изложены въ большей подробности; особенно должно останавливаться на тѣхъ, кои важны отчасти по вліянію своему на развитіе цѣлаго человѣчества, отчасти по своей связи съ настоящимъ положеніемъ народовъ.

Примѣчаніе 1.) Великій историкъ Іоаннъ Миллеръ, авторъ Классической Швейцарской Исторіи, думаетъ, что отнюдь не должно начинать съ отечественной Исторіи, какъ утверждаютъ нѣкоторые методики нашего времени. »Пусть начинающій оставитъ Исторію Швейцаріи, говоритъ онъ, для нее предетъ еще время. Можетъ ли быть она для него понятна? Онъ необходимо долженъ имѣть напередъ обзоръ Всеобщей Исторіи. Должно различать приготовленіе къ Исто-

рiи и глубокое ея изученiе, связи историческаго храма и самый храмъ. Должно прежде всего принять въ память историческую систему, Хронологiю и Географiю. Даже весьма полезно ничего не говорить о приложенiи, это отняло бы охоту къ необходимому сухому приготовленiю къ Исторiи.« (Письма къ Бонштетену XIV часть.) Въ первоначальныхъ школахъ можно конечно въ Исторiи итти назадъ.

2.) Чѣмъ менѣе учитель самъ вникъ въ Исторiю, тѣмъ болѣе онъ долженъ остерегаться сначала отъ употребленiя много-томныхъ сочиненiй: онъ потеряется въ безднѣ матерiяловъ. Полныя руководства совершенно достаточны для приготовленiя въ училищахъ; но и сiи представляютъ столь много матерiяловъ, что и изъ нихъ необходимъ выборъ примѣчательнѣйшихъ и важнѣйшихъ.

3.) Особенное вниманiе заслуживаетъ отечественная Исторiя. Ее должно преподавать въ духѣ народномъ, дабы такимъ образомъ возбудить и питать въ учащемся уваженiе и любовь къ народу, къ которому мы принадлежимъ, и безпредѣльную преданность къ Престолу, изъ которой развились всѣ великiя свойства сего народа. Степень подробностей зависитъ отъ свойства ученика и пола. Русская Исторiя представляетъ такiе перiоды, которые могутъ показаться юношеству утомительными, и потому чрезъ таковые должно проходить быстро; болѣе всего должно останавливаться на тѣхъ великихъ происшествiяхъ, коими ознаменовано бытiе Русскаго народа, особенно въ новѣйшiя времена.

§ 67.

Общія методологическія примѣчанія объ историческомъ преподаваніи.

1.) *Исторія, какъ дѣло памяти.*

Кто желаетъ познакомить юношество съ Исторіею въ той мѣрѣ, какой заслуживаетъ сей предметъ по своему превосходству, тотъ не долженъ терять изъ виду вообще пристойной цѣли, но при преподаваніи своемъ равно стремиться достигнуть по возможности оной во всей полнотѣ. Преподаватель Исторіи долженъ равно дѣйствовать на память, умъ и сердце. Только чрезъ гармоническое развитіе этихъ силъ историческія познанія пріобрѣтаютъ настоящее свое достоинство, и Исторія содѣлывается превосходнымъ средствомъ нравственнаго образованія. На семъ основываются слѣдующіе законы Методики: 1) поелику Исторія состоитъ изъ безчисленнаго множества фактовъ, то оные должны быть замѣчены и запечатлѣны въ памяти прежде нежели содѣлаются предметомъ размышленія. Но какъ память ограничена, а матеріяловъ, кромѣ историческихъ, которые она должна удерживать, безчисленное множество, то посему учитель долженъ наблюдать надлежащую мѣру въ сообщеніи

историческихъ фактовъ, необходимыхъ, важнѣйшихъ и достопримѣчательныхъ по своему вліянію. Все невѣрное, предполагаемое и неимѣющее никакихъ важныхъ послѣдствій, отнюдь не должно входишь въ первоначальный курсъ Исторіи. Преподаватель заблаговременно долженъ разсчитать время, дабы судить, въ какомъ объемѣ ему должно проходить Исторію, дабы сперва не пеняться въ подробностяхъ, а подъ конецъ не быть принужденнымъ излагать коротко что либо важнѣйшее. 2) Преподаватель долженъ пользоваться всѣми вспомогательными средствами для облегченія памяти, отчасти общими, отчасти относящимися непосредственно къ предмету. Къ симъ послѣднимъ преимущественно принадлежатъ хронологическія и синхронистическія таблицы; ученикъ безпрестанно долженъ имѣть ихъ предъ собою. Годы, писанные въ оныхъ, должны по крайней мѣрѣ сначала оставаться одни и тѣ же, дабы ученикъ не сбивался. Хорошія изображенія происшествій въ лицахъ представляютъ превосходныя вспомогательныя средства, они даютъ пищу воображенію и врѣзываются, такъ сказать, въ память. Наконецъ не должно упомляться повтореніемъ прежде пройденныхъ періодовъ, дабы вновь пройденное присоединялось прочнѣйшимъ образомъ къ тому, что прежде было

пройдено. Также письменныя повторенія, извлеченія изъ историческихъ сочиненій, историческія таблицы споспѣшествуютъ основательному познанію и напечатлѣваютъ въ памяти прочнѣйшимъ образомъ описанныя происшествія.

Примѣч. 1.) Если учитель самъ не знаетъ Исторіи и изучаетъ ее преподавая, то по большей части онъ впадаетъ слишкомъ въ большія подробности, потому что не умѣетъ различить важнаго отъ неважнаго.

2.) Хронологія представляетъ весьма важный предметъ, но не занимательный для юношей. Шлецеръ предлагаетъ слѣдующія средства къ облегченію: 1) иллюминованныя хронологическія таблицы. 2) Реальную связь. (Гиппократъ жилъ во время Пелопонесской войны, ибо Аѳиняне воздвигли ему въ честь памятникъ за его услуги въ продолженіе свирѣпствовавшей заразы. Эврипидъ родился въ Эврипѣ во время нашествія Ксеркса). 3) Числа должны быть а) кратки; таковыя числа получаются, если считать назадъ отъ Р. Х.; b) легкія числа 222 Аннибалъ, 333 Александръ, 444 Геродотъ, 555 Киръ, 777 Олимпіады, 888 Сарданапалъ, Ликургъ, построеніе Карѳагена. Сіи пятидесяти такихъ чиселъ достаточно для составленія общей таблицы Исторіи; большая часть изъ сихъ чиселъ напоминаютъ о многихъ происшествіяхъ; с.) круглыя числа, при опредѣленіи начала и конца періодовъ. Округленіе числа зависитъ часто отъ 2-хъ или 3-хъ лѣтъ.

4.) Повтореніе можетъ быть производимо: a) Изустное, чрезъ вопросы и отвѣты. Должно заставлять ученика разсказывать происшествія и спрашивать у него имена и числа вразбивку. Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ пріучить его къ связному разсказу и не раздроблять спашей на мелкіе вопросы. b.) Въ соединеніи съ письменными задачами, историческими сочиненіями и таблицами, коихъ факты соединяются различнымъ образомъ: хронологически, по порядку временъ, или синхронистически, либо технографически, по важнѣйшимъ открытіямъ и искусствамъ, либо географически, по странамъ, либо этнографически, по народамъ, у которыхъ сіи происшествія совершились. Таковое повтореніе весьма полезно для Всеобщей Исторіи. c) Въ часовъ преподаванія къ повторенію могутъ служить разныя историческія игры, которыя учитель, свѣдущій въ Исторіи, можетъ содѣлать весьма разнообразными. d) Чрезъ вопросы, относящіеся къ разнымъ временамъ вразбивку, наприм. учитель пишетъ на доскѣ 1648 годъ. — Что случилось въ сіе время? Кто жилъ тогда? Какіе примѣчательные мужи дѣйствуютъ на поприщѣ Исторіи въ 1850 году? Или учитель пишетъ на черной доскѣ, наприм. Цицеронъ: каждый ученикъ долженъ приписать одного или многихъ мужей, которые жили въ одно съ нимъ время, или не задолго до него и вскорѣ послѣ него. Искусный учитель найдетъ средство доставить разнообразіе симъ упражненіямъ и сдѣлать ихъ занимательными. Составленіе подробныхъ историческихъ таблицъ весьма полезно для учениковъ; уже при-

памятованіе мѣстности весьма способствуетъ къ твердости знанія. *)

Въ домашнемъ воспитаніи, когда не достаетъ времени, и преподаватель долженъ занимать многихъ и съ различными способностями, можно много предоставлять собственному прилежанію взрослыхъ. Удачно выбранное историческое сочиненіе, изъ котораго они должны составлять извлеченіе и еженедѣльно подвергаться испытанію въ продолженіе одного часа, могло бы замѣнить настоящее историческое преподаваніе и могло бы болѣе служить къ образованію учащагося, нежели одно только слушаніе или записываніе.

§ 68.

Продолженіе.

2. Исторія, какъ средство умственнаго образованія.

Исторія перестаетъ быть дѣломъ памяти и содѣлывается средствомъ къ образованію ума тогда только, когда происшествія представляются ему совершенно ясно, равно и причины оныхъ, слѣдствія и связь; когда изъ отдѣльныхъ фактовъ учащійся въ состояніи составить общее, постигнуть духъ народовъ въ каждомъ столѣтіи. Дабы споспѣшествовать таковому ясному уразумѣнію происшествій, равно какъ и жизни примѣчательныхъ лицъ, преподаватель долженъ заботиться, чтобы

*) Способъ Язвинскаго составляетъ по сей причинѣ превосходное средство къ запверживанію Хронологіи.

учащійся, кромѣ времени, представлялъ себѣ и мѣсто происшествія, а слѣдовательно не только въ древней Исторіи, но также и въ Исторіи всякаго народа знакомился бы всегда съ Хорографіею и съ сценою самыхъ происшествій. Безъ таковыхъ топографическихъ познаній, даже безъ познанія естественнаго свойства, климата и произведеній странъ, почти невозможно представлять себѣ ясно того, что случилось, понять взаимныя отношенія народовъ, вникнуть въ начало и поводъ войнъ и завоеваній. Сверхъ сего, 2) съ повѣствованіемъ того, что случилось, должно соединять показаніе причинъ, связи, духа времени, обычаевъ, образованности. Глубокомысленный и знающій свое дѣло преподаватель заставляетъ происшествія какъ бы развиваться предъ своими учениками, даетъ имъ ясное понятіе, какъ государство мало-по-малу достигло своего устройства и своего совершенства и какъ оно мало-по-малу разстроилось. Такимъ образомъ Исторія съ первыхъ временъ дѣлается прообразованіемъ будущаго. Мѣра и тонъ таковыхъ созерцаній опредѣляются степенью образованія и развитія учениковъ; всякое философствованіе и политическое сужденіе было бы совершенно неумѣстно съ начинающимъ, это была бы настоящая шрафа времени безъ

цѣли и пользы. Дабы 3) вмѣстѣ съ памятью упражнять и силу сужденія, весьма полезно производить сравненія между сходствующими происшествіями, характерами и судьбою отдѣльныхъ историческихъ лицъ, или заставлять учениковъ при повтореніи находить таковое сходство. Симъ способомъ часто дѣлается понятнымъ, какимъ образомъ одинакія причины производятъ одинакія послѣдствія.

Примѣч. 1) Дабы сдѣлать понятнымъ, какимъ образомъ произошли народы и царства одни изъ другихъ, весьма полезно употреблять, такъ называемую, карту временъ.

2.) Лучшій способъ вникнуть съ прагматическую Исторію, заключается въ изученіи великихъ историковъ древности и новыхъ временъ. Сколь бы ни были хороши сокращенія Исторіи, но изъ нихъ нельзя постигнуть духа временъ и жизни народовъ. Они почерпаются только изъ такихъ писателей, какъ Геродотъ, Ксенофонтъ, Ѳукидидъ, Полибій, Кесарь, Тацитъ, Ливій, Саллюстій, Робертсонъ, Гюмъ, Гиббонъ, Миллеръ и Карамзинъ.

§ 69.

Продолженіе.

3.) *Исторія по своему вліянію на образованіе характера.*

Изученіе Исторіи можетъ имѣть весьма благодѣтельное вліяніе на юношеское сердце и цѣлое образованіе характера. Отнюдь не должно пропускать случая дѣйствовать на нравственное чувство въ тѣ лѣта, когда еще

оно не пришуплено, не испорчено и способно принимать благодѣтельныя впечатлѣнія. Если Всемірная Исторія не вразумляетъ того, что при всѣхъ переворотахъ человѣческаго рода заслуживаетъ уваженіе и подражаніе, между тѣмъ какъ все неблагородное хотя и блеститъ короткое время, но гибнетъ, или если и переходитъ къ потомству, то заклейменное презрѣніемъ въ предостереженіе для всѣхъ вѣковъ; если изъ сего вразумленія не проистекаетъ чистое нравственное помышленіе, обнаруживающееся въ стремленіи осуществить на самомъ дѣлѣ, или по крайней мѣрѣ принять въ себя все то, что облагораживаетъ человѣчество; если, наконецъ, кромѣ философіи не извлечется изъ опыта вѣковъ истиннаго благоразумія: то вся историческая ученость, даже для самыхъ тщательныхъ испытателей, глубочайшихъ и основательнѣйшихъ знатоковъ, оспается только мертвымъ познаніемъ. Они могутъ писать лѣтописи, въ коихъ каждый день ознаменованъ какимъ либо именемъ или фактомъ, но они никогда не могутъ понять насполщаго духа въ изученіи Исторіи, и оно не отразится въ ихъ образѣ мыслей и поступкахъ. Равномѣрно ошибочна была бы метода, если бы кто старался достигнуть оной практической цѣли чрезъ превращеніе.

всей Исторіи въ мораль въ примѣрахъ, или если бы кто захотѣлъ чрезъ пространныя и декламаторскія изображенія внести извнѣ въ молодыя сердца то, что должно проистекать изъ нихъ самихъ или что уже въ нихъ произойдетъ само собою съ пробужденіемъ истинныхъ понятій о событіяхъ. Факты, подвиги, разительныя черты характеровъ дѣйствуютъ сильнѣе нежели длинныя и пространныя описанія. Самое простое и сильное изображеніе, по примѣру величайшихъ знатоковъ въ историческомъ искусствѣ, есть самое дѣйствительное. Короткія, часто въ видѣ сентенцій выраженные намеки, не частыя, но въ надлежащемъ мѣстѣ употребленныя возбужденія нравственнаго сужденія и чувства, иногда даже значительное молчаніе послѣ повѣствованія о чемъ либо великомъ или ужасномъ—производятъ болѣе впечатлѣнія нежели восклицанія и многословныя наставленія. Трофеи Мильтіада говорили краснорѣчивѣе Ѳемистоклу, нежели то могло бы выразить самое пышное похвальное слово о его доблестяхъ.

ГЛАВА V.

О ПРЕПОДАВАНІИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ, АНТРОПОЛОГІИ И НАЧАЛЬНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ФИЛОСОФІИ.

§ 70.

Первоначальный и высшій курсъ Естественной Исторіи.

Должно тщательно различать первоначальный и высшій курсъ Естественной Исторіи. Первый относится къ дѣтскому возрасту, а послѣдній къ юношескому. Первоначальный курсъ долженъ обращать вниманіе на ближайшіе и общеполезные предметы и возбуждать сколько можно больше наглядныхъ представленій о природѣ; впрочемъ можетъ имѣть уже основаніемъ нѣкоторую классификацію. Высшій курсъ долженъ держаться строгой системы, и съ разсматриваніемъ отдѣльныхъ предметовъ соединять нѣкоторые общіе взгляды на цѣлое домостроительство природы.

§ 71.

Правила методы.

Всѣ царства природы равномѣрно важны, а посему не должно ни одного исключать

всей Исторіи въ моралъ въ примѣрахъ, или если бы кто захотѣлъ чрезъ пространныя и реторическія изображенія внести извнѣ въ человѣка сердца то, что должно происходить изъ нихъ самихъ или что уже въ нихъ происходитъ само собою съ пробужденіемъ истинныхъ понятій о событіяхъ. Факты, подвиги, разительныя черты характеровъ дѣйствуютъ сильнѣе *нежели длинныя и пространныя описанія.* Самое простое и сильное изображеніе, по примѣру величайшихъ знатоковъ въ историческомъ искусствѣ, есть самое дѣйствительное. Коротkія, часто въ видѣ сентенцій выраженные намеки, не частыя, но въ надлежащемъ мѣстѣ употребленныя возбужденія нравственнаго сужденія и чувства, иногда даже значительное молчаніе послѣ повѣствованія о чемъ либо великомъ или ужасномъ—производятъ болѣе впечатлѣнія нежели восклицанія и многословныя наставленія. Трофеи Мильтіада говорили краснорѣчивѣе Ѳемистоклу, нежели то могло бы выразить самое пышное похвальное слово о его доблестяхъ.

необходимый предметъ для всякаго образованнаго. Особенно важно все то, что относится къ сохраненію здравія и жизни, и что можетъ объяснить разныя явленія души человѣческой, происходящія отъ тѣсной ея связи съ физическимъ составомъ.

§ 73.

О преподаваніи началъ Философіи.

Отъ чувственнаго въ человѣкѣ легко дѣлается переходъ къ духовной его природѣ; уже дѣтямъ можно сообщить понятнымъ образомъ нѣкоторыя познанія изъ Психологіи. Съ юношами можно итти далѣе, и развить изъ собственнаго ихъ сознанія легкія свѣдѣнія изъ Эмпирической Психологіи. Высшая трансценденталная Философія не принадлежитъ къ кругу юношескихъ занятій даже и въ высшихъ классахъ гимназій. Практическая Логика одна можетъ быть изъясняема въ училищахъ съ надлежащею пользою. Лучшая метода состоитъ въ томъ, чтобъ развить ее изъ самаго употребленія.

изъ первоначальнаго курса, по крайней мѣрѣ совершенно. Одна только номенклатура естественныхъ произведеній и безчисленное множество названій не приносятъ ни пользы, ни удовольствія, и притомъ скоро забываются. Должно занимать не одну только память, но и воображеніе, представляя живое описаніе предмета; равномѣрно должно дѣйствовать и на умъ, изъясняя происхожденіе, свойство и пользу естественныхъ произведеній особенно для человѣка. Все, что можетъ быть предоставлено изобрѣтательности ума учениковъ, не должно быть объясняемо; такъ, наприм. пріискиваніе признаковъ, различеніе разностей (varietates). Обученіе Естественной Исторіи будетъ тѣмъ занимательнѣе и тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе будетъ соединено съ наглядностію. Натуральное собраніе и хорошія изображенія для сего необходимы; весьма полезно также, если учащіеся сами составляютъ коллекціи естественныхъ произведеній.

§ 72.

Въ какомъ направленіи должна преподаваться Антропологія.

Между всѣми существами, человѣкъ есть важнѣйшее, а потому познанія о человѣкѣ, сперва въ физическомъ отношеніи, составляютъ

необходимый предметъ для всякаго образованнаго. Особенно важно все то, что относится къ сохраненію здравія и жизни, и что можетъ объяснить разныя явленія души человѣческой, происходящія отъ тѣсной ея связи съ физическимъ составомъ.

§ 73.

О преподаваніи началъ Философіи.

Отъ чувственнаго въ человѣкѣ легко дѣлается переходъ къ духовной его природѣ; уже дѣтямъ можно сообщить понятнымъ образомъ нѣкоторыя познанія изъ Психологіи. Съ юношами можно итти далѣе, и развить изъ собственнаго ихъ сознанія легкія свѣдѣнія изъ Эмпирической Психологіи. Высшая трансцендентальная Философія не принадлежитъ къ кругу юношескихъ занятій даже и въ высшихъ классахъ гимназій. Практическая Логика одна можетъ быть изъясняема въ училищахъ съ надлежащею пользою. Лучшая метода состоитъ въ томъ, чтобъ развить ее изъ самаго употребленія.

ГЛАВА VI.

ОБУЧЕНІЕ ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ.

§ 74.

Предварительныя разсужденія.

Польза, извлекаемая юношествомъ изъ познанія иностранныхъ языковъ, есть не только матеріяльная, но даже и формальная, а посему они принадлежатъ къ предметамъ самымъ необходимымъ. Для большей части учениковъ новые языки важнѣе древнихъ; но для тѣхъ, которые посвящаютъ себя высшему образованію, необходимы сіи послѣдніе, особенно Греческій и Латинскій, по тѣсной связи съ прочимъ систематическимъ образованіемъ. Обученіе иностраннымъ языкамъ лучше всего начинать однимъ изъ новыхъ, даже и съ тѣми дѣтьми, которые, по своему назначенію, должны учиться древнимъ. Новые языки ближе къ отечественному и къ понятіямъ нашего вѣка. Если ученикъ сдѣлалъ порядочные успѣхи въ отечественномъ языкѣ и въ одномъ изъ новыхъ, по крайней мѣрѣ преодолѣлъ наибольшія трудности, то можно тогда начать обученіе Латинскому языку, а позже и Греческому.

§ 75.

Лучшая метода и порядокъ упражненій.

Дитя научается своему природному языку не изъ Граммашики, а изъ употребленія. Сей способъ есть конечно лучшій при изученіи новыхъ языковъ, но присемъ предполагается, что учитель свободно говоритъ на томъ языкѣ, которому дѣти должны обучаться. Приложеніе сего способа къ изученію древнихъ языковъ вообще не возможно, также сопряжено со многими затрудненіями, а притомъ и сомнительно въ своихъ послѣдствіяхъ. Порядокъ упражненій, если они производятся по правиламъ и въ постепенности, восходя отъ легкаго къ трудному, есть слѣдующій: 1) правильный выговоръ и безошибочное свободное чтеніе; 2) познаніе словъ, которое всегда необходимо, впрочемъ не содѣлывая нужными обыкновенныхъ злоупотребленій при выучиваніи вокабулъ; къ сему присоединяется 3) употребленіе Граммашики, какъ аналитически такъ и синтетически. Обѣ сіи методы должны быть соединены. 4) Безпрерывное съ Граммашикою соединенное упражненіе въ переводахъ, отчасти съ иностраннаго языка на Русскій, отчасти наоборотъ.

§ 76.

Правила методы.

Вообще при обученіи иностранному языку, для основательнаго изученія и до нѣкотораго степени обладанія онымъ, необходимо постоянное упражненіе въ чтеніи и переводахъ, выучиваніе наизустъ и разговоръ. Хорошая метода требуетъ, 1) чтобъ было переводимо не только прочитанное, но и слышанное; 2) чтобъ не довольствоваться угадываніемъ смысла, но съ точностію придерживаться конструкціи, или сочиненія словъ; 3) лучшія мѣста выучивать наизустъ, и наконецъ 4) для первыхъ упражненій въ разговорахъ, которые полезны и начинающимъ, употреблять прочитанное и исполкованное.

Примѣчаніе. Сочиненія, писанныя на новыхъ языкахъ, требуютъ гораздо менѣе объясненія нежели творенія древнихъ; но учитель долженъ всегда удостовѣряться, поняли ли ученики прочитанное. При изученіи древнихъ языковъ особенно долженъ остерегаться излишка, и не забывать, что требованія зрѣлыхъ юношей совсѣмъ другія нежели начинающихъ, для которыхъ всякое многосложное *толкованіе* и варіанты не кстати.

§ 77.

Упражненія въ сочиненіи.

Какъ упражненія въ слогѣ на иностранномъ языкѣ служатъ вмѣстѣ и средствами къ лучшему уразумѣнію написанныхъ на немъ сочиненій, то посему они весьма полезны. Къ общей Методикѣ упражненія въ слогѣ, относятся слѣдующія правила: 1) должно начинать съ легкихъ переводовъ съ отечественнаго языка на иностранный, и притомъ руководствовать ученика въ семъ упражненіи; 2) должно пріучать учениковъ мыслить на иностранномъ языкѣ, коль скоро способности учениковъ то позволяютъ, и запасъ словъ, пріобрѣтенный ими чрезъ чтеніе, для сего достаточенъ; 3) должно часто заниматься съ учениками вмѣстѣ и немедленно исправлять предложенныя ими выраженія; 4) должно написанные съ учениками сочиненія и переводы тщательно поправлять и объяснять причины поправокъ; 5) на живыхъ языкахъ особенно надлежитъ упражнять въ томъ слогѣ, который въ послѣдствіи будетъ нуженъ болѣе другихъ въ общежитіи, наприм. въ письмахъ, въ разговорномъ и повѣствовательномъ слогѣ.

изъ первоначальнаго курса, по крайней мѣрѣ совершенно. Одна только номенклатура естественныхъ произведеній и безчисленное множество названій не приносятъ ни пользы, ни удовольствія, и притомъ скоро забываются. Должно занимать не одну только память, но и воображеніе, представляя живое описаніе предмета; равномѣрно должно дѣйствовать и на умъ, изъясняя происхожденіе, свойство и пользу естественныхъ произведеній особенно для человѣка. Все, что можетъ быть предоставлено изобрѣтательности ума учениковъ, не должно быть объясняемо; такъ, наприм. пріискиваніе признаковъ, различеніе разностей (varietates). Обученіе Естественной Исторіи будетъ тѣмъ занимательнѣе и тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе будетъ соединено съ наглядностію. Натуральное собраніе и хорошія изображенія для сего необходимы; весьма полезно также, если учащіеся сами составляютъ коллекціи естественныхъ произведеній.

§ 72.

Въ какомъ направленіи должна преподаваться Антропологія.

Между всѣми существами, человѣкъ есть важнѣйшее, а потому познанія о человѣкѣ, сперва въ физическомъ отношеніи, составляютъ

ГЛАВА VI.

ОБУЧЕНІЕ ИНОСТРАННЫМЪ ЯЗЫКАМЪ.

§ 74.

Предварительныя разсужденія.

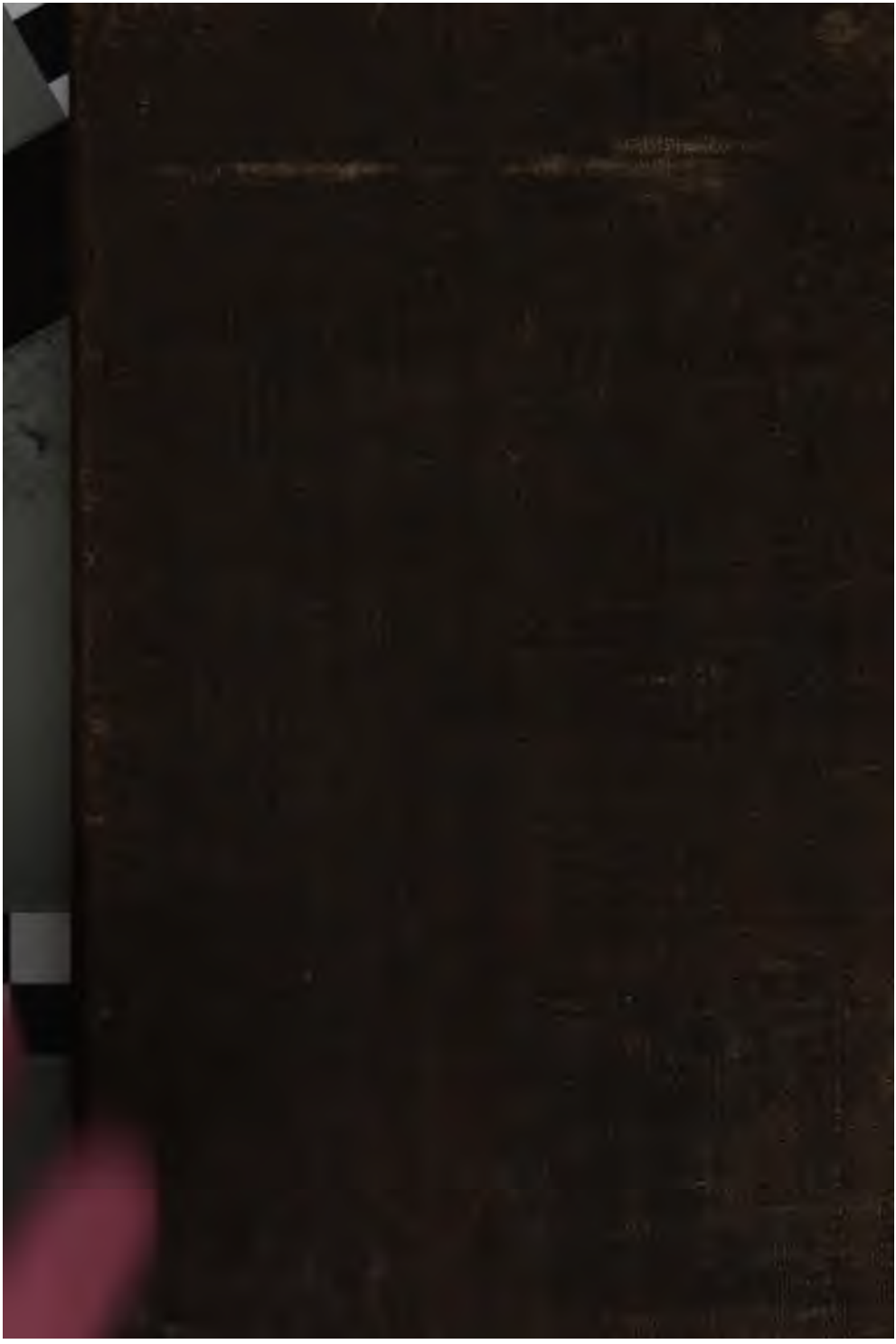
Польза, извлекаемая юношествомъ изъ познанія иностранныхъ языковъ, есть не только матеріяльная, но даже и формальная, а посему они принадлежатъ къ предметамъ самымъ необходимымъ. Для большей части учениковъ новые языки важнѣе древнихъ; но для тѣхъ, которые посвящаютъ себя высшему образованію, необходимы сіи послѣдніе, особенно Греческій и Латинскій, по тѣсной связи съ прочимъ систематическимъ образованіемъ. Обученіе иностраннымъ языкамъ лучше всего начинать однимъ изъ новыхъ, даже и съ тѣми дѣтьми, которые, по своему назначенію, должны учиться древнимъ. Новые языки ближе къ отечественному и къ понятіямъ нашего вѣка. Если ученикъ сдѣлалъ порядочные успѣхи въ отечественномъ языкѣ и въ одномъ изъ новыхъ, по крайней мѣрѣ преодолѣлъ наибольшія трудности, то можно тогда начать обученіе Латинскому языку, а позже и Греческому.

§ 75.

Лучшая метода и порядокъ упражненій.

Дитя научается своему природному языку не изъ Граммашики, а изъ употребленія. Сей способъ есшь конечно лучшій при изученіи новыхъ языковъ, но присемъ предполагаешся, что учишель свободно говоришъ на шомъ языкѣ, которому дѣши должны обучашься. Приложеніе сего способа къ изученію древнихъ языковъ вообще не возможно, шакже сопряжено со многими зашрудненіями, а притомъ и сомнищельно въ своихъ послѣдствіяхъ. Порядокъ упражненій, если они производятся по правиламъ и въ постепенности, восходя отъ легкаго къ шрудному, есшь слѣдующій: 1) правильный выговоръ и безошибочное свободное чтеніе; 2) познаніе словъ, которое всегда необходимо, впрочемъ не содѣлывая нужными обыкновенныхъ злоупотребленій при выучиваніи вокабулъ; къ сему присоединяешся 3) употребленіе Граммашики, какъ аналишически шакъ и синшешически. Обѣ сіи меѳоды должны быть соединены. 4) Безпрерывное съ Граммашикою соединенное упражненіе въ переводахъ, отчасши съ иносшраннаго языка на Русскій, отчасши наоборошъ.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE